

СТАНИЦА

ОБЩЕКАЗАЧЬЯ ГАЗЕТА

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ВЫПУСК

ВЕСТИ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК

№ 4 (7) декабрь 1997 г.

Товарищ атамана Исетской линии Оренбургского казачьего войска Николай Николаевич Гусаров — режиссер-постановщик Свердловской киностудии. Он снял уже несколько фильмов про казаков, самым известным из которых стал "Дикое поле", где в одной из ролей снялся известный певец (родом — донской казак) Б.Рубашкин. Конечно, далеко не всем россиянам этот фильм удалось не то что увидеть, но и просто услышать про него. Но членам казачьих организаций, благодаря стараниям казаков — земляков режиссера, эта картина известна.

Хотим порадовать всех: минувшим летом Н.Гусаров закончил съемки очередного фильма — "Казачья быль". Действие происходит на Дону через 9 лет после событий фильма "Дикое поле": казак Чига снова на коне воюет с татарами. В роли Чиги в обеих картинах снялся сам режиссер.

Интересно, что съемки "Казачьей были" шли в Талицком районе недалеко от села Бутка, где родился Президент Ельцин.

Деньги на съемки были выделены объединением "Роскино" с условием, что и казаки внесут свой вклад в это дело — участием в массовках, заготовкой камышей для декораций, постройкой городка. Предполагалось, что хозяином будет Роскино и казачья организация "Исетская линия" ОКВ пропорционально вкладу.

Как сообщил режиссер, этот фильм будет готов в начале 1998 г. Однако уже теперь Н.Гусаров задумал следующий — про исетских казаков. Снимать его будут также в складчину казаки и Роскино, учтя все ошибки из опыта сотрудничества. А потом, даст Бог, у казаков будет и своя студия!

Кстати, вскоре читатели "Станицы" смогут заказать себе видеокассету с фильмами Н.Гусарова — пока этот номер газеты до них дойдет, наверное, монтаж "Казачьей были" будет полностью завершен. Заказы можно присылать в адрес редакции.

В ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК

27 — 28 ноября 1997 г. в Главном управлении казачьих войск при Президенте Российской Федерации состоялось служебное совещание атаманов войсковых казачьих обществ.

Совещание вел начальник Главного управления А.П.Семенов. участвовали атаман: Донского войска В.Хижняков, Волжского — Б.Гусев, Сибирского — В.Калетин, Енисейского — А.Высотин, Забайкальского — А.Богданов. Незадолго до этого все рассмотренные вопросы были обсуждены с атаманами Терского и Уссурийского ВКО В.Шевцовым и В.Полуяновым, которые не смогли участвовать непосредственно в работе совещания.

А.П.Семенов рассказал о проделанной Главным управлением работе за 1997 г. и ответил на их вопросы. Участники совещания рассмотрели положение ВКО после их внесения в государственный реестр. А.П.Семенов отметил основные проблемы, требующие незамедлительного решения. Атаманы доложили о формировании структур своих войск.

Все великое войско Донское действует на территории 2-х субъектов Российской Федерации, в его состав входит 14 округов, из них 9 — в Ростовской области (Новочеркасск имеет статус округа). Большинство округов вошли в реестр и стали окружными казачьими обществами, общественными организациями пока остаются Ростовский, Сальский (Ростовская обл.) и 2-й Донской (Волгоградская обл.). После внесения в реестр всех округов в ВКО будет числиться около 50 тыс. служивых казаков. Создан Координационный совет казачьих обществ по Волгоградской области во главе с А.Бирюковым — заместителем войскового атамана по Волгоградской области, с правами юридического лица по доверенности атамана Хижнякова. Войсковым кругом утверждены советы: войсковой,

ревисийный, стариков, экономический, научный. В Войсковой совет входит 10 человек, часть из них является работниками администрации Ростовской обл. (отдел по казачеству), часть получает жалование в войсках. Атаманы и правления округов также оплачиваются или войском, или находятся на должностях в местных администрациях. Все окружные атаманы на общественных началах являются помощниками полномочного представителя Президента России в Ростовской области, рассматривается вопрос об их включении в штат помощника Президента. Губернаторы обеих донских областей направили письма главам районных и городских администраций с рекомендацией ввести должности своих заместителей (помощников) по казачеству и согласовывать их кандидатуры с войсковым атаманом. В отличие от ряда других ВКО, в войске существуют юрты и юртовые атаманы (в границах районов). В состав ВКО ВВД изъявили желание войти казачьи общества Московское, Липецкое, Калужское и Тамбовское, их решение одобрено войсковым кругом. Причем атаман Хижняков считает, что на землях нетрадиционного проживания казачества внесенные в реестр общества будут числиться в составе ВКО, как приписные казаки, т.е. не потребуются указа Президента о внесении в состав войска казачьих обществ дополнительных субъектов Федерации.

Волжское ВКО готовится к расширению: уставы округов, действующих на территории Кировской области и Марийской республики, уже утверждены главами этих субъектов Федерации. В войсковом правлении работает 20 человек — 13 окружных атаманов и 7 членов, получающих жалование от войска. Войсковой атаман Б.Гусев является советником Администрации Президента, атаман Саратовского округа — сотрудник областной адми-

нистрации, атаман Тольяттинского округа — городской администрации, остальные атаманы округов оплачиваются из средств войска. По Самарской области более 200 казаков работают в учрежденных ВКО охранных структурах, 12 чел. — в самокупаемой казачьей экологической службе и еще более 300 казаков привлекаются к природоохранной службе на разовой основе. Главы пяти районов Самарской области и мэр Самары являются членами Волжского войска и здесь имеют должности их заместителей по работе с казачеством.

В Сибирское ВКО входят казачьи общества 4-х субъектов Федерации. Все окружные атаманы утверждены распоряжением ГУКВ, многие финансируются за счет войска, в Кемеровской областной администрации начальник отдела по казачеству — заместитель атамана отдела. В Ханты-Мансийском АО атаман — председатель совета по делам казачества при администрации АО, в аппарате которого работают 3 члена правления отдела. В Омской области атаманом отдела является войсковой атаман В.Калетин, советник Администрации Президента. Подготовлены и переданы в ГУКВ документы для внесения в реестр Томского отдела, атаманом избран А.Казаков, которого оформляют на работу в областную администрацию. Аналогичное положение сложилось в Ямало-Ненецком АО. Прорабатывается вопрос о включении отдельных атаманов в штат представителей Президента. Собраны документы для внесения в реестр по республике Алтай, ведется работа по Тюменской и Новосибирской областям. В аппарате войскового правления 23 чел., кроме войскового атамана, все обеспечиваются за счет войска, членов правления — 9. При администрации Омской обл. создан координационный совет по взаимодействию с Сибирским ВКО, его возглавля-

Окончание на стр. 2

В НОМЕРЕ:

Граница и казаки.....	3
Заявление Кубанского казачьего войска.....	5
Тюрьма как идеал коммунизма.....	6
Писателю В.Карпову — 60 лет.....	7
Судьба поэта А.Ачаира.....	10
Почему вернулся Б.Анненков.....	11
Генерал Петр Кокунько.....	12
Казаки и Русское освободительное движение.....	14

В ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ

Начало на стр. 1

ет заместитель губернатора. Готовится проект закона области о Сибирском ВКО. Создается межрегиональный совет по проблемам Сибирского ВКО из представителей 9-ти субъектов.

В Енисейском ВКО обстановка сложная. Правление не создано из-за отсутствия средств. ВКО состоит из 3-х отделов — Красноярского, Верхнеенисейского и Саянского, последний расположен на территории Хакасии и юга Красноярского края. Подготовлены документы по Туве, однако здесь усиливаются сторонники создания отдельного "уряхайского казачьего войска". Некоторые атаманы занимают серьезные посты и им часто не до казачьих проблем.

Забайкальское ВКО действует в 3-х субъектах (Читинская обл., Бурятия, Агинский Бурятский нац. округ), Якутский полк подал документы в ГУКВ в составе 700 казаков. Атаман Бурятского отдела — сотрудник аппарата президента республики, правления трех отделов в Читинской обл. работают на общественных началах. Правление войска подразделяется на военный и гражданский отделы, состоит из 12 чел., из них 1 финансируется войском. Создается межрегиональный совет, аналогичный Сибирскому.

Далее атаманы доложили об организации государственной и иной службы.

В ВВД из почти 50 тыс. служивых казаков преобладают производители с/х продукции. Подготовлены постановления главы администрации Ростовской обл. по организации службы, о фонде развития ВВД, о списании долгов с казачьих обществ. Вместо координационного межрегионального совета, который, по мнению атамана, работать не будет, создаются комиссии при губернаторах областей по казачеству, куда войдут представители ВВД, администраций, федеральных органов власти. Комиссии будут работать по секциям, например, по организации службы. Подготовлены проекты закона области о ВВД и положения о муниципальных казачьих дружинах. ВВД заключило договора с региональными (областными и районными) структурами министерств и ведомств: ГУВД, МЧС, Облвоенкоматом, округами ФПС, РОС-ТО, Рослесхозом ГТК, 6-ю вузами и т.д. Создан институт истории и современных проблем казачества, научный центр. Необходимо издать указы Президента о казачьих природоохранительных дружинах, о казачьей охранной и таможенной службе.

В Волжском ВКО комплектуются два полка и погранзаства (Выборгский отряд), в пограничной страже (600 км границы с Казахстаном) казаки частично оплачиваются областной администрацией и конфискатом. Заключен договор о намерениях с ФПС. Действует постановление администрации Самарской области о казачьих отрядах содействия милиции, казаки оплачиваются из фонда охраны правопорядка и обучаются в учебном центре УВД. Комплектуется конный взвод милиции, охраняются ряд районных администраций, совместно с милицией сопровождают грузы. Казаки имеют удостоверение внештатных сотрудников МВД. Услуги казаков обходятся в 2 раза дешевле нынешнего монополиста — вневедомственной охраны. Очень нужен указ президента о казачьей охранной деятельности, главный вопрос — бесплатная государственная лицензия и обучение. Заключен договор с налоговой инспекцией, — охраняем инспекторов и получаем 10% от суммы увеличения сбора налогов. Действует земельная охрана. Есть договоры с лесным хозяйством, рыбоохраной. Всего создано 5 тыс. новых рабочих мест. Работает кадетский корпус — 1, 5 тыс. казачат, в основном сирот и из неполных семей.

Сибирское ВКО заключило договоры с большинством местных структур федеральных ведомств. Всего создано 2 тыс. рабочих мест, из них в Омске — 400. Войску передается охотничья база. В учебном центре УВД казаки проходят обучение: командиры — 1 месяц, рядовые — до 3 мес. за счет Омской областной администрации. Там же обучаются и погранстражники ФПС. Постановлением Омской администрации в земельный казачий фонд передана полоса отчуждения вдоль границы с Казахстаном шириной 5 км и площадью в 0,5 млн. га, однако сейчас нет средств на оформление землеотводов. Погранстражники имеют ряд льгот. Готовится проект областной программы строительства казачьих приграничных поселений, который предусматривает создание хуторов из 50 дворов каждые 50 км. Атаман считает, что казаки не должны покупать лицензии на охранные предприятия — это вид их госслужбы. Казаки-охранники весьма конкурентоспособны: один казак обходится в 2 раза дешевле сотрудника ВОХР, прежде всего за счет меньших отчислений на содержание аппарата. Идут переговоры с местными структурами РАО Газпром. Имеются кадетские классы.

Енисейское ВКО заключило договоры с Енисейрыбводом, Рослесхозом, охотхозяйством, УВД о создании отрядов содействия милиции. Договоры пока почти не работают.

Забайкальское ВКО первым подняло вопрос о создании казачьего резерва Вооруженных сил 1-й очереди. Летом 1998 г. предполагается провести первые мобилизационные учения в Бурятии. Заключен договор с УВД, но из-за отсутствия средств он не работает. В Чите в соответствии с договором казаки сторожат ряд муниципальных предприятий. Договор с ФПС о казачьей страже работает плохо из-за отсутствия средств материального стимулирования, энтузиазм первых месяцев исчезает. Действует договор с лесничеством.

28 ноября на совещание были приглашены представители заинтересованных министерств и ведомств. Представитель Минобороны пояснил возможный порядок передачи ВКО военного имущества. Атаманам рекомендовано подготовить списки движимого и недвижимого имущества, на безвозмездную передачу которого они претендуют, подать их в Госкомимущество, которое подготовит проект соответствующего постановления Правительства России.

Представитель ГТК России рассказал о деятельности таможенной охраны. ГТК (в лице региональных управлений) по борьбе с контрабандой) по аналогии с пограничной стражей ФПС готово привлекать к службе казаков ВКО в качестве нештатных сотрудников таможенной охраны, а также ежемесячно на общественных началах для участия в специальных операциях. Эксперимент по прикрытию казаками таможенной границы предполагается начать с казахстанского участка. Также казаки могут осуществлять таможенное сопровождение грузов. Будет заключен соответствующий договор между ГУКВ и ГТК.

Представитель ГОМУ Генштаба доложил о том, что ГОМУ отслеживает мобилизационные возможности ВКО. Необходимо создавать казачьи резервные части постоянной готовности — штабы округов по директиве ГОМУ начали заниматься этим вопросом. Впереди здесь Забайкальское ВКО, которое и выдвинуло идею казачьего резерва, оно будет участвовать летом 1998 г. в первых учениях по применению казачьих резервных частей в случаях угрозы. Во многих военкоматах до сих пор нет отдельного учета запасников-казачей. Из-за сокращения армии резко уменьшается количество казачьих частей. ВКО рекомендуется отправлять своих призывников одной командой и сопровождать во избежание их распыления в другие части.

Представитель отдела кредитной политики Минсельхозпрода сообщил о порядке кредитования производителей с/х продукции. В настоящее время казачьему обществу труд-

но получить кредит, т.к. необходим залог имущества и гарантии администраций, уполномоченные банки предпочитают ссужать не производителей, а крупных посредников (напр. Ростовхлебпродукт). Возможно вынести вопрос о целевых кредитах ВКО под гарантии Спецфонда без обеспечения на рассмотрение межведомственного Совета по использованию Спецфонда кредитования АПК, заключить договор между ГУКВ и Минсельхозпродом, подготовить соответствующее постановление Правительства. ВКО должны создавать свои банки, торговые дома, объединиться в экономическую ассоциацию реестрового казачества.

Представитель Московской Патриархии о.Алексий (Зотов) коснулся проекта совместного заявления ГУКВ и Московской Патриархии. Решено создать совместную комиссию, которая подготовит предложения по установлению особого статуса духовного окормления государственных казачьих войск. Будет введена должность пресвитера казачьих войск.

Представитель Госкомитета по поддержке и развитию малого предпринимательства сообщил, что создаются региональные центры госкомитета, где можно получить консультации за небольшую плату. Действует Федеральный фонд по поддержке малого предпринимательства с филиалами в 70 субъектах федерации, который предоставляет льготные кредиты на основании гарантий и бизнес-планов. Казаки ВКО могут найти свое применение в сфере обеспечения безопасности малого предпринимательства. ВКО должны помогать казакам-предпринимателям в получении и освоении кредитов.

Начальник отдела народонаселения и миграции Минэкономики России рассказал, что отдел сопровождает проект Федеральной программы поддержки казачьих обществ. Средства (гос. кредиты, акции, гарантии на ссуды) выделяются на конкретные инвестиционные проекты, рассматриваемые на конкурсной основе. При министерстве работает Комиссия по рассмотрению инвестиционных проектов.

О положении казачества в Казахстане доложил атаман общественной организации Уральское (Яицкое) казачье войско С.Иртикеев. Атаманы и руководство ГУКВ поддержали его предложение и просьбу казаков 3-х районов Оренбургской области России, населенных уральскими казаками, о внесении в Госреестр отдельного Уральского (Яицкого) окружного казачьего общества в составе казаков данных районов, и выразили надежду, что Уральское войско, как и другие исторические войска России, будет возрождено.

На совещании руководства ГУКВ и атаманов у зам.главы Администрации Президента Е.Савостьянова основным вопросом было будущее ГУКВ. Казаков заверили, что в ходе реорганизации Администрации Президента РФ будет рассмотрена возможность преобразования ГУКВ в федеральный орган власти при Президенте вне состава его администрации, имеющий юридическое лицо и свои региональные структуры — правления ВКО.

Атаманы подписали соглашение о создании Координационного Совета войсковых атаманов ВКО России. Председателем единогласно избран атаман Волжского ВКО советник Администрации Президента Б.Гусев. Атаманы подписали обращения к Президенту РФ с предложением стать, согласно исторической традиции, атаманом всех казачьих войск и дать поручение организовать свою встречу с атаманами ВКО; к Патриарху Московскому и всея Руси с просьбой об ускорении подписания совместного заявления Патриархии и ГУКВ и благословения атаманов; к Председателю Правительства России о необходимости скорейшего принятия Федеральной программы государственной поддержки казачьих обществ.

О ПОСТАНОВЛЕНИИ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

5 ноября 1997 г. Совет Федерации Федерального собрания РФ принял Постановление "Об участии в работе согласительной комиссии по Федеральному закону "О казачестве". Для преодоления возникших разногласий с Думой решено согласиться с предложением о создании согласительной комиссии. От Совета Федерации в ее состав включены А.Ф. Ковлягин, Б.Б.Жамсуев, И.З.Белент, З.А. Нахушев, Н.И.Кондратенко, Р.С.Плиев, Л.В.Семергей и А.Л.Черногоров. Остается надеяться, что в работе согласительной комиссии будет учтено резко негативное отношение к рассматриваемому проекту закона со стороны руководства всех войсковых казачьих обществ и большинства общественных объединений казаков!

КРУГ МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА

29 ноября в здании мэрии Москвы состоялась второй в этом году круг Московского городского казачьего общества, на котором заместителем начальника Главного Управления казачьих войск И.И.Агарковым столичным реестровым казачкам было вручено свидетельство о регистрации их общества. Атаманом МГКО был утвержден полковник С.Донцов. На круге было заявлено, что московские реестровые казаки готовы взять на себя целый ряд функций государственной, муниципальной и иной службы — прежде всего, в сфере

правопорядка и экологии. Есть и первый опыт удачного сотрудничества с милицией: по инициативе члена правления МГКО А.Силина был создан и успешно действует на территории двух округов города отдельный отряд специального назначения при ГАИ. 45 казаков отряда несут на улицах города патрульно-постовую службу. В станице "Преображенской" действует отряд по пресечению незаконной торговли на территории Восточного округа столицы, охране муниципальной собственности и учебных заведений...

Выступивший на круге военный комиссар города генерал Сорокин (кстати, кубанский казак родом) предложил казачкам идти на службу в конные полки внутренних войск и милиции; однако многим более привлекательным представляется вариант собственного конного патрулирования казаками — например, территории национального парка "Лосиный Остров". Присутствовавшие на круге представители некоторых казачьих объединений Московской области, центральной части России, также готовящиеся к вступлению в Госреестр, выразили желание создать единую с москвичами структуру (отдел или округ) в составе Войска Донского.

"Станица" также рада сообщить, что редактор нашей газеты Г.Кокунько как член правления МГКО назначен руководителем сектора по работе с казачеством в московской мэрии.

ОБРАЩЕНИЕ АТАМАНОВ ВОЙСКОВЫХ КАЗАЧЬИХ ОБЩЕСТВ РОССИИ

Дорогие соотечественники, братья казаки!

К Вам обращаются атаманы государственных казачьих войск, которые в наши дни возрождаются после долгих десятилетий забвения.

Восемьдесят лет назад свершилось одно из самых трагических событий в истории нашей страны. Казачество было расколото, лишено государственного статуса, а затем начало подвергаться самым жестоким репрессиям. наших отцов и дедов расстреливали, загоняли в колхозы, лишали честно нажитого имущества, отправляли в тюрьмы и ссылки. Казалось, что история казаков России закончилась навсегда.

Но сейчас мы видим, что судьба казачества — в наших руках. Как и будущее России — в руках ее народа.

В государственный реестр казачьих обществ уже внесено семь войск — это десятки тысяч казаков, готовых служить Родине. Постепенно, шаг за шагом, налаживается наша служба и хозяйство, возрождаются самобытные традиции.

Мы призываем Вас помнить горькие уроки истории. Мы верим, что российский народ обретает политическую мудрость и больше никогда не будет расколот.

Храни, Господи, Россию!

Атаман Всевеликого войска Донского
В.Хижняков
Атаман Терского казачьего войска
В.Шевцов
Атаман Волжского казачьего войска
Б.Гусев
Атаман Сибирского казачьего войска
В.Калетин
Атаман Забайкальского казачьего войска
А.Богданов
Атаман Енисейского казачьего войска
А.Высотин
Атаман Уссурийского казачьего войска
В.Полуянов

ОБРАЩЕНИЕ КО ВСЕМ АТАМАНАМ

УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА АТАМАНЫ!

Не перевелись еще на земле иуды, которые за 30 сребренников (медных тенге) готовы предать не только честь казачью, но и память своих дедов-прадедов.

7 сентября 1997 г. казаки Солодилов В.Ю., Букин В.В., Самохвалов О.В., Тихонов А.В. вопреки решению Совета атаманов и приказу Войскового Атамана, запрещающих вручать Н.Назарбаеву подарок, втайне от казаков подарили Президенту Республики Казахстан шашку и коня, приобретенных неизвестно на чьи деньги.

8 сентября эти люди освобождены от должностей и лишены всех полномочий. Однако Солодилов пытается организовать самостоятельную "казачью" организацию...

Убедительно прошу всех казаков принять к сведению, что указанные лица в своей коммерческой и иной деятельности не представляют уральское казачество и его войсковое общество.

Войсковой Атаман
Уральского (Яицкого) казачьего войска
С.П.Иртикеев

Н.В.ФЕДОРОВ — СНОВА АТАМАН

6 декабря в американском штате Нью-Джерси состоялась сбор казаков Донского казачьего войска зарубежом. Атаманом войска был вновь избран 96-летний профессор, партизан-чернецовец Николай Васильевич Федоров, недавно успешно перенесший сложную операцию. Решено воссоздать не работавший 20 лет Войсковой Совет, председателем которого стал А.Д.Шиленок (редактор журнала "Кубанец"), секретарем В.Рыковский, казначеем С.Ретивов. Поздравляем казаков зарубежья, вот уже восемь с лишним десятилетий сохраняющих в эмиграции и единство, и преемственность атаманской власти!

Вышел в свет 2-й номер информационного бюллетеня Главного Управления казачьих войск при Президенте РФ "Казачи на службе России". Кроме официальных документов и нормативных актов по казачеству, в нем представлены все казачьи средства массовой информации, культурные центры, музеи, фольклорные коллективы, учебные заведения, храмы, а также стенограмма обсуждения в Госдуме проекта Закона "О казачестве". Представляем читателям раздел бюллетеня, посвященный службе казаков на границе, и карту, отражающую формирование российского реестрового казачества.

Государственный реестр (этапы прохождения)

I. Внесены в госреестр:

- Волжское войсковое казачье общество** (1 — Удмуртская Республика, 2 — Самарская обл., 3 — Саратовская обл., 4 — Пензенская обл.).
- Сибирское войсковое казачье общество** (5 — Алтайский край, 6 — Кемеровская обл., 7 — Омская обл., 8 — Ханты-Мансийский автономн. округ).
- Забайкальское войсковое казачье общество** (9 — Республика Бурятия, 10 — Читинская обл., 11 — Агинский Бурятский автономн. округ).
- Терское войсковое казачье общество** (12 — Республика Дагестан, 13 — Республика Сев. Осетия-Алания, 14 — Чеченская Республика, 15 — Ставропольский край).
- Уссурийское войсковое казачье общество** (16 — Приморский край, 17 — Камчатская обл.).
- Войсковое казачье общество «Всевеликое войско Донское»** (18 — Волгоградская обл., 19 — Ростовская обл.).
- Енисейское войсковое казачье общество** (20 — Республика Хакасия, 21 — Красноярский край).
- Челябинское окружное казачье общество** (22 — Челябинская обл.).
- Оренбургское отдельное казачье общество** (23 — Оренбургская обл.).
- Свердловское областное отдельное казачье об-**

щество «Исетская линия Оренбургского казачьего войска» (24 — Свердловская обл.).

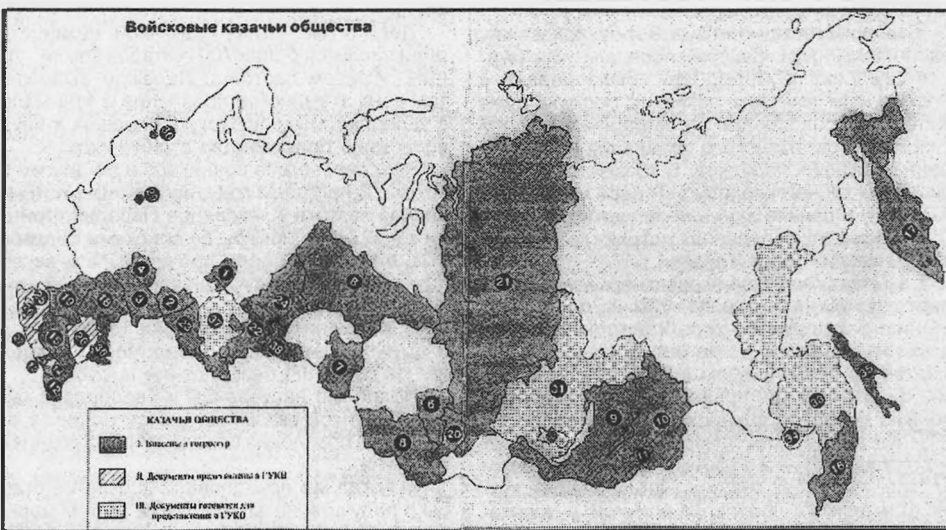
- Отдельный Сахалинский казачий пограничный округ** (35 — Сахалин).
- Московское городское казачье общество** (29 — Москва).

II. Документы представлены в ГУКВ (уставы согласованы).

- Всекубанское казачье войско** (25 — Краснодарский край, 26 — Республика Адыгея, 27 — Карачаево-Черкесская Республика).
- Казачье войско Калмыкии** (28 — Республика Калмыкия).
- Санкт-Петербургское городское казачье общество «Казачья стража»** (30 — Санкт-Петербург).

III. Документы готовятся для предоставления в ГУКВ (подготовка Уставов, составление списков).

- Иркутское казачье войско** (31 — Иркутская обл., 32 — Усть-Ордынский Бурятский автономный округ).

- Хабаровское казачье войско** (33 — Хабаровский край, 34 — Еврейская автономная область).
- Астраханское казачье войско** (36 — Астраханская обл.).
- Оренбургское казачье войско** (37 — Республика Башкортостан, Оренбургская обл., Челябинская обл., Свердловская обл., 38 — Курганская обл.).

ГРАНИЦА И КАЗАКИ

Изменение геополитических реалий, экономическая ситуация в стране вызвали необходимость поиска новых подходов к охране государственной границы.

Руководство ФПС России — единственное из силовых ведомств, которое стремится целенаправленно вписать казачество в свою меняющуюся структуру, задействовать потенциал казачества. Уже очевидны позитивные результаты подобного подхода. Два года работает и развивается пограничная стража — невойсковая структура ФПС России. Успешно завершён эксперимент по невойсковой охране границы с привлечением членов войсковых казачьих обществ.

Необходимо учитывать, что сегодня вся система отношений на границе кардинально изменилась. Пограничные вопросы переместились из преимущественно военной области в другие сферы безопасности. Доминируют проблемы экономической безопасности, территориальной целостности, антикриминального сотрудничества.

Имеются территориальные притязания ряда сопредельных государств к России, очаги нестабильности и вооружённые конфликты около границ России. Потенциально возможно усугубление ситуации. Поэтому необходимо сочетать и заслон, и открытость на границе для предотвращения преступности, незаконного оборота оружия, наркотиков, контрабанды, нелегальной миграции, международного терроризма.

По данным ФПС России, за пределами России остались 5 из 10 пограничных округов. Боевой состав пограничных войск России сократился примерно на одну треть, а боевые возможности уменьшились в два раза. Предстоит оборудовать 20% общей протяжённости границы, создать инфраструктуру на двух третях участков сухопутных и около 90% водных границ. И это на фоне роста масштабов передвижения через границу людей, транспортных средств и недостаточного финансирования, что отражается на оснащённости вооружением и техникой.

На заседании коллегии ФПС России 27 октября 1995 г. было принято решение провести эксперимент по невойсковой охране тех участков государственной границы, на которых плотность погранвойск незначительна или их нет вообще (российско-монгольский, российско-казахстанский участки границы). Невойсковой способ охраны границы был выбран как наименее затратный. До революции в России существовал корпус пограничной стражи. Сохраняя преемственность, новую структуру назвали пограничной стражей. Для организации работ создали Управление пограничной стражи.

Работа проводилась в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 июня 1996 г. «О проведении эксперимента по невойсковой охране отдельных участков государственной границы Российской Федерации» (№ 943), распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 октября 1996 г. «О материально-техническом и финансовом обеспечении эксперимента по невойсковой охране отдельных участков государственной границы Российской Федерации» (№ 1501-р), ведомственными нормативными актами и территориальными перспективными планами ФПС России. В процессе апробации новой модели, отрабатывалось и взаимодействие с войсковыми казачьими обществами. В настоящее время в составе ФПС России 38 пограничных застав, на которых казаки служат по призыву или контракту.

Эксперимент по невойсковой охране государственной границы начался на российско-монгольском участке и проводился с 1 декабря 1996 г. по 1 июня 1997 г. в 4 субъектах РФ: Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Читинская область (20 населённых пунктов).

Затем, с 1 февраля по 1 июня 1997 г., в эксперимент был включён полностью открытый российско-казахстанский участок в ранее не охраняемом ФПС России Центрально-Азиатском регионе — это 4 субъекта РФ: Сара-

товская, Оренбургская, Челябинская и Омская области (39 населённых пунктов на территории 12 административных районов).

Региональное управление ФПС России было открыто в г. Челябинске под руководством генерал-майора А. Серова. Новое управление объединило четыре указанные «экспериментальные» области, в которых сформированы структуры пограничной стражи. Работа началась с территорий приграничных районов в условиях, когда совершенствуются транзитные каналы, по которым наносится ущерб национальным интересам России. Здесь проходит мировая наркотраасса, накоплен стратегический запас наркотических веществ, за который идёт борьба множества группировок. Именно здесь Россия решает вопрос о возможном создании вариантов системы коллективной безопасности в Европе с учётом реалий в Центральной Азии (в том числе формирующегося исламо-конфуцианского альянса).

Руководство экспериментом было возложено на заместителя директора ФПС России, генерал-полковника А. М. Ерёмину. Управление пограничной стражи (начальник — генерал-майор А. Н. Кожухов, потомственный донской казак) вело повседневную координационную работу по реализации поставленных задач, в непосредственном контакте с созданными: региональным управлением ФПС России, отделом при управлении Забайкальского пограничного округа, областными отделами, районными отделениями, отделениями при управлениях соединений, аппаратами участковых уполномоченных.

Сформированные казачьи дружины несли службу между заставами, на тыловых рубежах, вместе с пограничниками в составе нарядов и самостоятельно — под руководством штатных сотрудников ФПС России. В соответствии с Законом «О Государственной границе» штатные сотрудники были с табельным оружием, члены казачьих обществ использовали по взаимной договорённости с органами МВД гражданское оружие для самообороны. В будущем казакам планируется выдавать служебное оружие на период выполнения задач по охране границы.

Вопросы, связанные с участием казаков в эксперименте, уточнялись и решались совместно с ГУКВ. Оперативное взаимодействие обеспечивалось тем, что в составе ГУКВ имеются и прикомандированные сотрудники ФПС России.

В целом, члены казачьих обществ были представлены в силах содействия и наполнения пограничной стражи в форме добровольных казачьих дружин.

Всего в ходе эксперимента по невойсковой охране границы было привлечено (после отбора и обучения) **1 780 чел.**, более половины из них — члены войсковых казачьих обществ — **980 чел.** При этом — **прикрыто порядка 5 000 км ранее не охраняемых ФПС России участков границы, задержано 230 нарушителей, изъято контрабанды на 2 млрд. руб. и более 500 кг наркотических веществ, предотвращён угон крупных партий скота.**

Распоряжением Правительства РФ № 1501-р было предусмотрено выделить средства на проведение эксперимента из федерального бюджета (в 1996 г. — 10,5 млрд. руб., в 1997 г. — 30 млрд. руб.). Фактически за счёт выделенных ФПС России средств, на эксперимент было затрачено 6 млрд. руб. Из бюджетов субъектов РФ на российско-казахстанском участке было оказана безвозмездная помощь до 2 млрд. руб. Тем, кто участвовал в эксперименте, из региональных и местных бюджетов предоставлены льготы (точнее — компенсация за работу) — порядка 0,1 млрд. руб. Денежная поддержка не превышала 500 тыс. руб. в год на человека.

В процессе эксперимента отрабатывалась и нормативно-правовая база. В соответствии с Законом Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. «О Государственной границе Российской Федерации» (№ 4730-1), пограничная стража закреплена как полноправный субъект охраны государ-

ственной границы и составная часть единой централизованной системы органов и войск ФПС России.

В федеральные органы власти направлены предложения по внесению необходимых дополнений и изменений в Федеральный закон «Об оружии», Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», Кодекс об административных правонарушениях, Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1995 г. № 339 «О порядке привлечения граждан к охране государственной границы Российской Федерации». Разработаны предложения по проектам федеральных законов «Об участии граждан в защите государственной границы Российской Федерации», «О казачестве», «Об общих началах участия граждан Российской Федерации в обеспечении правопорядка», «О внесении изменений и дополнений в Федеральный Закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

По инициативе и при участии Управления пограничной стражи принято 7 нормативных актов администраций субъектов Российской Федерации и 4 решения органов местного самоуправления по установлению приграничной территории, предоставлению дополнительных мер защиты различным категориям граждан, участвующим в охране границы.

- Проблемы, выявленные в ходе эксперимента:**
1. Нужен поиск форм участия членов войсковых казачьих обществ в охране границы, гарантирующих правовую и социальную защищённость.
 2. Изыскивать возможность получения казаками реальных дополнительных выплат, компенсаций за участие в охране границы (в денежном и ином выражении).
 3. Необходимо обеспечить членов казачьих обществ оружием на законных основаниях во время несения службы по невойсковой охране границы.
 4. Предстоит материально-технически оснастить участвующие в невойсковой охране войсковые казачьи общества (помещения, транспорт, связь).
 5. Важно отработать согласованное взаимодействие войсковых казачьих обществ с территориальными органами ФСБ России, МВД России, ГТК России.
 6. Следует превратить в систему заключение договоров войсковыми казачьими обществами на поставку продовольствия погранзаставам.

- Основные результаты эксперимента:**
1. Намечено решение стратегической проблемы нетрадиционного обеспечения защиты границы в условиях негативных геополитических реалий.
 2. Доказана необходимость пограничной стражи для совершенствования ФПС России.
 3. Подтверждена необходимость широкого привлечения жителей приграничья, членов войсковых казачьих обществ к невойсковой охране границы.

Директор ФПС России генерал армии А. И. Николаев на заседании Главного военного совета 17 мая 1997 г. оценил невойсковую охрану государственной границы пограничной стражей как перспективную для ФПС России в современных условиях. Принято решение о поэтапном строительстве пограничной стражи и внедрению невойсковой охраны на других участках государственной границы. Результаты эксперимента доложены Президенту Российской Федерации, который признал, что «целесообразность привлечения к охране государственной границы невойсковых сил — пограничной стражи — сомнений не вызывает. Но должны быть предварительно хорошо проработаны политические, правовые, организационные, материально-технические и другие вопросы этой деятельности».

Это значит, что развертывание пограничной стражи на государственной границе России будет продолжено и все больше членов войсковых казачьих обществ получат практическую возможность реализовать свои устремления служить Отечеству.

В ОБЛАСТЯХ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК

СТАНИЧНИКАМ НАДОЕЛА КАЗАЧЬЯ ВОЛЬНИЦА

Ставропольская станица Воровсколеская, расположенная в районе, носящем имя бывшего генсека Ю.Андропова, была первой в России, где три года назад на референдуме жители проголосовали за введение на своей территории атаманского правления и возрождение казачьих порядков. В казаки записывались чуть ли не поголовно. Теперь человека в черкеске и папаче здесь не встретишь.

— Засмеют, — поясняет потомственный казак 70-летний Иван Пруцкой.

Сам Иван Федорович свою черкеску все же изредка надевает — когда идет на репетицию станичного казачьего хора или едет с ним на концерты по краю. Но не более. Казаки стали в станице посмешнее после того, считает он, как атаманское правление показало свою полную несостоятельность.

— Казачья власть преуспела у нас в одном, — солидарна с ним работник станичной администрации Елена Месеча, наблюдавшая кухню атаманского правления изнутри, — в организации пьянок да междоусобных разборок.

Муж Елены Расуловны — Василий Николаевич — тоже в свое время на патриотической волне записался в казаки и даже был среди 146 станичников, принявших присягу в церкви. Но, посмотрев, во что вылилась казачья вольница, потребовал, чтобы фамилию его из списков вычеркнули. Так же поступили и многие другие жители Воровсколеской.

Заканная в местном филиале швейной фабрики казачья форма оказалась никому не нужной. Швейники увезли ее недавно на Кубань в надежде там найти потребителя.

Зам. главы станичной администрации Андрей Примаков, направленный два года назад из района в Воровсколескую в помощь главе администрации — атаману Владимиру Нестеренко, считает, что пошлИ прахом все начинания станичного совета. Построенный в неудачном месте рынок оказался никому не нужным — торговцы обходят его стороной. Планы пат-

рулирования станицы потонули в болтовне. Суд казачьей чести приказал долго жить.

— О казачестве вспоминали у нас в сенокос, — говорит землеустроитель Таисия Усенко.

Дело в том, что за станичной администрацией числится более 700 гектаров земли, главным образом пастбищ. Дележом выросшего там сена атаманское правление и занималось с удовольствием, зачастую, впрочем, к неудовольствию большинства станичников.

Неудовольствие возникло и по другим поводам. В прошлом году, вспоминает потомственная казачка Александра Парадня, приехали к ней милиционеры со списками безработных, в котором среди прочих была и ее дочь Татьяна, якобы получающая в станичной администрации пособие по безработице. Оказалось, ее подпись, как и подпись Тамары Иволги и других станичников, в ведомости подделана. Не получили безработные пособий.

Подобные несурзаци и безобразия казак Иван Пруцкой связывает с отсутствием у атаманского правления объединявшего станичников дела.

— Когда мы праздновали 200-летие станицы и получили на это неплохое по тем меркам деньги — 240 млн. руб., — рассказывает Иван Федорович, — я предложил атаману потратить половину этих средств на закупку техники — тракторов, машины, чтобы казачье общество могло заняться исконным своим делом — хлебопашеством. Атаман не послушал. Деньги разлетелись по пустякам.

В конце августа на очередном станичном референдуме жители Воровсколеской высказались за отмену казачьего самоуправления. Решение это вызвало переполох среди ставропольских атаманов-чиновников, провозглашавших с высокими трибунами преимущества казачьей вольницы. Нового главу администрации Воровсколеской удачливый предприниматель Николай Глазкова и местных депутатов они пытались склонить к сохранению хотя бы прежних названий. Но станичная Дума 15 голосами против двух решила передать бразды правления главе станицы.

Н.Гритчин ("Известия")

КАЗАКИ АЛАПАЕВСКА ПРОТИВ КАЗАКОВ-РАЗБОЙНИКОВ

Устав реестровой станичной общины "Алапаевск" был принят казаками района на круге, собравшемся 29 августа в здании городской администрации Алапаевска. Новый устав был приведен в соответствие с Указом Президента о Госреестре.

Как выяснилось, созданный 9 февраля этого года Алапаевский отдел фактически не существует, поскольку при его образовании были грубо нарушены и Указ Президента, и традиции казачества: в "отделе" насчитывалось всего 119 казаков, учредительный круг прошел без благословения священника. Возмущение казаков вызвало и поведение атамана отдела Виктора Нестерцева, который самовольно, без согласования с казаками представил на регистрацию в местную администрацию устав, значительно урезавший внутреннюю казачью демократию и усиливший единоличную атаманскую власть. Такой устав мы не принимали, — было единодушное мнение станичников.

Круг подтвердил принятое решение о переходе из Алапаевского отдела в Екатеринбургский отдел Оренбургского казачьего войска, оставив таким образом в Алапаевском "отделе" всего 7 казаков хутора "Самоцвет". Атаман В.Нестерцев за фальсификацию документов и обман лицев звания почетного старика станицы Алапаевск и всех казачьих наград. Круг постановил больше не считать его казаком.

Резкая критика на круге была высказана в адрес наказного атамана ОКВ камышловца Александра Дорна, под руководством которого 2 августа группа в 60 казаков из Свердловской области пыталась захватить заводоуправление Карабашского медеплавильного комбината в Челябинской области.

Как сообщили журналисты газеты "Челябинский рабочий" К.Львов и Е.Попова, прибывшие рано утром в город на двух икарусах и 4-х легковых машинах люди в камуфляже, вооружен-

ные нагайками и газовыми пистолетами, под командой войскового старшины А.Чечина окружили здание заводоуправления. Выбив двери, казаки разоружили двух охранников и проникли на завод. В этот момент там шла первая плавка после нескольких лет простоя. Директор комбината В.Огурцов сообщил о нападении в милицию. Завод был окружен двумя рядами автоматчиков, начались переговоры. Из Челябинска прибыли зам. начальника УВД области, работники прокуратуры. Казаки предъявили договор на охрану комбината, заключенный с бывшим заместителем директора завода, который претендовал на пост директора и, не дожидаясь решения суда, решил установить контроль над комбинатом.

К вечеру казаков удалось вывести с территории завода, где был нарушен технологический процесс, что могло привести к серьезной аварии. По данному факту в отношении всех задержанных на месте происшествия казаков прокуратурой г. Карабаш возбуждено уголовное дело.

По словам атамана станицы Озерской вблизи Карабаша В.Лободы, в Каслях милиция оставила еще 200 дорновцев, ехавших в Карабаш. Действия казаков Исетской линии А.Дорна вызвали возмущение челябинских казаков, которые готовы выйти из Оренбургского войска в случае, если Дорн вновь выдвинет свою кандидатуру на должность атамана реестрового ОКВ. Как известно, выборы атамана на круге, проходившем 5 мая в Оренбурге, не состоялись ввиду явного расхождения мнений между делегациями.

Совсем недавно 2 тысячи казаков Оренбурга из-за несогласия с политической линией атамана вышли из Оренбургского отдела ОКВ и перешли в Ассоциацию "Казачье единство" на территории Свердловской области. Вышли из состава Исетской линии ОКВ и алапаевские казаки.

На круге в Алапаевске атаманом станицы был оставлен капитан милиции Геннадий Исаев. Выборы нового атамана состоятся уже после окончательного оформления документов о вхождении в госреестр.

Н.Привалов, Екатеринбург

ЧИНОПРОИЗВОДСТВО

На обсуждении совета атаманов начальник службы безопасности Донского войска Сергей Калинин представил анализ существующей системы чинопроизводства и предложения по ее изменению. Сергей Владимирович, ссылаясь на "Устав о воинской повинности Донского казачьего войска" 1875 г., утверждает, что сложившаяся сегодня система не имеет ничего общего с исторической казачьей государственной системой чинопроизводства и делает вывод: **"Нормальные военные погон и звания гражданскими людьми наносит явный ущерб авторитету казачьего движения в глазах сельского населения, прекрасно знающего, как и за что присваиваются воинские звания."**

Начальник службы безопасности предлагает на выбор 2 выхода из сложившегося положения: 1. Привести систему чинопроизводства в соответствие с историческими традициями, когда занимаемая должность атамана или члена правления не имеет прямого отношения к воинскому казачьему чину, а чин присваивается казачу исключительно за военные заслуги.

2. Казачьи чины не считать воинскими, а считать специальными ведомственными и никак не

связывать их с воинскими званиями по запасу (как у железнодорожников, таможенников, летчиков гражданской авиации и т.п.), и в этом случае погоня не должны быть соизучны чинам в соответствии с "Табелем о рангах" 1913 г.

Совет атаманов рассмотрел это предложение. Горячий атаман Донецкого округа Виктор Демьяненко предложил товарищам на время до выхода президентского указа о казачьем чинопроизводстве вообще снять погоню. Однако атаманы приняли решение и рекомендовали атаману В.Ф.Хижнякову издать приказ о том, что **"до выхода Указа Президента о чинопроизводстве в казачьих войсках сохранять за казаками присвоенные им ранее казачьи чины"**, а с принятием соответствующих нормативных актов провести в войске соответствующие упорядочивающие мероприятия.

(газета "Воинские Ведомости")

Р.С. ГУКВ подготовлены проекты указов Президента РФ по казачьим чинам и форме одежды членов казачьих обществ, согласованные с Государственной геральдикой при Президенте и рассматриваются сейчас в Минобороны.

ХУТОР СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Безоружные казаки охраняют селян от "душевнобольных" уголовников

В областную психиатрическую больницу № 1 я приехала утром, когда пациенты гуляли по небольшому дворику, огороженному металлической сеткой. За ними присматривали несколько женщин в белых халатах. На территории больницы я насчитала всего трех охранников. Двое находились при въезде, еще один дежурил в отделении судебно-психиатрической экспертизы.

Вот уже месяц жители старинного казачьего хутора Малый Мишкин вблизи Новочеркаска живут в состоянии страха. В августе из расположенной на хуторе областной психиатрической больницы, где содержатся душевнобольные преступники, сбежали трое уголовников. В больнице они находились на судебно-психиатрической экспертизе. Один из беглецов обвинялся в убийстве, двое других — в грабеже и квартирной краже. Милиция сбилась с ног, но на их след не вышла.

С наступлением темноты хуторяне запираются на все запоры. Уголовников будто бы видели в окрестностях. Говорят, что скрываются они в шалаше в камышах у реки. Но даже если их поймут, маломишкинцы вряд ли будут спать спокойно. Этот побег не первый. В прошлом году на волю вырвалось несколько человек во главе с чеченцем — подследственные перепилили оконную решетку, на простынях спустились вниз и скрылись, перемахнув через забор. Охрана была им не помеха — она здесь малочисленна и безоружна.

Милиция перестала охранять больницу в 1994 г. после принятия закона о милиции, по которому охрана учреждений здравоохранения перестала быть функцией МВД. Минздрав собирался создавать собственную службу безопасности. Но из-за финансовых проблем эти намерения остались на бумаге. Охрана стала главной болью администрации психбольницы специального типа. В разных городах проблему решали по-разному. Объемы финансирования лечебницы в Малом Мишкине таковы, что заключить договор могли лишь с местными казаками. Вооружили резиновыми дубинками — вот и охрана.

Круглосуточная охрана установлена только в отделении судебно-психиатрической экспертизы. В двух других, где по решению суда проходят лечение преступники, признанные невменяемыми, казаки с дубинками приходят лишь по просьбе врачей. Чего ожидать от "подэкспертных", не знает никто. Как правило, больше половины из них "косят под дурачка". В Малый Мишкин на экспертизу их доставляют под конвоем, а здесь из-под стражи освобождают. Если кто задумал бежать, лучшего способа, чем прикинуться психическим, попасть в такую лечебницу, и не придумаешь. К слову, один из трех последних беглецов — квартирный вор — экспертизу прошел, со здоровьем все у него в порядке и тюрьмы ему было не миновать.

После августовского побега на хутор приезжало начальство. Решило, что условия содержания надо бы ужесточить: оборудовать карцер, укрепить стены и потолки. Посчитали, получилось, что потратить надо 1700 миллионов. Деньги немалые. И, как сказали в Министерстве здравоохранения, в Ростовской области вряд ли такая сумма найдется. Подумали, что неплохо бы и милицию в больницу вернуть. Милиционеры согласились, выставили счет — миллиард рублей в год. В больнице думают: не дешевле ли будет свою охрану создать. Хотя навряд ли сэкономишь — ее учить и вооружать надо. Из бюджета на год должны были выделить всего 650 миллионов, но и этих денег нет.

Хуторской казак Александр Коломыйцев, зам. начальника охраны больницы, ходит на работу, не получая зарплаты с декабря:

— Надо же кому-то охранять хутор от "этих", а то ведь разбегутся. Я вот и так боюсь детей из дома отпускать.

А водитель попутки, подвозившей меня из хутора, говорил, что лучше уж жить около новочеркасской тюрьмы — она здесь недалеко: "Там хоть и голая степь, зато безопасней — автоматчики и ряды колючей проволоки."

Маломишкинцы, находясь в состоянии боевой готовности, ждут, когда поймут беглых. Ходят фантастические слухи, что те могли уйти по одному из старинных подземных ходов: на хуторе когда-то был дворец Платова. Поговаривают, что подземные тропы ведут аж до Новочеркаска. Пока же больница № 1 остается объектом повышенной опасности.

Е.Ляхова ("Известия")

КАЗАКИ НА СЛУЖБЕ

Возрождение казачества сегодня неразрывно связывается государством с несением казаками государственной службы — прежде всего, в пограничных войсках, армии и МВД. Не первый год существуют и отдельные казачьи части, и погранзащиты. Однако пока, как мне кажется, основные усилия казачьих обществ направлены в несколько ином направлении.

Вот был летом на Кубани. В Краснодаре казаки у меня билет на проезд в общественном транспорте проверили, в Староминской они охраняют автостоянку и работают там, а еще разные казачьи патрули по всему краю — в поездах, на улицах. Знаю, многих коробит от вида эдаких "держиморд", не имеющих специальной подготовки, зато берущих нередко откровенным хамством. Зато на погранзащитах тех же казаков пока не так уж много. А, между тем, штат МВД превышает в России сухопутные войска в 1,8 раза! Так где же эти профессионалы правоохранения?

В той же Новоминской, кстати, в прошлом году глава администрации района все-таки отменил казачьи патрули по охране правопорядка, оставив это дело милиции. Зато 18 июня 1997 г. его другое постановление ввело платную парковку автотранспорта и сделало казаков дорожными контролерами по сбору платы. Остается надеяться, что деньги от этой работы действительно попадут в казачью казну и пойдут на решение главных задач — подготовку казаков для службы на границе и в армии. Хотя я бы подумал о другом виде казачьего контроля в крае — над поступлением арендной платы за землю и самим землепользованием. Добиваться надо не денег за парковку, а того, чтобы земля казачья не умерла под чужой рукой арендатора, нередко пришедшего на Кубани. Кто потом восполнит утраченные богатства края? Я это не в укор староминчанам пишу, там в казачьем обществе всего чуть больше сотни человек. Я хочу, чтобы об этом подумали батьки-атаманы: иная "служба" и иные деньги только дурную славу казакам принесут!

О казачьей службе в армии больше говорят, чем делают — и сами казаки, и власти. Возьмем, к примеру, заставы Новороссийского погранотряда. Казачьи организации берут их на обеспечение продовольствием и матсредствами, но это в принципе обычная шефская работа. Среди же офицеров я там встретил всего одного лейте-

нанта казачьего роду! Позвольте, о каких же тогда казачьих частях мы говорим, если никому не приходит в голову позаботиться об их укомплектации казачьими командирскими кадрами? Неужели мало офицеров-казачей служит сейчас по разным гарнизонам России? Говорят, правда, что есть договоренность с Омским ВОКУ и некоторыми другими училищами, где готовятся офицерские кадры. Да ведь они когда еще придут, лейтенанты из них, да когда дорастут до уровня рот и батальонов! А сколько самих казаков, рядовых, по т.н. казачьим частям — думаю, все и так знают. Дай Бог, до 50%. Очень и очень мало для того, чтобы быть по-настоящему казачьими частями!

Нет и целенаправленной организованной работы по формированию таких частей со стороны атаманов ВКВ. Так, общаясь с солдатами-казаками, что-то не заметил я у них блестящих знаний по истории казачества.

Так что же за Войско мы имеем на Кубани (как, впрочем, и по другим казачьим областям) — без своих казачьи частей, без офицерских кадров, без грамотных атаманов, с гражданским во главе? Сняли бы военные погоню, людей бы не смешили!

И еще у меня вопрос к казакам ВКВ: ежегодно по достижении 16-летнего возраста они принимают присягу на верность Православной Церкви и казачеству, а потом в части — Родине. Что же получается, — казаки отдельно, Россия отдельно?

Если получается пробуксовка со службой в армии — может, взять пока на вооружение опыт турецкой погранстражи? Там живущие в приграничных районах отвечают за охрану границы и должны помогать ближайшим гарнизонам. И такой опыт совместной работы казаков и ФПС уже есть — на границах с Казахстаном и Китаем.

Пока же многие казаки сегодня, даже безо всякой связи со службой, испытывают желание занять себе оружие. Смотрю на некоторых из них и думаю — "Не дай Бог!" Северный Кавказ и так напоминает бочку с порохом. Как поведет себя эмоционально неустойчивый человек, если у него в руках будет "казачий" автомат — сказать трудно. Не получится ли "обезьяна с гранатой" — знаешь, что взорвется, не знаешь, когда. А землю, кстати, и без автомата пахать можно.

**Родовой казак А.Менский
И.Шуваев**

ЗАЯВЛЕНИЕ Совета атаманов Кубанского казачьего войска

14 ноября 1997 г. В администрации Краснодарского края состоялось второе и заключительное заседание Оргкомитета по подготовке казачьих обществ к внесению в государственный реестр. Причем поставленные ранее Кубанским казачьим войском принципиальные вопросы данный Оргкомитет не счел нужным рассмотреть.

Накануне в Оргкомитет администрации края были представлены решение и заявление Совета атаманов Кубанского казачьего войска с требованием отмены дискриминационных, унижительных в отношении казаков Кубанского войска постановлений и иных документов, подписанных губернатором края. Однако никакой реакции на них не последовало. Более того, администрация края, грубо нарушая закон, продолжает игнорировать и наше требование о согласовании Устава Кубанского казачьего войска.

Данный Устав был принят 21 июня 1997 г. На Большом объединительном круге Кубанского казачьего войска. Вместе с большим пакетом документов мы передали его 25 августа 1997 г. Губернатору края (вх. N 4788). Прошло 3 месяца. Ответа нет. Устав не согласован. Формальных юридических оснований для отказа быть не может, так как наш Устав идентичен Типовому Уставу казачьих обществ, разработанному в Главном управлении казачьих войск и прошедшему согласование в Главном правовом управлении Президента РФ.

Настоящая причина такого беззакония только одна — это полное неприятие идеологии Кубанского казачьего войска. Ее основополагающими принципами являются государственное служение Отечеству, поддержка законно избранной конституционной власти, защита целостности Российской Федерации и борьба с коммунистической идеологией.

Мы никогда не забываем, что богоборческая преступная большевистская диктатура, установившаяся в России после Октябрьского переворота, однажды уже привела к уничтожению казачества и развалу государства. Как видим, и сейчас на Кубани тоже происходит расказачивание тех казаков, которые не входят в состав Всекубанского казачьего войска и не приемлют политику Громова и Кондратенко. Таким образом, прокоммунистические настроенные власти края пытаются "разобраться" с инакомыслием. В нас они не без основания видят серьезное препятствие на пути к реставрации тоталитаризма и коммунистического рванша.

Заявляем вам, господа-товарищи, что историю вспять не повернуть, и на пороге XXI века нелепо мечтать о торжестве ленинских идей. Вы решили, что сейчас вам все дозволено, отказывая нам, потомкам славных кубанских казаков, верой и правдой служивших Царю и Отечеству, в самом праве считать себя казаками. Вы пытаетесь украсть у нас даже наше исконное название — "Кубанское казачье войско".

Помня о своих корнях, мы не хотим возвращаться к старому, куда тянет нас замшелая команда "бабки Кондрата" — назад к командно-административному социализму. Не забывайте, что вы имеете дело с настоящими потомственными казаками не из трусливого десятка. И знайте: чем большие трудности мы сейчас испытываем, тем быстрее пополняются наши ряды!

Ответим вам также и словами Святого Патриарха Московского и всея Руси Тихона, про-

изнесенными в октябре 1918 г.: "Мы знаем, что наши обличения вызовут в вас только злобу и негодование и что вы будете искать в них лишь поводы для обвинений нас в противлении власти, но. Чем выше будет подниматься "столп злобы" вашей, тем вернейшим будет оно свидетельством справедливости наших обличений..."

16 августа 1997 г. представители "Оргкомитета кубанских казаков по вхождению в госреестр" (созданного нашим войском еще 21 июня) встречались с губернатором края. Но вместо обещанной помощи и сотрудничества мы получили развернутую против нас кампанию лжи, клеветы и угроз. Почувствовав опасность со стороны Кубанского казачьего войска, нацеленного на вхождение в госреестр, товарищи из краевой администрации резко изменили тактику. Ежедневные атаки на Федеральный Центр и массированная критика его казачьей политики на страницах местной печати, телевидения и полное отрицание самой идеи необходимости вхождения казаков в госреестр, вдруг резко сменились совсем другими, противоположными заявлениями.

Теперь вы уже желаете принять и Типовой федеральный Устав казачьего войска, и немедленно войти в госреестр, и даже готовы "договориться" с ненавистной вам администрацией Президента РФ. И знаем, что уже "договариваетесь".

Но мы вам не верим. Надеемся, что и ответствующие президентские структуры, которые вы с присущим вам лукавством вознамерились временно использовать в своих целях, также должны это понимать и не обольщаться на счет искренности ваших обещаний и чистоты ваших помыслов. Руководство Всекубанского казачьего войска подобно представительницам древнейшей профессии всегда "отдавалось" тем, кто казался им более выгодным.

Объединение Всекубанского казачьего войска с прокоммунистическими силами и властями закономерно. Недаром в народе говорят: "Коммунистов нельзя купить, но нет такой вещи, которую бы они не хотели продать ради торжества своих идей."

В ваших душах нет Бога, а одно лишь лукавство и корысть. Души свои Вы давно поставили на службу интересам, чуждым идеям и духу истинного казачества.

Заявляем вам, что Кубанское казачье войско будет служить государству, а не отдельным личностям. Служение Отечеству является подлинным смыслом нашей жизни, и к этому мы стремимся, несмотря ни на какие препятствия. Бог не в силе, а в правде, а правда за нами!

Совет атаманов ККВ 22 ноября 1997 г.

ОТ РЕДАКЦИИ: Руководители общественной организации Кубанское казачье войско В.И.Захаров и В.Н.Антонов первыми на Кубани начали работу по включению казаков в Госреестр и однозначно поддержали государственную политику в отношении казачества. Сложившаяся ситуация и позиция Громова фактически препятствуют их внесению в Госреестр (во всяком случае, в ближайшее время). Вместе с тем, казакам ККВ, уже подготовившим свои реестровые списки, теперь сложно будет стать и общественной оппозицией единственному на Кубани и поддержанному ГУКВ войсковому обществу.

КОМУ СЛУЖИМ?

Спустя почти год после выхода предыдущего номера в октябре Ростове вышел очередной номер "Донских войсковых ведомостей" — газеты, претендующей на продолжение и дореволюционной, и той, что выходила достаточно регулярно всего несколько лет назад. В моем семейном архиве сохранилось несколько газет еще 1845 г. — так вот, заверяю читателей: казакам 150 лет назад и в страшном сне не могло придеться, что их газета, жившая проблемами родного Дона, превратится в орган социалистов-бунтовщиков, отдающий почти всю свою площадь борьбе с государственной властью. И уж, конечно, никак такое не могли бы представить деды-прадеды нынешних донцов, 80 лет назад поднявшихся на защиту своих станиц и хуторов от красных карателей, нахлынувших в погоне за наживой в казачьи земли голодранцев и воров. Тогда донские газеты звали к оружию, призывали казаков отстаивать свободу и честь родного края, дать отпор коммунистам. Сегодня учрежденная несколькими частными лицами и Ростовским отделением НДР газета самозабвенно, в полном единении с массой других газет левой оппозиции от Анпилова до Зюганова борется с демократической властью, борется с Госреестром казачьих обществ, возвращающим казаков от болтовни и демагогии на службу отечеству. Кроме все того же "атамана" Козицына, любимыми героями издателей нынешних "ДВВ" стали такие славные "казаки", как правоверный коммунист Иванченко и оппозиционный генерал Рохлин.

Думаю, даже члены редакции "ДВВ", издававшие газету несколько лет назад и порой весьма неодобрительно высказывавшиеся о политике властей, не смогли бы тогда представить такое. Тогда их газету читали едва ли не во всех казачьих организациях страны, в ней было много интересного и по истории казачества, и современные его проблемы. Приходилось и "Станице" в чем-то спорить с "ДВВ", читатели сравнивали наши издания, их ориентацию и уровень. "Донские войсковые ведомости" образца октября 1997 г. — совсем другая газета. Про политическую ориентацию я уже сказал. Уровень же... Ну, скажем, интервью с Козицыным, не отличающимся логикой и красноречием, в редакции "ДВВ" просто решили, видимо, совсем не редактировать. В результате получилось то, что получилось — что-то невнятное, но зато жутко оппозиционное!

Не заметили ли в "ДВВ" 80-летней годовщины большевистского переворота, начала Гражданской войны, в том числе и на Дону. В целом для казаков в газете читать практически и нечего. Но некоторый интерес она все же представляет. Мне, например, больше всего интересно, что именно ростовский "Наш дом — Россия" учредил сие оппозиционное издание под громким казачьим именем. Интересно потому, что далеко не в первый раз это политическое движение поддерживает откровенно оппозиционные власти (вернее, Президенту) прокоммунистические казачьи организации и деятели (достаточно вспомнить все того же Мартынова!), пытаясь оторвать казаков от Главного Управления казачьих войск. Что это — предвещает борьбу за президентское кресло, за укрепление позиций В.С.Черномырдина? Такие вот интересные союзнички у Виктора Степановича...

Г.К.

РЕЕСТР И ЦЕЛОСТНОСТЬ РОССИИ

Движение Кубанских казаков за вхождение в Государственный реестр, начатое объединенным ККВ, а затем поддержанное значительной частью ВКВ (Кавказский, Лабинский отделы, некоторые города и станицы), Майкопским, Баталпашинским отделами и другими более мелкими казачьими обществами, выявило принципиальные разногласия между этим движением и руководством ККВ, подержанным главой администрации края Н.Кондратенко. В какую же форму облекать эти разногласия?

Основной аргумент противников Госреестра — "Мы не хотим служить московским жидам" — содержит существенные противоречия и не учитывает сегодняшние реалии. Во-первых, казаки служили и собираются служить не отдельным личностям, которые приходят и уходят, а России, государству. Во-вторых, оные "московские жида" на Кубани представлены банковскими и экономическими структурами (Мосбизнесбанк, Менапел, Уникомбанк, Мегаполисбанк и др.); посредством торгово-финансовой политики они прочно "прятают бал" на Кубани, и антиконституционное служение в "краевом реестре" в неявной форме как раз и станет службой "московским жидам"! В-третьих, надо по-настоящему разобраться с "жидовской" терминологией.

Фарисействующие "борцы за Россию" сотрясают воздух высказываниями типа "еврей — это национальность, а сионизм — политика" и прочим словоблудием, мало о чем говорящим казачьим-хлебоборубу. Борьбу надо не с евреями и даже не с сионистами, пребывающими по большей части в Израиле, а антисистемами "жидовствующих", паразитирующих на теле российского суперэтноса, а также стремящейся к созданию мирового правительства глобальной антисистемой. Существование вопроса ясно раскрывается через этические понятия: этническая система и система негативного мироощущения (антисистема).

Этнические системы черпают все необходимое для своего существования из природной среды, в первую очередь, за счет возделывания земли, эксплуатации пастбищ, лесов и водоемов. Антисистемы этносов не образуют, а паразитируют на теле этноса, высасывая из него все соки. Для достижения своих целей антисистемы используют торгово-финансовый капитал, захватывая с его помощью ключевые позиции в экономике и постепенно усиливая свои позиции в культурных и административных учреждениях...

Чтобы разрушить изнутри сопротивляемость суперэтноса России проявлениям антисистем в материальной сфере, в конце XV в. сюда проникли негативные мироощущения в духовной сфере под видом ереси "жидовствующих"; ее отголоски и новые формы мы ощущаем и сейчас в виде различных сект, ведущих проповеди под видом христианства, протестантского миссионерства.

Казачество посредством своей сословной части находилось в симбиозе с российским суперэтносом, получая за государственную службу земельные наделы и налоговые льготы. Культурная традиция такого симбиоза основывается на общей Православной вере.

Движение Кубанских казаков за вхождение в Госреестр преследует целью восстановить состояние такого симбиоза, от которого в выигрыше и Россия (суперэтнос), и казачество, и Православие. В Госреестр уже вошли 10 из 12 существовавших в 1917 г. войск. При этом идет усиление этнической системы, повышающее ее устойчивость к внешним воздействиям. Действие антисистем обратное — они ведут к упрощению этнической системы (вспомните химеру "советский народ"!); наступающая при этом кратковременная стабилизация — первый шаг к гибели этноса — достигается снижением сопротивляемости к внешним воздействиям.

То же относится и к формам хозяйствования на земле. Многообразие таких форм повышает устойчивость системы землепользования, поэтому попытки ликвидировать фермерские хозяйства, вернувшись только к коллективным формам хозяйствования, это либо продолжение умышленного расказачивания, либо просто слабоеумие.

Прикрываясь болтовней о "стабилизации" обстановки на Сев. Кавказе и "исходя из стремления урегулирования и нормализации межгосударственных отношений России и Чеченской республики Ичкерия", полномочный представитель Всекубанского казачьего войска И.Пузилов в 1993 г. подписал "Совместное заявление" с чеченскими представителями во главе с З.Яндарбиевым. После этой "стабилизации" был и погром станицы Троицкой на Сунже, изнасилование школьниц в ст. Ассиновской, порубленные казачьи головы в ст. Червленной, потом — война, гибель российских солдат, теракты...

История ничему не учит тех, кто ее не учил! И — повторяется. Такой же Договор "дружбы" между Кубанской Радой и Союзом горцев Кавказа (Меджлисом) был подписан в 1919 г. Бичем, Савицким, Калабуховым и Намитоковым. Стороны тогда признавали суверенитет друг друга, договорились о совместных действиях и т.д. Этот договор внес раскол в белое движение, которое через год потерпело поражение. Началось уничтожение казачества, да и горцам не сказать, что поздоровилось. Ныне многие кубанские станицы поминают невинно убиенных казаков, гибель которых стала прямым следствием политики Кубанской Рады, направленной против целостности России. Преимики Рады 1918-20 гг. в лице Рады-ВКВ наших дней снова проводят сепаратистскую соглашательскую политику, ведущую к распаду России! Учите историю, казаки!

Вопрос этнической принадлежности казаков требует обстоятельного рассмотрения, но и без того ясно: вне России и без служения России казакам не быть, это заложено самим процессом этногенеза. Господа казаки, будем же достаточно мудры, подобно казакам Правобережья и Запорожья в 1654 г. на Переяславской Раде!

Р.Корень, атаман Кубанской казачьей гражданской общины

ИЗ ЗАЛА СУДА

8 декабря Хорошевский межмуниципальный суд Москвы вынес решение по иску С.Донцова к редакции газеты "Казачьи ведомости", "Союзу казаков" и его атаману А.Мартынову о защите чести, достоинства и деловой репутации. Напомним читателям, что руководство "Союза казаков" неоднократно обвиняло зам.начальника Главного Управления казачьих войск в антиказачьей деятельности, нанесении ущерба государству, представлении "фальшивых уставов" казачьих обществ, подготовке проекта Закона "О Российском казачестве", противоречащем представлениям Мартынова о будущем казаков. В результате суд признал распространяемые ответчиками сведения не соответствующими действительности, порочащими честь и достоинство С.Е.Донцова. Ответчики обязаны в месячный срок опровергнуть в газете свои обвинения и там же извиниться перед Сергеем Евгеньевичем. Остается надеяться, что впредь клеветники будут воздерживаться от совсем уж некорректных попыток борьбы с Государственным реестром казачьих обществ..

СОБ. ИНФ.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О постановлении главы администрации Краснодарского края

В связи с тем, что постановлением главы администрации Краснодарского края от 24 марта 1997 г. № 89 "Об организации государственной и иной службы членов казачьих обществ Всекубанского казачьего войска в Краснодарском крае" в нарушение пунктов "в" и "т" статьи 71 Конституции Российской Федерации регулируются права граждан — членов казачьих обществ и вопросы несения ими федеральной государственной службы, а также определен иной порядок ведения государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации и несения казаками государственной и иной службы, чем тот, который установлен впрямь до принятия федерального закона о казачестве Временным положением о государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 9 августа 1995 г. № 835 "О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации", и Положением о привлечении членов казачьих обществ к государственной и иной службе, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 апреля 1996 г. № 563 "О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе", руководствуясь частью 2 статьи 85 Конституции Российской Федерации, постановляю:

1. Приостановить действие постановления главы администрации Краснодарского края от 24 марта 1997 г. № 89 "Об организации государственной и иной службы членов казачьих обществ Всекубанского казачьего войска в Краснодарском крае".
2. Предложить главе администрации Краснодарского края привести постановление от 24 марта 1997 г. № 89 "Об организации государственной и иной службы членов казачьих обществ Всекубанского казачьего войска в Краснодарском крае" в соответствие с Конституцией Российской Федерации.
3. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

**Президент Российской Федерации Б.Ельцин
Москва, Кремль, 8 августа 1997 г. № 853**

ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИКИ

ТЮРЬМА КАК ИДЕАЛ
КОММУНИЗМА

В области этики коммунизм использует многие заповеди и нравственные нормы христианства. Справедливость, нестяжание, способность поставить общественные интересы выше личных — в этическом плане это то общее, что существует между христианством и коммунизмом. Что, собственно, плохого в моральном кодексе "строителя коммунизма"? Хорошо работать, быть честным, "интернационалистом" (этот термин заменяет христианский универсализм — "Несъ ни эллина, ни иудея... но все и во всем Христос"). Почему же коммунизм является антиподом, дьявольской имитацией христианства? В нем нет Бога! Причем отсутствие Бога не является каким-то недосмотром, просчетом. Богоборчество, отрицание Бога — сердцевина коммунизма. Это позволяет смотреть на человека, как на объект для манипуляций, позволяет потерять иммунитет к насилию. Если Бога нет, а человек создан не по образу и подобию Божьему, если у него нет никакой связи с вечностью, если он потомок высококоразвитой обезьяны, то, собственно, что с ним церемониться? К нему можно применить насилие — "для общего блага", не просто так. Руки развязаны, нет никаких моральных барьеров. Можно уничтожить половину человечества для счастья другой половины. В социальном плане основной смертный грех коммунизма — это нечувствие проблемы насилия. Поэтому коммунисты и развязали такое насилие, которого не было в истории.

Святая Русь трансформировалась в новое неповторимое качество — "первое в мире социалистическое государство", выполняющее мессианскую роль "провозвестника новой жизни". Весь мир делится на две части — по ту и по эту сторону морального занавеса, ведь у нас уже почти "царствие небесное", а вокруг — супостаты, коих нужно или уничтожить, или насильно "спасти".

В коммунизме предлагается псевдорелигиозная программа спасения. Отец Сергей Булгаков в статье "Карл Маркс как религиозный тип" назвал марксизм "секуляризованной формой древнехристианской ереси хилиазма", т.е. попыткой построения царства Божьего на земле. В конечном итоге "третий Рим", которым считали Москву, начинает трансформироваться во вторую вавилонскую башню: если первая была построена из камней, то вторая — из несбыточных социальных теорий. Об этом говорил Великий Инквизитор в "Бесах" Достоевского: "Мы построим новую вавилонскую башню". Главное, чтобы Бога не было!

Инквизитор предлагал построить концлагерь, тюрьму для всех, что, собственно, и является идеалом коммунизма. Проект был реализован в нашей стране. Винтикам — кусок колбасы и стакан водки, чтоб сидели тихо и старательно работали. Именно поэтому коммунисты так ненавидели Достоевского — он сказал про них правду еще до того, как они "официально" появились. "Архисверный писатель", — назвал его Ленин. Достоевский изобразил Ленина и его окружение, весь переворот 1917 г. прошел по сценарию "Бесов". До сих пор эта философская работа не осмыслена Россией. Кстати, рассказывают, что Луначарский, доказывая гимназическим друзьям преимущества большевизма, сообщил, что коммунисты даже памятник Достоевскому поставили. "Напишите на нем: Федору Михайловичу от благодарных бесов", — посоветовали Луначарскому.

Тема тоталитаризма для востока не нова, он имеет, к сожалению, предпосылки к тоталитаризму. Видимо, наше общество находилось на архаическом, родоплеменном уровне, когда людям просто непонятно, зачем существуют политические структуры гражданского общества. Зато понятно, когда во главе государства стоит пахан в фуражке, которого надо бояться и который, наконец, "порядок наведет". Людей привлекает сталинизм, потому что "порядок было больше". Мы не будем говорить о масштабах преступности тех времен, которая была больше, чем сегодня, только была санкционирована государством. Так ведь в тюрьме и на кладбище еще больший порядок, так

просто абсолютный — все равны, все молчат..

Коммунистическая этика подразумевает, что этично все, что идет на пользу пролетариату. Но кто определяет эту пользу? Опять же человек определяет, не Бог. Это попытка заставить истину работать на себя. Можно всем манипулировать, можно отменить законы природы, реки повернуть, весь Божий мир разрушить до основания, а на его месте построить железобетонный концлагерь или ядерную помойку..

Церковь была основным врагом большевизма. Она несла другое мировоззрение, другую антропологию и философию. Церковь говорит о Боге, о чем-то, что нами, людьми, управляемо, а чем мы управляемы. Поэтому большевики развернули такую бешеную вражду против Церкви. Все мы помним секретное письмо Ленина в политбюро, где он писал, что нужно расстрелять как можно больше священников. Творческое преломление ленинизма привело к тому, что священников распинали на дверях храмов, снимали с них кожу, на глазах у детей закапывали живыми в землю. Во всем этом проявляется сатанинская природа коммунизма.

Непреодолимое удивление вызывает отсутствие нравственной реакции сограждан, отсутствие стыда и покаяния. Когда у нас хотят оскорбить политика, его называют фашистом. А более страшное слово "коммунист" не считается оскорблением. Между прочим, в Германии не было фашизма (это итальянское течение), там был национал-социализм. Большевики намеренно заменили термины, было слишком много сходства между двумя идеологиями и системами..

Мы и сегодня живем без идеологии и философии. Везде говорится о том, что личность выше государства. Но почему это должно быть, зачем? А если человек является винтиком, зачем его защищать? Если личность сотворена по образу и подобию Божьему, понятно, почему ее надо уважать и беречь.

Для нашей долгожданной демократии нет духовной основы. Мы просто хотим хорошо жить и начинаем слепо копировать западные схемы без их духовного наполнения, без их правовых норм, с удовольствием и гордостью выполняемыми гражданами этих стран. У нас правовые нормы — это безвкусные химеры, не вызывающие вдохновения в народе. Кто-то пойдет жизнь отдавать за разделение властей? Сомневаюсь. А в Америке — шли.

Вопросы великого русского философа Владимира Соловьева так и остались без ответа. Возможно ли христианство на уровне политики, государства, или оно останется на уровне частной, личной жизни? За 100 лет и самый этот вопрос забыли. Религия осталась дома, в иконах, лампадах и молитвах, а в государственную жизнь пришли прагматики и рационалисты. Может быть, и не случилось бы никакого октября 17-го, если бы сбылось пожелание Соловьева. Без Бога понятие гуманизма недостаточно, это все равно что "моральный кодекс строителя коммунизма". Зло маскируется под добро. Говорить сейчас, что Церковь вне политики — просто безнравственно. Ведь есть случаи явного зла, когда нельзя молчать!

Мы живем так, будто ничего с нами не случилось. А ведь произошло нечто очень значительное и с философской, религиозной точки зрения — крушение коммунизма. Мы так и не осмыслили произошедшее. Поэтому и нависла над страной угроза возвращения коммунизма.

Когда Зюганов посещает Троице-Сергиевскую Лавру, мило улыбается священнослужителям — это выглядит так же кощунственно, как и возложение им цветов к мемориальной доске Сахарова. Может быть, сам Зюганов и неплохой человек, но он называет себя коммунистом. Значит, принимает на себя все их грехи и преступления. Само мировоззрение провоцирует какую-то людоедскую политику и психологию.

Как говорил Иван Карамазов — "Если Бога нет, то все дозволено." А тут еще и теория есть, освобождающая от химеры совести, значит, вдвойне все дозволено. Печально, что некото-

Игумен Вениамин 10 лет преподавал в Санкт-Петербургской Духовной Академии основное богословие. Мы попросили его поделиться своими мыслями на актуальную тему — коммунизм и христианство, ведь нередко от сторонников тов. Зюганова можно услышать соображения, будто сам Христос был основоположником их учения, "первым коммунистом"...

рые православные и коммунисты находят общий язык, мотивируя это тем, что якобы сходны коллективизм и соборность. Основная мысль — примат общественного над личным. Но если начать с ними обниматься, они нас задушат в железных объятиях, потому что Церковь всегда будет для них объектом для манипуляций, картой в игре. Это тоже описано Достоевским в "Бесах". Там Ставрогин спрашивает Шатова: "Вы в Бога верите?" Тот отвечает: "Нет. Но зато я верю в православие, зато я верю в русский народ." Оказывается, такое возможно, если под Православием понимать идеологию национального единения, традиции, коллективизм. А Бог теряется в мареве богослужения. Это превращение Православия в язычество, национализм, шовинизм.

Помните памфлет Козьмы Пруткова "Проект введения единомыслия в России"? А где все люди могут думать одинаково? Только в тюрьме. С точки зрения технократического рационализма, тюрьма — это наиболее совершенная форма общества. Вспомните философов-утопистов: Томасо Кампанелла и Томас Мор поселяли человечество будущего в огромные общие дома, где всех кормили в общих столовых, выдавали одинаковую форму. Узнаете? Это тюрьма. И туда нас зовут войти добровольно, за чечевичную похлебку — проголосовав за коммунистов. Этого не должно случиться!

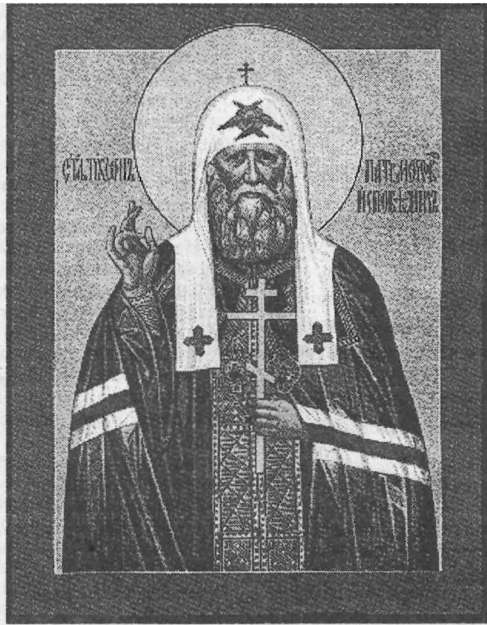
Записала Анна Полянская ("Посев")

P.S.:

Когда беседа с о.Вениамином уже была набрана, мы узнали, что из Санкт-Петербургской Духовной Академии он уволен. Вина игумена Вениамина, одного из лучших преподавателей Академии, в том, что он выступил против принятого Думой Закона "О свободе совести". Он увидел в нем попытку ограничения свободы мышления и посчитал, что реально Православию это принесет лишь только вред.

Отец Вениамин не скрывал своих взглядов. Что-ж, видимо, это "не те" взгляды, что считают необходимым поддерживать большинство иерархов Русской Православной Церкви! Пожалуй, подобное "несоответствие" можно найти и в публикуемой нами беседе — кто из архиереев решился столь отчетливо высказать свой приговор злу — коммунизму, попытался отвратить страну от нового пришествия этого зла?

Вернувшись из зарубежной поездки, о.Вениамин неожиданно попал прямо на совет Духовной Академии, который рассматривал .. его "дело"! На высказанное игуменом мнение (высказанное одновременно с обращением Патриарха и 49 архиереев в поддержку проекта Закона, о котором, находясь в Италии, о.Вениамин не мог знать) сам глава Русской Православной Церкви наложил резолюцию: "такие люди не могут преподавать в православных духовных школах". Безо всякого обсуждения о.Вениамину было предложено покинуть Академию. Распоряжение, подписанное ее ректором епископом Тихвинским Константином, гласило: "Преподавателя Семинарии игумена Вениамина (Новика) уволить с 29 августа 1997 г. в связи с несоответствием занимаемой должности. Ст. 33 п. 3 КЗоТ РФ. Основание: резолюция Патриарха Алексия..". В решениях Поместного Собора 1917-18 гг. говорится, что каждый священнослужитель имеет право на независимые политические взгляды. Очень жаль, что этими решениями далеко не всегда руководствуются в жизни...

80 ЛЕТ ИЗБРАНИЮ
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ ТИХОНА

Избрание 80 лет назад, в ноябре 1917 года Патриархом Московским и Всея Руси митрополита Тихона (Белавина) ознаменовало восстановление в Русской Православной Церкви ее соборного канонического строя во главе с Патриархом. До того в течение 200 с лишним лет Церковь управлялась Святейшим Синодом во главе с обер-прокурором. Введший синодальный способ управления и упразднивший патриаршество Петр I, по сути дела, превратил Русскую Церковь в казенный институт — духовное ведомство, находившееся целиком в подчинении государства. С избранием Патриарха Церковь, казалось бы, должна была обрести свободу. Однако свобода эта не могла проявиться в условиях большевистской диктатуры.

Тем не менее, Патриарх Тихон сделал все возможное, чтобы сохранить неповрежденным свободный строй Русской Православной Церкви. Твердой рукой правил он церковным кораблем, бесстрашно выступая против узурпаторов власти. Его кончина в 1925 г. была вызвана вы-

павшими на его долю преследованиями. Сегодня Патриарх Московский и Всея Руси святитель Тихон причислен к лику святых. И тем более обидно, что огромное по своему значению наследие Поместного Собора, избравшего 80 лет назад Патриарха Тихона, до сих пор во многом остается неизвестным и неостребованным в российском обществе и во внутрицерковной жизни...

Олег Мраморнов

КАЗАЧИЙ ПАТРУЛЬ

В 1996 г. в Павловске (Санкт-Петербург) было организовано конное патрулирование территории местного парка — это около 600 га. Казачий конный патруль оказался довольно эффективным в охране правопорядка, да и смотрелся неплохо. Беспорядки в Павловском парке сразу поутихли. Были задержанные, но в основном обходились казаки убеждением, старались всегда оставаться строгими, но вежливыми. К сожалению, в прошедшем

году конное патрулирование пришлось временно приостановить — у парка нет необходимых средств. Однако его дирекция и казаки не теряют надежды, что в 1998 г. патруль возобновит свою работу. Согласитесь, прекрасный пример по несению казаками службы в большом городе — и будущему питерскому реестровому казачьему обществу, считай, начало положено!

Фоторепортаж А. Фомиченко

Виктору Захаровичу Карпову — 60 лет

Неумомимому летописцу казачества **Виктору Захаровичу Карпову** — 60 лет.

Так случилось, что в первых номерах "Яицкой воли", которые мы готовили в 1991 г., появилась первая поэтическая быль В.Карпова "Узелок". В 1-м номере "Станицы" в январе 1992 г. вышел его острый публицистический очерк "Куда скажут Донские казаки?" — и с этого времени Виктор Захарович стал постоянным автором нашей газеты, а затем и членом ее редколлегии.

"Записки старого казака" — так назвали мы его страницу в газете. Нет, вовсе не потому, что 60 лет — это очень много, и не только потому, что эти 60 лет вместили много такого, что и представить трудно теперь, после падения коммунистического режима. Не от себя только рассказывает о недавнем прошлом Дона В.Карпов — но и за своих родителей, за стариков, многих очевидцев описываемых им событий, не доживших до наших дней или не решающихся до сих пор заговорить во весь голос.

В.Карпов родился 3 октября 1937 г. в хуторе Бугураеве Усть-Белокалитвенского юрта в семье потомственных донских казаков. Его отец Захар Федорович — единственный сын казака Федора Михайловича Карпова, участника русско-японской войны, мать — Мария Петровна Свинаярева — последняя дочь Богаевского хуторского атамана Петра Николаевича, зверски казненного пьяными хуторскими активистами: живому ему отрубили уши, нос, раздробили рот, выкололи глаза... Вина его была в том, что он — атаман,

что из пятерых его сыновей четверо воевали на германской, а трое потом в Белой армии, были офицерами, а один из них был и последним атаманом юрта...

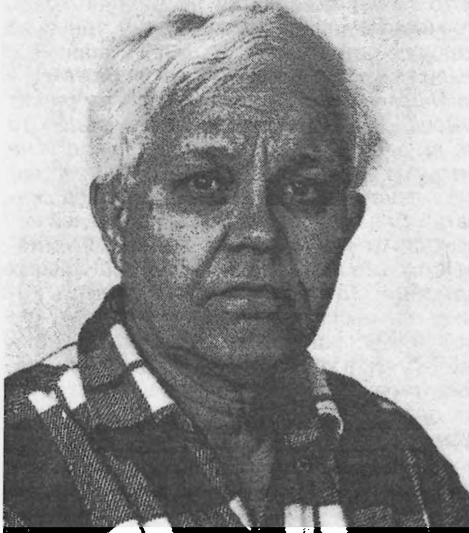
Детство Виктора Захаровича прошло в родной казачьей среде, когда главным было — не проговориться! После ужасных лет революции и гражданской войны хуторская жизнь замерла. Оставшиеся вдовы, старики и старухи собирались долгими зимними вечерами, вспоминая своих детей, мужей и братьев, убитых на полях войн, замученных большевиками, рассеянных по всему свету. Говорили шепотом, свет не зажигали: боялись слухачей-стукачей. Читали Библию при копилке под столом, накрыв его одеялами. Эту Библию, подаренную матери старым казаком, хранит теперь Виктор Захарович, вспоминая те страшные времена. В школе его пытались заставить сжечь Библию, но он только наотрез отказался от красного галстука и после от комсомола...

Теперьшнее поколение, не жившее в те годы на Дону, слабо верит в рассказы о том, что здесь творилось: еще долго после гражданской войны уничтожали казаков, сначала открыто, потом более изощренно...

Окончив школу и Новочеркасский политехнический институт по специальности электромеханика, В.Карпов почти всю жизнь проработал на Белокалитвенском металлургическом объединении ведущим конструктором техотдела.

Возрождение казачества он встретил с боль-

шими надеждами. В составе делегации юрта участвовал в учредительном круге Союза казаков Области Войска Донского, некоторое время был писарем Усть-Белокалитвенского казачьего Круга, помощником атамана по истории и культуре. По его инициативе было решено добиваться возвращения исконных названий хуторам, улицам, носящих имена палачей казачества. В.Карпов мечтал, чтобы им были присвоены

имена Расстрелянных Казаков, Каледина, Чернецова, Краснода, Корнилова, чтобы на центральной площади города была восстановлена часовня в память погибших в войнах казаков.

Тогда, в 1991 г., он верил, что мы доживем до "русского Нюрнберга", до суда над палачами казаков, всех россиян, над их кровавой партией, что останки уже умерших преступников погнут на грузовую ракету и вышвырнут вон с земного шара. Мечты, мечты... До сих пор нет улиц Чернецова и Каледина, не восстановлена часовня, а сам Виктор Захарович так и живет на улице Энгельса, и давно он уже не писарь юртовой и не зам. атамана. Многим, ах как многим на Дону не хочется вспоминать об истреблении казаков — не то что бы неприятно читать о зверствах большевиков, просто живы еще кое-кто из палачей, а их дети и внуки не хотят лишиться отобранных у хозяев казачьих куреней.

Но есть и хорошая новость. По инициативе В.Карпова в станице Гундоровской 28 августа, в праздник Успения Богородицы, был открыт памятник героическим защитникам Дона Иосифу Захаровичу Изварину и его жене Евдокии (очерк про их подвиг Виктора Захаровича — "Орлы казачьи на кургане" — напечатан в апрельском номере нашей газеты). Памятник открыли торжественно, было много казаков и даже "власть имущих". Дай Бог, чтобы это событие стало началом исполнения и остальных Ваших планов-надежд, уважаемый Виктор Захарович! Здоровья Вам и успехов!

Редакция "Станицы"

"— Ты слышала, теперь у нас в станице атаман. Донцов — вроде племянник настоящего атамана Свинаярева. Будто из-за преследований фамилию сменил. Видала я его: с бородакой, представительный такой, а в форме — вылитый атаман!

— Знаю я его, как облупленного — сестра с ним училась. Он действительно Свинаярев, а почему сменил фамилию, спроси у него. Раньше говорил одно, сейчас другое... Его на эту работу горком направил! Тетка его, Любовь Свинаярева, была активисткой, наших казаков раскулачивала, сын в органах работает, отец всю жизнь в партии, брат в Москве у тамошних красных казачков... Сам много лет был физиком в пионерлагере, чуть ли не в Артеке — туда не всякого и партийного пошлют. Нет, дорогая, у таких родня в атаманах не могла ходить..." (из разговора соседок).

Да, последним дореволюционным атаманом Усть-Белокалитвенского юрта был Федор Петрович Свинаярев — второй из пяти братьев.

Были у него еще две сестры — вторая, моя мать, родилась в 1917 г. Из потомков пяти братьев не осталось никого, носящего эту фамилию. Желание кое-кого "породниться" с атаманом вполне понятно сейчас, но вынужден их огорчить...

Благодаря природным способностям (4 года церковно-приходской школы прошел за 2), а также счастливому случаю (воспитывался у богатого человека), Федор из средней казачьей семьи учился в гимназии, в 1908 г. закончил юнкерское училище в Новочеркасске. Службу продолжил хорунжим в 10-м Донском казачьем полку в польском Замостье. В 1911 г. сотником женился на каменской девице Гугуевой Анне Андреевны. В 1912-м у них родился сын Славик.

Германскую сотник встретил в полку, служил в разведке. Умение "читать" карту, прекрасная память, аналитический ум и командирские способности позволили ему долго дружить с изменчивым воинским счастьем — он был лишь несколько раз легко ранен. Ходили одноконь далеко в тылу неприятеля. Операции сам планировал до мелочей и выполнял с полувзводом казаков. Обязывали копыта тряпками, ночью переходили фронт. Громил австрийские штабы, привозили документы, карты: а то и штабных офицеров. Ф.Свинаярев получил два офицерских георгиевских креста и две медали "За храбрость". При планировании операций пользовался таблицами о пробеге лошади за первый час, второй и т.д., грузовой или налегке, добавив к ним и свои. Разведчики верили в командира, от которого зависели их жизни. За полтора года почти все стали георгиевскими кавалерами, некоторые дважды. На фоне общих потерь в разведке они считались "везунчиками".

Весной 1916 г. полк попал в большую мясорубку — контузило командира полка Рудакова, разорвавшимся снарядом посеколо всю спину подесаулу Свинаяреву. По телеграмме в лазарет приехали две каменские ижники. Полковник через месяц вернулся в строй, а Федор Петрович был комиссован, жена повезла его долечиваться домой.

Война почистила Дон. На фронт ушли все запасные. А в юрте больше года бесчинствовала банда — налетали среди ночи неизвестные на конях с наганами, с черными чулками на лицах. Резали скотину, уводили лошадей, опустошали сундуки, выгребали из амбаров,

Свинаярев Федор Петрович, его жена Анна Андреевна (ур. Гугуева) и сын Славик. 1914 год.

дашей, доставшихся потом моей матери. На карте от места грабежей очертил круги, дальше которых грабители по расчетам не могли уехать в темное время. Общим сектором всех кругов был хутор Свинаярев.

Вызванный из Каменска взвод казаков местной команды арестовал бандитов. Грабежами занимались шахтеры Свинаяревского рудника, в банде были братья Журкины. За укрывательство краденого была посажена и жена Журкина Татьяна, но потом ее отпустили, так как она ждала ребенка.

По некоторым данным, в банде был и известный "революционер" Ефим Щаденко, но во-время исчез. Об этом прямо говорил старший брат атамана Николай Петрович — он в 1955 г. еще очень боялся генерал-полковника, разогнавшего всю родню атамана. Будучи главным архивариусом Красной Армии, всеильный генерал уничтожил все следы этих событий. В архивах 10-го полка изъяты почти все документы о Ф.П.Свинаяреве. Пересадили бандитов в начале осени 1916 г., а уже в феврале их выпустили как политических, и они снова появились на руднике, вооруженные.

Война продолжалась. В армии и тылу орудовали пропагандисты. Заволаживались, под-

швейные машинки забирали. Силовыми под-вернувшихся молодедаек. Пытающихся сопротивляться без колебаний убивали. Юртовой атаман, престарелый есаул устраивал засады с такими же, как сам он, дедами и безусыми юнцами, но банда была неуловимой, словно ее кто предупреджал.

Приехавшего офицера уговорили на атаманство, он долго отнекивался — раны еще не закрылись, выходили из тела мелкие осколки. Дело довершила делегация стариков, приехавшая на бричке прямо к отцу на Богатов.

Заседлал новоиспеченный атаман коня, взял двух помощников, побывал на юртовой табунной толке под Корсункой, потом по хуторам, сведения собирать. За картой сел за расчеты — снова пригодились таблицы, чертежные инструменты и пачка цветных немецких каран-

ПОСЛЕДНИЙ АТАМАН

стрекаемые большевиками, шахтеры, даже пришлось прибегнуть к помощи размещенного у нас в станице 39-го Донского полка. На немецкие деньги большевики вооружали рабочих, городских люмпенов, вчерашних воров, убийц и бандитов. Активно натравливали на казаков инородных, — кацапов и хохла, кивали на казачьи привилегии, умалчивая об обязанностях. Атаману не раз приходилось убеждать шахтеров, но оружия он в ход не пустил.

После октябрьского переворота в Донбассе начались грабежи. Под лозунгом "Грабь награбленное!" можно было за день "заработать" больше, чем за год работы на шахте или заводе. Казаки еще подставляли головы под немецкие пули, а в их сундуках уже рылись вооруженные большевиками бандиты. У нас в юрте вооружали шахтеров, привозили винтовки для хохла в Головку и Садки.

30 января 1918 г. из Царицына в сторону Лихой вышел бронепоезд под командой бывшего хорунжого 39-го полка Автономова — с рассвета он открыл оружейную стрельбу по станице еще с Дороговского разъезда. От самого Царицына отряд действовал по шаблону: обстрел — захват оружия — грабеж — митинг. Так на грабежах и чужой крови обкатывали первых красновардейцев.

Винтовки вернувшихся с фронта казаков находились в цейхгаузе станичного правления. Вызвали атамана. Автономов служил здесь и был лично знаком с Федором Петровичем. Тот ключи ему не дал. Замок сбили прикладами, и остались наши казаки без оружия, что сыграло не последнюю роль в последующем. На митинге раздались голоса поставить атамана к стенке, но народ отстоял его. Да и Автономов был настроен добродушно.

В Каменске с бронепоезда отрядники сошли в богатых шубах, роскошных сапогах, обвешанные золотом и часами, вызвав зависть у босотных и желание идти сразу "за зипунами". Однако из-за неорганизованности появление в станице каменского отряда под руководством польского еврея Романовского пришлось лишь на апрель.

Весь февраль и март митинговали. Станица, благодаря своему положению, оказалась на пути конных, пеших и поездных отрядов, каждый из которых считал своим долгом устроить митинг. Еще дважды казаки отставали своего атамана — говорили, что он из бедных и защищает народ.

В конце февраля проезжал через станицу войсковой старшина Фицхеллауров с несколькими спутниками. Офицеры пробирались на юг, где, по слухам, собирались казачьи войска. Долго уговаривали боевого подесаула, фронтového сослуживца, ехать с ними. Атаман ссылаясь на болезнь — верил, что казаки его не выдадут. Распорядились положить доски на подтаявший у берегов лед Дона, чтобы всадники могли переправиться. "Пожалеешь, Свинаярев" — сказал на прощание Фицхеллауров.

В станице стало три власти: старая атаманская, казачий военно-революционный комитет и ревком, организованный Щаденко и Турло на Бугураевских, Васильевских и Свинаяревских рудниках. На очередном митинге подстрекаемые Турло бандиты, которых сажал в тюрьму атаман, пошли арестовывать его. На глазах жены и шестилетнего сына выгребли все ценное из сундука, дорогой били арестованного. На митинге уже в который раз казаки отстояли атамана и, опознав бандитов, выгнали их. Однако под давлением ревкома арестовали пятерых офицеров и двух местных купцов, отправив под конвоем в Каменск. Федор Петрович, опасаясь за их судьбу, поехал тоже. Переправлялись на станцию в лодке, по реке еще плыли льдины...

Уже после этого был тот митинг, описанный многими, разогнанный стрельбой поверх голов отряда крутинского офицера Романа Лазарева. Сколько несоответствий в описании его! А еще спустя день "верные люди" подсадили казачьему ВРК, что их собираются убить вооруженные шахтеры, и новоказачья

власть, не поддержанная хуторами, в одночасье перестала существовать. Казачьи комитетки бежали садами и левадами через Богатов в станицу Екатерининскую, где собирались казаки, чтобы дать отпор вооруженному разбою. Впереди ехала большая война с отрядами Романовского, Щаденко, вооруженными до зубов полупьяными эшелонниками. Еще не горели казачьи хутора...

.. В Лихой теплушку с арестованными ждали. Там хозяйничали анархисты с бронепоезда. Грابتли эшелоны, идущие на уже несуществующий фронт, пили спирт, обирали пассажиров, расстреливали непокорившихся, брали контрибуции с окрестных хуторов и слобод. Казаков-конвоиров, не пожелавших сдать арестованных, убили сразу. Трупы бросили к арестованным, прицепили вагон к бронепоезду и покатали в Звереве. Там "именем революции" творили кровавую разбой. Пресыщенные кровью пьяницы предложили "золотопогонникам" бежать, а они дают "честное анархистское" стрелять "вон от того кустика до той балочки и не далее." Все семеро по очереди бежали и были убиты. Атаман отказался. Перед расстрелом снял полушубок, но расстрельщики возмутились: "Мы не грабители, а идейные борцы!" Снял и мундир, остался в белье: "Все равно ведь снимите, а одежда будет в крови..."

12 трупов, раздетых почти догола, стащили в яму. Пять офицеров, защищавших Отечество и избежавших смерти на фронте, два купца, четыре казака, задуренных революционной пропагандой — все легли в могилу. Последним был последний атаман. Сверху бросили убитую в крайнем дворе собаку...

По первому морозу в декабре 1918 г., когда установился фронт по Дону, отец убитого Петр Николаевич вместе со своим зятем поехали в Звереве. Там им рассказали, как убили сына... Братских могил было много, подтелковцы и всякие Бунчуки с Анками свозили туда на расстрел тысячи людей. Останки сына отец узнал по меткам на белье.

Похороны были в Каменске. Отец перезахоронил прах сына, офицера-фронтвика, ушеленного из армии "по множеству ранений" в чине подесаула. Бетонный гроб с останками последнего юртового атамана, георгиевского кавалера везли на пушечном лафете. Играл оркестр, впереди несли награды покойного, сзади вели коня. Говорили, конь плакал... Почетный караул с шашками наголо. Ни разу не выстрелил атаман в красных и погиб от подручных каменского портного. Свидетеля убрали — много знал атаман о грабителях и насильниках!

Ф.Свинаярева похоронили на старинном, т.н. "дворянском" кладбище. Спустя год к отцу подзахоронили сына Славика — умер от тифа. После войны на месте кладбища большевики устроили стадион и до сих пор играют на костях казаков в футбол.

В местной газете "Сталинский клич" в 1953 г. А.Попов в очерке упомянул атамана: "...В хуторах, расположенных по реке Калитве, стали создаваться вооруженные отряды, чтобы внезапно напасть на ревком. Не дремал и станичный атаман Ф.Свинаярев. Прикинувшись "другом" новой власти, он тайно командировал в Новочеркасск гонца с письмом, в котором доносил белогвардейским генералам о положении дел в станице и просил помочь оружием. Гонец атамана был пойман, послание атамана перехвачено, а сам он был немедленно по приговору трибунала расстрелян..."

Ну полно-те! Чего только не выдумают задним числом. В Новочеркасске-то во время ледохода суд и расправу творил Подтелков, выслуживаясь перед новой властью за обещанные генеральские штаны. Случай с гонцом был, но во время прохода эшелонников (4—12 мая), когда атаман уже месяц лежал в земле сырой, и посылали гонца казаки из Дубового договориться о совместных действиях с екатерининцами. Оплосал гонец и был пойман при переходе путей где-то у Васильевского разъезда. Вранье в каждой строчке. Но не удалось схоронить концы. И правду, как все было на самом деле, еще помнят станичники. И атамана нашего последнего.

В.Карпов

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

ЗАГОВОРНАЯ ТРАДИЦИЯ НА КУБАНИ

Наталья Артемовна Скиба
(в замужестве — Мелешенко).
1898-1988. Ст. Канеловская, 1987.

няла каждый заговор: "Булмыкыва маты знала и лечила, мені Нінка і выпысала", "Ольга Матюніха, вона лечила, я до неї ходила, вона і дала молитву"...

Одним из обязательных условий успешного лечения является праведная жизнь врачевательницы. Комментарии одной из женщин при записи "молитв", например, были такими: "Надо не ругаться. Вон Милька Пархоменчиха виливає от іспугу (лечит с использованием заговоренной воды), та не вилічває. Надо не ругаться, водки не пить, а вона пьє, як сапожник. До неї приїдуть лечиться, а вона не може слова сказати". Для лечения некоторых болезней необходимы особые качества, приобретаемые только при совершении специальных действий. Так, особый дар излечивать ангину, как рассказала одна из знахарок, она получила, поймав и задушив "женский щеня", как в тех краях называют слепыша, животное семейства грызунов. Рассказчица особо подчеркивала, что это необходимо было сделать двумя пальцами правой руки — большим и средним, а во время лечения болезни полагается 9 раз читать "Отче наш", массируя снаружи горло этими пальцами.

При чтении заговора над больным совершают определенные действия. При лечении от "крови" (сильная мигрень при простуде) над головой больного, касаясь ее, производят движения "священной" косточкой (из "священного" на Пасху мяса), непременно "говяжьей" или "свиной". Заговор от "сибирки" знахарка производит над стаканом с водой, перемешанной с освященной в храме.

Обычно перед чтением заговора трижды (а иногда и 9 раз) читается "Отче наш", так как, по выражению одной из целительниц, "без "Отче нашу" нічого не робиться, ніяка молитва". В заговорах вообще много христианской символики: Христос, Мати Божья, Николай-угодник, ангелы, 12 апостолов, святой Авраам, святой Гурий. Иногда "молитва" содержит реалии старинного казачьего быта. Как, например, в заговоре от вывиха: "Іхав Христос по крутій

горі, по зелені траві на сіром коні, у білом балахоні. Кінь спотикнувся, сугав на сугав наткнувся. Іхав святий Гурий через Дунай на буланом коні, на буланом сідлі; булана шапка, булана черкеска, булана шашка, булана нагайка. Кінь спотикнувся, сугав на сугав рабу божому ... наткнувся. Аминь."

Приведенные ниже заговоры были записаны от известной в станице Канеловской врачевательницы Анны Артемовны Скибы. Лечение в этой семье занималось несколько поколений. Мать Анны Артемовны, Анастасия Афанасьевна, научилась "молитвам" от невестки и свекрови, от нее их переняла старшая дочь Наталья Артемовна, а от них — Анна Артемовна. Переписанные заговоры хранятся в особой тетрадке: две трети их — "молитвы", которые использовали предыдущие поколения, треть получена от знакомых врачевательниц из той же станицы.

Е.П.Гладких (ж. "Живая старина")

От ангины.

Прочитать три раза "отче наш", а затем девять раз сказать: "Жаба в болото, а пахолка из рота".

От детской бессонницы.

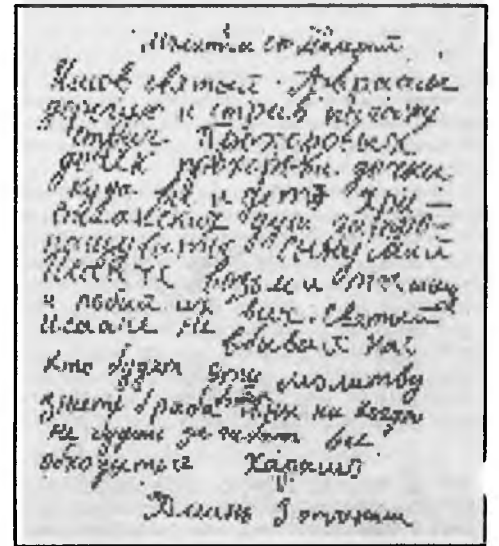
Когда куры сядут вечером на насест в курятнике, прийти туда и, прочитав "Отче наш", сказать: "Здравствуйте, кури-черниці, мы прийшли до вас на вечерниці, нате вам крикливці, а нам дайте сонниці".

От глаза.

Прочитав три раза "Отче наш": "Я не мати, я тебе не родила, Иисуса Христа на руки приймала, от простриту пособляла, от карих, от черних, от сірых, от голубих, от жовтих очей, рожденному, молитвенному простриту помогала. Подуманий, погаданий, вітром подвіяний, солнцем присвічений, я тобі скликаю: іди на солота, на болота, де сонце не сходє, христiанський глаз туди не заходе. Рабі Божія ... и от простриту" (3 раза).

От болячки (золотухи).

Заговор произносят над головой больного, предварительно 9 раз прочитав "Отче наш": "Болячка жильна, болячка жильна болячка піджильна, іди із червоною крові, не під місяц, не під молодик, а іди на тихі води. Там столи застилають, стакани наливають и тебе, болячку, дожидають. Аминь."

Страница рукописного сборника заговоров семьи Скибы.

От крови.

Три раза "Отче наш" прочитать перед заговором. "Іхав Иисус Христос на осляті. Приїхав до трьох рек: водяной, кровяной, вітряной. Водяна розлилась, вітряна пронеслась, кровяна запеклась. На черепі, на камені, от жовтой кости, от червоной крові, от темно-русого волоса нареченой хрещеной раби (Анны). Тут тобі не стояти, цей голови не кружити, палити, жовтой кости не крутити. Пока я тебе не остановляла, стала тебе знати, стала остановляти. Стань по своем містам, де тебе Господь остановив. Аминь".

ИСТОРИЯ ФОТОГРАФИИ НА КУБАНИ

Среди фотографов появились и уроженцы Кубани. В Екатеринодаре начал работать запасной рядовой А.П.Чернов, получивший хорошую подготовку у мастеров Москвы и Харькова. После визита на Кубань царя фотограф подготовил альбом снимков большого формата, позднее запечатлел торжество в честь 200-летия Кубанского казачьего войска, выполнял съемки для этнографического и естественно-исторического музея Кубанского войска. В 1902 г. А.Чернов принял участие в Екатеринодарской сельско-промышленной выставке, получив серебряную медаль.

В начале XX в. на Кубани трудились более 60 официально зарегистрированных мастеров. Их социальный состав разнообразен: чиновники, мелкие служащие, учителя, рядовые и младшие армейские чины, мещане. 25 казаков получили разрешение на открытие собственных заведений. Таких фотографов, как А.Савенко, И.Сумовский, Р.Гличев, С.Шавловский,

С.Алапатов, И.Ступников, отличал высокий профессионализм и нешаблонный подход к работе, что подтверждают награды, полученные ими на крупнейших фотосалонах и выставках в Париже, Брюсселе и Антверпене.

Кубанская фотография гордится Иваном Никитовичем Журавлевым, которому присуждено не менее 15 наград в России и за рубежом. На 5-й фотовыставке Русского технического общества он был награжден бронзовой медалью — И.Журавлев находил время для съемок пейзажей, в то время как его коллеги ограничивались лишь коммерческой портретной съемкой. В отчете о международной художественной выставке, устроенной С.-Петербургским фотообществом, журнал "Фотограф-любитель" уделил его творчеству особое внимание.

Помимо профессионалов, развитию фотоискусства на Кубани способствовали и любители. Они получали удовольствие от самого процесса съемки, удовлетворяя честолюбие в кругу семьи и сослуживцев. Среди любителей, снимавших Сентинский храм (недалеко от станции Зеленчукской) — есаул А.А.Пяновский. Он заснял храм в августе 1867 г. Спустя 10 лет кубанский фотолучитель Е.Д.Фелицын снял эту церковь не только снаружи, но и внутри. Евгений Дмитриевич был человеком уникальных способностей и поразительного трудолюбия. Сын военного, до конца жизни не снимавший черкеску, он не сделал военной карьеры. Его привлекало другое: история, археология, этнография, география, краеведение, фотография, музыка. Как свидетельствуют современники, все исторические местности Кубани, выдающиеся по красоте, фотографировались им самым тщательнейшим образом.

Сентинский храм привлек внимание и фотолучителя С.И.Борчевского, преподавателя математики Екатеринодарского реального училища, члена Общества любителей изучения Кубанской области. Неумолимый пропагандист фотографии, он подготовил доклад "О фотографировании местностей, типов и памятников старины в Кубанской области", стоял у истоков Кубанского фотографического общества.

Страстным любителем путешествий с фотоаппаратом был екатеринодарец Н.Л.Минервин. Летом 1908 г., будучи студентом столичного университета, он вместе с друзьями пытался достичь вершины Эльбруса с западной стороны, откуда никто ранее не поднимался. Группа дошла до высоты 4800 м. Было сделано много

стереоснимков, вошедших в три серии видов природы и этнографии Западного Кавказа. Позднее Н.Минервин увлекся киносъемкой и в 1911 г. на выставке в Риме получил Большую золотую медаль за "кинематографические работы". Молодой оператор из Екатеринодара был приглашен известным кинематографическим обществом "Ханжонков и К" для съемок Кавказа.

Б.Устинов, фотостудия "Кубань" (журнал "Фотография")

А. Чернов. ЕКАТЕРИНОДАР

Первые фотографии появились на Кубани в конце 50-х — начале 60-х годов прошлого века. Первое фотоателье открылось в Екатеринодаре в мае 1865 г., спустя год после окончания Кавказской войны. Владельцем фотографического заведения на улице Графской стал есаул Кубанского войска А.Ф.Рыльский. Сохранившиеся студийные снимки свидетельствуют, что он был не лишен художественного вкуса. Фотограф снимал и во время войсковых учений, смотров, для чего возводились особые павильоны, ставилась палатка со светонепроницаемым покрытием. В 1867 г. есаул Рыльский получил звание фотографа Его Величества — за выполнение альбома снимков о пребывании на Кубани императора Александра II.

Фотографическое дело постепенно развивалось. В Ейске тоже возникло фотоателье, хозяин которого винницкий мещанин П.С.Белецкий имел звание почетного гражданина Екатеринодара. Еще один фотограф — С.Гольденберг — выполнял заказные снимки для "Альбома костюмов России", который был приобретен Петербургской публичной библиотекой.

Первый устав пограничной службы в России (1571 г.)

Устав этот не только первый официальный регламент пограничной службы в Российском государстве, но и первый нормативный правовой акт, касающийся качества и его государственной службы, вводящий понятия «казаки», «станицы», «станичники». Устав дал импульс к образованию в системе пограничной охраны уникальных по форме казачьих войсковых общин, которые с конца XVI в. были наиболее передовой буферной зоной государственной пограничной охраны, фактически полуавтономной от центральной власти.

Во второй половине XVI в., в царствование Ивана IV, южная граница России располагалась по долине Волги от Казани до Астрахани (присоединена в 1552—56 гг.) и далее на запад, совпадая с бывшей южной границей Рязанского княжества (присоединено в 1521 г.), от города-крепости Алатырь на р. Сура через города-крепости Шацк, Сапожок, Ряжск, Донков, и далее по бывшей южной границе Московского княжества — Новосиль, Орел, Курск, Рязьск, Путивль, подходя к рубежам Речи Посполитой. Южнее была нейтральная буферная зона степей («Дикое поле») до Приазовья, где располагалось Крымское ханство, являвшееся вместе с Ногайской ордой основным противником Москвы в данном регионе. Конфликт Крыма и Ногаев с Россией имел несколько причин: участие ханства и Орды в возглавленном Османской Империей движении по распространению влияния ислама на север и запад; претензии крымского хана на казанский и астраханский престолы; добыча пленных, связанная с постоянной потребностью динамично развивающейся Османской империи в пополнении своих людских и финансовых ресурсов.

Действия татар носили характер как военных набегов, когда отряды крымских и ногайских татар и их северокавказских вассалов (адыгов), численностью от нескольких сот до нескольких тысяч всадников, опустошали русские приграничные области, так и крупных походов (до 100 тыс. всадников) для захвата русской столицы. Система русской обороны южных границ имела традиционное устройство — зародившееся во времена Киевской Руси и окончательно оформившееся к середине XIV в. Подразделялась на береговую (речную) и полевую оборону границ. Пограничная служба велась неподвижными сторожевыми заставами («сторожами»), подвижными разъездами («станицами») и полевым войском («береговой ратью»). Опиралась она на города-крепости и «засечные черты» из засек, валов, ровов, частоколов, дополняемые естественными преградами. К 1571 г. засечные черты сложились в систему эшелонированной обороны: передовая линия — Путивль-Алатырь, затем севернее — Ряжск-Шацк и Одоев-Рязань, далее города-крепости, прикрывавшие броды через Оку — Белев, Лихвин, Алексин, Перемышль, Калуга, Таруса, Серпухов, Коломна и Рязань.

Сторожи и «станицы» комплектовались из числа мелкопоместных дворян («детей боярских»), посадских людей приграничных городов-крепостей и казаков — «посошных людей», т.е. выборных от «сохи» — четырех крестьянских дворов. Подобная система существовала и в пограничной службе («обороне поточной») Речи Посполитой, где «гусары» (хорваты и венгры) и «казаки» (украинцы) были выборными воинами от десяти дворов («хус» по-венгерски «десять»). Станицы вели разведку в «диком поле». Гарнизоны крепостей состояли из служилых людей «по прибору» (т.е. тех, кого набирали («прибирали») из различных сословий) — пуш-

карей, затишников, городских казаков и воротников. «Береговая рать» собиралась после сообщений, доставленных «станицами» через «сторожи» и представляла собой дворянское конное ополчение («земское» и «опричное»), сошное пехотное ополчение, стрельцы, артиллерию с «гуляй-городками». Она встречала татар на окских бродах.

До 1571 г. единого регламента деятельности всех составляющих данной оборонительной системы не существовало. Действовали конкретные письменные и устные распоряжения воинских начальников, а также обычай. Поводом для создания нормативного акта, касающегося регламента пограничной службы, послужило недовольство царя несвоевременностью и неточностью информации «станиц» о крымском отряде, пришедшем в набег в сентябре 1570 г. — татар было 7 тыс., а «станицы» доложили о 30 тыс., в силу чего была собрана «береговая рать» на Оке, а крымцы дошли только до Новосила. Воевода князь М.И.Воротынский и руководство Разрядного приказа (военное ведомство) получили повеление спешно реорганизовать пограничную службу.

В январе-феврале 1571 г. в Москву были вызваны станичные головы со всей южной границы. На основании их показаний Разрядный приказ составил предварительную подробную роспись пограничной службы, а затем послал на границу инспекцию в составе воевод князей М.Тюфякина, Д.Ржевского и боярина И.Новосильцева. Результатом стала роспись-устав службы на южных рубежах страны.

Собственно Устав делился на три части:

1. Руководство по ведению разведки «станицами»: воеводы обязывались снабжать станичников хорошими лошадьми (по две на каждого всадника), рядовым станичникам предлагалось разведку вести скрытно, ссаживаясь с коней попеременно, группой не менее четырех человек, не останавливаясь в одном месте более одной дневки, в случае обнаружения отряда противника, выяснять его точную численность, после чего спешно сообщать об увиденном в крепость. Если сообщения окажутся ошибочными, разведчики подвергались казни. Несоблюдение Устава каралось телесными наказаниями.

2. Календарное расписание проведения разведок: первый выезд — 1 апреля, последний — 15 ноября. Смена «станиц» через 15 дней. В случае позднего выпадения первого снега (после 15 ноября) разведка могла проводиться и в более позднее время.

3. Определение контингента разведчиков, видов их жалования и территориальных секторов проведения разведки: из Путивля и Рязьска предписывалось проводить разведку детям боярским с привлечением посадских из Новгорода-Северского. Запрещалось привлекать к разведке северских (промежуточную русско-украинскую этнографическую группу — абorigенов Северной земли (возможно, потомков славянского племени северян), ввиду их нежелательности к московским властям. Разведываемой территорией были степи бассейна Северского Донца и охраняемой — от истока р. Псел до истока Оки. Определялось денежное и земельное жалование.

Из Мценска и Карачаевска разведку проводили дети боярские, а из Орла, Новосила, Дедилова, Донкова, Епифани, Шацка и Ряжска — казаки. Жалование они получали денежное и земельное. Разведку вели в зоне между истоками Оки и Цны.

Между Цной и Сурой охрану границы и разведку проводили татары с мордвой из Кадома и Темникова, а также казаки из Алатыря. Жалование им Устав не определял.

При посылке дальних разведок к Волге, Вороне, Донцу и Осколу предписывалось увеличивать число станичников до шести человек.

Впоследствии данный Устав неоднократно дополнялся. Так, в октябре 1571 г. князем М.И.Воротынским определялся порядок ежегодного поджога степей. Он проводился в октябре, с учетом южного направления ветра и сухой погоды. Запрещалось зажигать степь вблизи крепостей и засечных черт. Поджог проводился в секторе между Вороной, Десна и Днепром, на основном пути движения крымских войск. К этому привлекались «станицы» из Мценска, Донкова, Дедилова, Крапивны, Новосила, Мещеры, Орла, Рязьска и Путивля. Таким образом проводилась мобилизация всей пограничной стражи и концентрация ее в этот период на западном участке границы.

В 1574 г. сменивший Воротынского боярин Н.Р.Захарьин-Юрьев далее усовершенствовал Устав:

первый выезд разведки определялся не календарным числом, а сходом снегов. Непосредственное управление «станицами» передавалось от воевод дьякам, более низкому управленческому звену, в силах которого был непосредственный контроль за ведением разведки «дикого поля» и охраны конкретного участка границы. Повышалось денежное жалование детям боярским и такое определялось казакам. Предусматривалась выбраковка казаков с неудовлетворительным содержанием лошадей и воинского снаряжения. Избыток людского состава переводился на участок, где чувствовался его недостаток. Расширились и секторы ведения разведок: путивльские станицы посылались к верховьям рек Тор, Миус, Самара, Арель и Днепр; тульские — на Муравский шлях; рязанские — к Северскому Донцу и к Святым Горам; мещерские — вниз по Дону до Волжской переложи.

Устав М.И.Воротынского придал положительную тенденцию развитию пограничной службы на южных рубежах России. Упорядоченное и активное проведение разведки в «диком поле» привело к более успешному отражению крымско-ногайских набегов (кроме нападения в мае 1571 г., где угадывается прямой саботаж пограничной стражи, недовольной опричным террором). В последующий период русские границы быстро распространились на юг — в 1586 г. основаны крепости Воронеж и Самара, в 1589 г. — Царицын, в 1590 г. — Саратов, в 1596 г. — Белгород, в 1598 г. — Оскол, в 1599 г. — Валуйки, в 1600 г. — Царев-Борисов на Северском Донце. Ушедшие далеко на юг и оторвавшиеся от непосредственного управления властей станицы дали начало складыванию обществ вольных донских и гребенских казаков, объединившихся в полуавтономные государственные образования — Войска, которые с начала XVII в. начинают играть значительную роль, как дополнительная сила, в охране русских границ, подошедших вплотную к владениям крымского хана и Кавказу. Система пограничной службы, регламентированная Уставом 1571 г., была перенесена в Заволжье и в Сибирь, стимулировав освоение новых территорий и успешную их защиту.

И.Аверин

С первых дней вторжения наполеоновской армии в Россию в борьбу с захватчиками вместе с регулярной армией включились отряды народных мстителей. Широкий партизанское движение приняло среди крестьянства — большую известность получили отряды Герасима Куркина, Никиты Минченкова, Василия Половцева. В деревне Шарцы казак из донского полка Ипатьева 5-го Лев Гушин из местных крестьян создал отряд и «распоряжаясь оными, храбро споспешествовал к отражению неприятеля от той деревни».

Донские казаки внесли весомый вклад в общую победу. Они первыми встретили врага при его переправе через Неман в ночь на 12 (24) июня, сражались у местечек Мир, Романово, у Смоленска, на Бородинском поле, у Тарутина и Малоярославца, в походе русской армии в Западную Европу в 1813-14 гг., участвовали во взятии Парижа... Менее известна боевая служба донцов в партизанских отрядах.

Первые такие отряды в составе от 50 до 500 казаков создаются незадолго до Бородинского сражения. Им ставилась задача внезапными действиями в тылу противника уничтожать его живую силу, наносить удары по гарнизонам, выводить из строя транспорт, лишать врага возможности добывать продовольствие и фураж, следить за передвижением его войск.

Первым армейским партизанским отрядом принято считать отряд 28-летнего подполковника Ахтырского гусарского полка Д.В.Давыдова, которому Кутузов разрешил, кроме гусар, взять 50 казаков. Свои активные действия отряд Давыдова начал сразу после Бородинского сражения в районе Вязьмы — Южнов. Партизаны уничтожили команды французских фуражиров, захватывали обозы. Отряд быстро вырос за счет отбитых русских пленных, а также присоединенных к нему казаков из полков Иловайского 11-го, Сысоева 3-го, Грекова 11-го. После прихода в Тарутино донских ополченческих полков в отряд Давыдова влился полк войскового старшины И.Г.Попова 13-го.

«Эти люди отличной храбрости и неутомимой деятельности, отличные наездники, сметливости черкесской» — писал позже про донцов Д.Давыдов.

Партизаны Давыдова совершили дерзкий набег на французский гарнизон Вязьмы, крепко потрепав противника у села Федоровского, где отличились урядники Крюков, Тузов, Лестев, Логинов, хорунжий Астахов, казаки Афонин, Волков и другие.

По мере отступления армии Наполеона перемещался и отряд Давыдова. М.И.Платов прислал ему записку: «Бей и войю, достойный Денис Васильевич, нашедшую вражью силу на Россию, и умножай оружием российскую и собственную славу».

9 декабря 1812 г. отряд занял Гродно, где ему без боя сдался австрийский корпус. На этом партизанская деятельность на российской земле закончилась.

По образцу этого отряда Кутузовым в сентябре были созданы летучие отряды, в которые включили 36 казачьих полков, 7 кавалерийских и 5 пехотных полков, 300 егерей и 22 полковых орудия. Наиболее известными были отряды Фигнера, Сеславина, Дорохова, Кудашева, Ефремова.

Дерзко и отважно действовал отряд 25-летнего штабс-капитана А.С.Фигнера, в котором было 200 человек, в том числе казаки. Боевые операции он совершал между Звенигородской и Тульской дорогами. 27 октября совместно отряды Фигнера, Давыдова и Сеславина у села Ляхово близ Смоленска взяли в плен корпус маршала Ожера. В 1813 г. на территории Германии Фигнер организовал «интернациональный» отряд, состоявший из донцов, русских гусар, итальянцев и испанцев. Смелый партизан погиб 30 сентября 1813 г. у г. Десау, когда его отряд попал в окружение.

Крупным был отряд 50-летнего генерал-майора И.С.Дорохова, в состав которого входили казачий полк Т.Иловайского 11-го и 6 орудий донской артиллерии, всего до 2 тысяч человек. В сентябре он бил французов на Смоленской дороге. 40 казаков с со-

УМЕЛЬЦЫ ОГНЕННОГО БОЯ

К 200-летию Донской казачьей артиллерии

Работая на огороде, житель станицы Михайловской однажды выкопал небольшую, сантиметров сорока, старинную пушечку. Ядро у нее было не больше грецкого ореха! В давнее время она стреляла по нападшим на казачий городок туркам, татарам или горцелам. Подобными орудиями для «огненного боя», как тогда говорились, были оснащены в XVII в. многие донские городки. Пушки имели казаки на стругах, отправляясь «за зипунами» на Азовское, Черное или Каспийское море.

Однако датой основания донской артиллерии принято считать 20 октября 1797 г., когда Павел I издал указ о создании в Войске Донском двух конно-артиллерийских рот. Каждая рота имела 12 орудий: 6 шестифутовых пушек и столько же четвертьпудовых гладкоствольных единокорогов. Калибр у них был 95 и 120 мм, они были установлены на деревянных лафетах зеленого цвета. Снаряды хранились в двух зарядных ящиках и в передке. Тащили орудия 6 лошадей, впряженных цугом. На каждое орудие полагалось 14 человек прислуги, один офицер командовал двумя орудиями. Всего в двух ротах было 466 чел.

Первой ротой командовал подполковник Петр Федорович Тацын, второй войсковой старшина Петр Васильевич Суворов.

Донские артиллеристы героически сражались в Отечественной войне 1812 г. и последующего похода в Европу. Тогда же была сформирована третья конно-артиллерийская рота под командованием войскового старшины Ивана Ивановича Кирпичова.

В Бородинском сражении артиллеристы Тацына прикрывали отход русских полков от Багратионовских флешей за Семеновский овраг. Казаки 2-й роты сражались у Тарутино. Во югу у дер. Ерцовой 26 октября артиллеристы Кирпичова метким огнем сбивали орудия вражеской батареи. При освобождении Ковно, как отмечал в реплии М.И.Платов, «искусное действие артиллерии нашей, направленной войсковым старшиной Кирпичовым, прину-

дило умолкнуть неприятельские орудия в укреплении Ковенском бывшие, и город очищен.» Все три командира-артиллериста были награждены орденом Св. Георгия 4-й степени.

В 1816 г. для артиллерийских рот установили форму — темно-зеленые мундиры и чекмены с красными выпушками, такие же шаровары с лампасами, черные смушковые шапки с белым султаном, белые ремни и португеи. Начальником донской артиллерии был назначен ген.-лейтенант Аким Акимович Карпов, один из героев 1812 г.

Донские артиллеристы участвовали в войнах России с Персией и Турцией 1826-29 гг. В боях под Карсом и Ахалцихом особо отличилась 3-я рота под началом Алексея Ивановича Андриянова, будущего генерала, начальника донских батарей действующей армии. Две роты тогда получили в награду серебряные трубы, третья — знаки на головные уборы «За отличие».

В 1830 г. «из лучших людей» трех рот сформирована лейб-гвардия легкая конно-артиллерийская рота. Спустя 4 года артиллерия Войска Донского переформирована в 9 действующих батарей, принято также положение о 4-х резервных батареях, создаваемых в военное время. Лейб-гвардейская батарея получила № 6. Впоследствии в ней служил оставивший свое имя в истории гражданской войны Ф.Подтелков.

В середине XIX в. у казаков появилось грозное по тому времени оружие — боевые ракеты. Были сформированы конно-ракетные казачьи команды в полках Бакланова, Ягодина и др., несших службу на Кавказе. В такой команде было 54 ракетные установок, стрельба гранатами.

В январе 1853—56 гг. с Англией, Францией и Турцией бои шли на Кавказе и в Крыму. 19 ноября 1853 г. в сражении у селения Башкадыклар участвовали 14 казачьих сотен и 32 орудия. В решающую минуту к позиции турок подскочил с двумя орудиями есаул Кульгачев и с 50 шагов начал обстрел картечью. Турки побежали. Грудь героя украсил орден Св. Владимира 4-й степени. Его батарея № 7 получила серебряные трубы с серебряными кистями на георгиевской ленте. Вскоре артиллеристы отличились в бою при Курюк-Даре, а Алексей Петрович Кульгачев получил орден Св. Георгия 4-й степени.

КАЗАКИ — ПАРТИЗАНЫ

тником Юдиным в селе Перхушкино взяли неприятельский обоз и сто пленных. 19 сентября партизаны разгромили французский гарнизон в Верее, за что Дорохов получил золотую шпагу с алмазами и надписью: «За освобождение Верей.» Умершего в 1815 г. героя похоронили по его завещанию в этом городе.

Два донских полка действовали в отряде 28-летнего полковника князя Н.Д.Кудашева, зятя Кутузова. В сражениях у сел Николаевское, Чириково, Васильевское отличились командиры донских полков К.Харитонов 7-й, С.Пантелеев 2-й, сотник Басов, есаул Акифин. Почувивший генеральский чин Кудашев погиб в октябре 1813 г. в Лейпцигской «битве народов».

Вокруг Гжатска действовал отряд полковника И.Е.Ефремова, в который входили два донских полка и эскадрон лейб-гвардейского казачьего полка.

В армии адмирала Чичагова успешно действовал отряд генерал-майора Е.И.Чаплица, в котором были донские полки Г.Луковина и И.Исаева 2-го.

Несколько отрядов состояли только из казаков — В.Д.Иловайского 12-го, Чернозубова 8-го, Победнова. Осенью 1812 г. они били отступавшего от Москвы врага. М.И.Кутузов в приказе по армии отмечал: «Казачьи полки усердием, равностною служением и оказываемому в делах противу неприятеля при всяком случае отличною храбростью заслуживают справедливую похвалу, а командуящий оными войсками атаман Платов полную мою благодарность, каковую с удовольствием сим и изъявляю».

В.Шумов, Каменск

В августе 1875 г. Донская артиллерия была снова реформирована. Теперь она состояла из гвардейской батареи, 21 конно-артиллерийской батареи и одной запасной. На действительной службе было 7 батарей, остальные — на льготе.

Спустя два года донцы отличились в войне с Турцией 1877-78 гг. Лейб-гвардейская батарея сражалась у Горного Дубняка, донские артиллеристы участвовали в суровом зимнем переходе русских войск через Балканы. Наградой были серебряные трубы батареям № 8 и 9, знаки отличия на головные уборы батареям 1, 4, 5, 13, 14, 21-й.

В русско-японской войне в составе 4-й Донской казачьей дивизии участвовал 3-й ардивизион. 13 января 1905 г. отличилась 3-я батарея полковника Кузнецова в бою у селения Юнге. Вылетев на близкое расстояние к селению, артиллеристы засыпали японцев шрапнелью и заставили их отступить.

Счет своим боевым успехам батарейцы продолжили в 1-ю мировую войну. 3 августа 1914 г. гвардейская казачья батарея полковника Упорникова нанесла поражение противнику у Ново-Радома. Через некоторое время гвардейцы у Барановичей подавили огнем немецкую дальнобойную батарею.

Среди донцов были видные военачальники-артиллеристы, знатоки своего дела. Более 30 лет прослужил в донской артиллерии ген.-майор Александр Иосифович Клуников (1822—93). Участник Восточной войны 1853—56 гг. и сражений на Кавказе, он имел золотое оружие «За отличие в делах против Турции», активно участвовал в совершенствовании управления донской артиллерией.

Окончившего артиучилище Александра Степановича Платова оставили в нем преподавателем. Затем два года он изучал артиллерийское дело за границей, преподавал в Михайловском артиллерийском училище, военной академии. Является автором ряда статей по артиллерийскому делу.

С 1893 г. начальником артиллерии Войска Донского был генерал от артиллерии Алексей Петрович Короченцев (1832—1904), начинавший службу в батарее прапорщиком. Он многое сделал для повышения боеготовности казаков-артиллеристов...

В.Шумов, Каменск

“ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА...”

к 80-летию начала Гражданской войны в России

Заканчивается год, объявленный Президентом “годом согласия и примирения”. Но “слава” давних событий продолжает, словно неистребимая зараза, сеять рознь между все новыми поколениями русских людей. И, чтобы не болеть ею, надо знать, что она собой представляет. Надо окончательно отказаться от навязывавшегося нам советской пропагандой “объяснения” жестокого братоубийства “происками международного империализма с целью задушить первое в мире государство рабочих и крестьян”.

Никому иному, как именно Ленину и его партии нужна была эта война для завоевания власти ничтожного меньшинства руками и кровью большинства. После 1905 г. Ленин обвинял революционеров в том, что они не смогли разрозненные выступления превратить в гражданскую войну. В эмиграции он разработал стратегию и тактику будущих гражданских войн, планируя участие в них мужчин, женщин и детей. Ленин мечтал не о войне в единственном числе, но о серии войн, которые, начавшись в России, охватили бы весь мир.

Практически гражданская война в России началась на Дальнем Востоке, когда большевики, собравшиеся в Хабаровске на свой III съезд Советов, разогнали 12 (25) декабря 1917 г. открывшийся там же съезд представителей всех земств Дальнего Востока.

Земское движение — родное дитя реформ Александра II. По его мысли, избыточная энергия русской интеллигенции должна была пойти на службу народу, о котором так хлопотали на словах революционеры. Февральская революция реформировала земское движение, превратив земства в главные и ответственные органы местного самоуправления. В это время земства — самые демократические и народно-представительные организации, в которые входили аристократы, дворяне, чиновники, купцы, мещане, рабочие и крестьяне. Усилиями земцев осуществлялось снабжение местных школ, училищ, больниц, фельдшерских пунктов всем необходимым, начиная от зарплаты работникам, отопления, освещения, ремонта зданий до организации питания детей и больных. Земцы находили средства для помощи бедствующим, беженцам, инвалидам, вдовам и сиротам. Собравшийся Съезд земств Дальнего Востока решал многочисленные насущные для жителей региона дела — ведь после большевистского переворота в Петрограде иссяк и без того тонкий ручеек поступлений на нужды народного образования, здравоохранения и т.д.

Большевиков с их съездом заставило потропиться важное событие: съезд Советов во Владивостоке отказался признать большевистский переворот и даже выразил свой протест. Съездом большевиков в Хабаровске руководил Александр Краснощек.

Интересная фигура! Он имел бесконечное число фамилий и имен: Авраам Краснощек, Аарон Табисен, Табельсон, Табельзон и др. Этому натурализованному американцу в советские годы сочинили большевистскую биографию. Как бы то ни было, с 17 лет Табисон грыз гранит наук в Чикаго, получил два высших образования — юридическое и экономическое, и даже защищал интересы профсоюзов. Летом 1917 г. переехал во Владивосток, будто бы собираясь открыть ателье пошива платья. Обладая авантюрной хваткой и умением достигать поставленной цели, несколько лет руководил большевиками Дальнего Востока. Это ему принадлежит идея создания Дальневосточной Республики (“Читинского буфера”), за что его хвалил Ленин; он же — автор Конституции этого образования. Но потом что-то Ленину в американце не понравилось, и того отозвали в Москву на хозяйственные дела. Расстреляли в 38-м как троцкиста. Пикантный нюанс: Краснощек был одним из любовников-мужей Лили Брик...

Но вернемся в 1917-й. 12 (25) декабря, опираясь на красногвардейский отряд из военнопленных немцев и австрийцев, большевики разогнали Съезд земств. Часть земств была арестована и брошена в тюрьму, несколько человек были убиты “при попытке к бегству”. В результате Краснощек со товарищи избавились от главного конкурента на власть на Дальнем Востоке, был опробован механизм разгона и уничтожения враждебных и просто негодных большевикам сил. Да еще все средства земств тут же были экспропрированы и пошли на организацию вооруженных сил большевиков из числа военнопленных мадьяр, австрийцев, чехов, словаков, немцев, хорватов, румын, а также корейцев из числа военнопленных, бежавших в Сев. Китай после аннексии Кореи японцами. Это, кстати, и вызвало интервенцию американских и японских войск — Япония, Англия и США расценили как враждебный шаг создание на территории России вооруженных отрядов из числа военнопленных — противников стран Антанты. Но эта интервенция, впрочем, вполне устраивала Ленина, Троцкого и К^о: они рассматривали ее как составную часть “мировой революции”, как ве-

ликий почин в гражданской войне, о которой так мечтал Ильич.

Что случилось с земцами? Они еще раз попытались собраться в Благовещенске на Амуре в конце февраля, безопасность съезда им гарантировал недавно избранный Атаманом Амурского казачьего войска Гамов (сам из учителей-земцев). Но это не помешало Краснощеку прибыть в Благовещенск, собрать красногвардейцев, прийти на съезд и потребовать его немедленного закрытия. Казаки разоружили красногвардейцев, а их вождя арестовали. Съезд продолжался. Но большевики пошли на провокацию: в это время шла демобилизация, и они остановили эшелоны с демобилизованными из Приморья, объясняя это тем, что амурские казаки впереди разобрали пути. Чтобы уехать, нужно, мол, штурмом взять оплот амурцев — Благовещенск.

В короткий срок была собрана армия примерно в 12 тысяч, которая имела артиллерию и бронепоезд. Удалось уговорить артиллеристов Амурской Флотилии, которая зимовала в затоне недалеко от города, наказать “казаков-смутьянов” (на канонерках стояли крупнокалиберные морские орудия, на мониторах же — и того крупнее). Позже эту операцию советские историки назовут “разгромом мятежа Гамова”. Могли ли Атаман и добровольцы-дружинники противостоять карателям, если у них были лишь винтовки, охотничьи ружья, две сотни казаков да пулеметная команда с несколькими пулеметами?

При взятии Благовещенска погибло более половины жителей — спасаясь, они бросились через Амур в китайский город Сахалян (ныне Хайхэ), и были расстреляны из орудий флотилии. После падения Благовещенска он был подвергнут полному разграблению, в том числе жителями ближайших сел и деревень.

Много снарядов канонерок, мониторов и бронепоездов разорвались тогда в китайском городе, убивая китайцев. Китайское правительство, не ограничившись протестом, присоединилось к интервенции стран Антанты. Но тем хуже для Антанты (и лучше для мировой революции)! Большевики сразу приступили к вербовке китайских граждан в Красную армию (а их на территории России было несколько сот тысяч!). Была создана корейско-китайская армия под командованием красного героя Каландаршвили, воевавшая против всех казачьих войск на востоке России.

Почти пять лет шла на Дальнем Востоке гражданская война, развязанная Краснощекым-Табисоном и другими большевиками; она полна была кровавых событий, вроде описанного выше, и только 25 октября 1922 г. закончились масштабные боевые действия.

В.А.Богаевский, Приморский край

СУДЬБА КАЗАЧЬЕГО ПОЭТА

Под казаками понимают частенько либо здаких служак, лихо рубивших направо и налево “За Веру, Царя и Отечество”, либо разбойников типа разинцев или пугачевцев, либо — еще хуже — “нагаечников”, нещадно дравших спины несчастным рабочим и революционерам. Все три варианта — всего лишь грубые упрощения, далекие от действительности и не отражающие всей сложности уникального явления казачества. Казаки это еще и пласт русской культуры, самобытные яркие художественные дарования. Наш рассказ об одном из крупнейших поэтов Русского зарубежья, чей 100-летний юбилей в прошлом году Россия просто не заметила.

Алексей Ачаир — псевдоним поэта Алексея Алексеевича Грызова (1896, 5 сентября, Омск — 1960, 16 декабря, Новосибирск). Его отец Алексей Георгиевич, полковник Сибирского казачьего войска, происходил из Ачаирской станицы Омского уезда, отсюда и псевдоним поэта. Семья Грызовых жила то в Омске, то в Семиречье, где стояли сибирские казачьи полки.

Алексей Алексеевич учился в Омском кадетском корпусе, окончил его в 1914 г. лучшим учеником (его имя занесено было на мраморную доску в корпусе). Состояние здоровья не позволило ему избрать военную карьеру, и он поступил в Петровско-Разумовскую сельскохозяйственную и лесную академию в Москве. Однако окончить высшее образование помешал октябрьский переворот.

Революцию поэт не принял. Особенно потрясло его надругательство над отцом, с которого большевики сорвали поганы. Именно тогда родились строки:

**..Врагам отмщенье! Порабощенье
Страны любимой мы не простим.
Врагам проклятья! Смелее, братья,
На зов Сибири мы поспешим!**

Рядовым добровольцем А.Грызов вступил в Белую Армию. В 1918 г. в составе партизанского отряда есаула И.Н.Красильникова воевал в Сибири, в 1919 г. с 1-й Сибирской казачьей дивизией — на Урале и при отступлении на восток. Под Красноярском в январе 1920 г. колчаковская армия была разбита. Старший уряд-

ник А.Грызов в этой катастрофе спас знамя дивизии и был представлен к награждению Георгиевским крестом. В начале 1922 г. во Владивостоке в чине хорунжего он вышел в отставку, а в конце того же года с потоком беженцев переехал в Китай.

23 года прожил Алексей Алексеевич в Харбине. Первые месяцы в этом городе провел, зарабатывая на хлеб литературным трудом в газетах, в мае 1923 г. устроился в Харбинское отделение “Христианского союза молодых людей” — организацию, созданную американцами для воспитания молодежи. А.А.Грызов занимал должности сначала помощника секретаря образовательного отдела, затем секретаря этого отдела. В его функции входило создание общеобразовательных учреждений союза и управление ими. По плану Алексея Алексеевича и под его руководством в Харбине прошли тысячи и тысячи детей русских эмигрантов. Во многом благодаря ему и его помощникам они получили хорошие образование и воспитание.

Писать стихи А.Грызов начал с 9-летнего возраста, увлекшись поэзией Лермонтова. Известны его радостно-оптимистические произведения кадетского периода, исполнявшиеся на праздниках и вечерах в корпусе. Известны и стихи периода революции и гражданской войны, печатавшиеся в омской периодике и отражавшие изменение душевного настроения поэта от радостного ожидания победы над “германо-большевизмом”, грядущего счастья Родины и счастья личного до разочарования, усталости, ощущения одиночества и чуждого изменения.

Расцвет творчества, поэтическая зрелость Алексея Ачаира приходится на Харбин. Там вышло пять его сборников — “Первая” (1925), “Лаконизм” (1937), “Полынь и солнце” (1938), “Тропы” (1939) и “Под золотым небом” (1943). Многие его стихи были напечатаны в харбинских газетах и журналах.

А.Ачаир, по собственному признанию, писал “чистую лирику”. В его стихах — раздумья о любви и смысле жизни, изящные картины природы. Тем не менее, поэт никогда не забывал о Родине, о своих сибирских казачьих корнях.

**..Мне сердце омыли иртышские воды,
И веру в судьбу закрепили года.
И сколько б ни биться — казачьей свободы,
Чужбина, тебе не отнять никогда!
(из стих. “Казаки”).**

**..Не сломала судьба нас, не выгнула,
Хоть пригнула до самой земли.
И за то, что нас Родина выгнала,
Мы по свету ее разнесли!
(из стих. “В стране рассеяния”).**

Ачаира иногда называли “поэтом-музыкантом”, подчеркивая его музыкальность и любовь к мелодраматике. Он получил хорошее музыкальное образование, музыку к своим стихам сочинял сам. Выдержанный, даже молчаливый в повседневной жизни, он преобразился у рояля. Мелодраматизировал своеобразие, очень артистично. Обычно это происходило на его авторских вечерах. Несколько раз Ачаир давал концерты-мелодраматические на харбинском радио, читая свои произведения о казачестве, главным образом отрывки из поэмы “Казаки”.

Высок был авторитет Ачаира в Харбине не только как мастера стиха, но и как организатора и руководителя литературной молодежи дальневосточного зарубежья. Благодаря ему в 1927 г. в Харбине организуется литературный кружок “Молодая Чураевка”, в который входила учащаяся молодежь ХСМЛ в возрасте от 13 до 18 лет. Цель кружка — изгнание из литературы политики.

“Молодая Чураевка” просущество-

вала до 1934 г., когда распалась под давлением русских фашистов и властей. Кроме того, в 1942—43 гг. Алексей Алексеевич был вице-председателем “Студии молодых эмигрантских литераторов в Харбине”, руководителем ее поэтической секции и редактором страниц студии в газете “Голос эмигранта” и журнале “Луч Азии”.

В августе 45-го в Харбин вошли советские войска. А.А.Грызов назначается старшим секретарем ХСМЛ, возглавляя Харбинское отделение Союза. Однако уже в сентябре он был задержан сотрудниками управления контрразведки СМЕРШ 1-го Дальневосточного фронта и вывезен в СССР, в Гродековский лагерь, а затем в тюрьму № 2 Ворошилова-Уссурийского. В апреле 1946 г. военный трибунал Приморского военного округа приговорил его — за участие в белоказачьем вооруженном движении во время гражданской войны и за стихи антисоветского содержания (ст. 58-4) — к 7 годам лагерей. Алексей Алексеевич попал в Канск Красноярского края, в Краслаг МВД. В лагере срок увеличили, так что А.А.Грызов отсидел все 10 лет. Затем — ссылка в пос. Байжит на севере Красноярского края, работал учителем пения в школе.

Только в 1959 г. Алексей Алексеевич разрешили переехать в Новосибирск, где он устроился учителем пения в среднюю школу № 29. Работал страстно, отдавая все себя детям, как бы боясь, что не успеет наверстать всего упущенного за годы заключения. Организовал огромный детский хор, кружок любителей литературы и музыки. За полтора года он буквально сжег себя и умер на рабочем месте от инфаркта. Похоронен на новосибирском Главном кладбище.

В 1991 г. А.А.Грызов был полностью реабилитирован “как незаконно привлеченный к уголовной ответственности”.

После освобождения из лагеря А.Ачаир посылал стихи в различные советские журналы, но их нигде не принимали. И только с 1989 г., почти через 30 лет после кончины поэта, его произведения начинают печататься в России в журналах и антологиях, главным образом благодаря усилиям его вдовы Валентины Васильевны Белоусовой и литературоведа Е.П.Кирилловой-Таскиной.

К сожалению, творческое наследие и жизненный путь А.Ачаира пока еще не изучены специалистами и, тем паче, неизвестны широкой читательской аудитории. Без этого трудно судить о масштабе дарования поэта, о его месте в литературе и культуре русского Харбина, Сибири и России в целом. Первое же, поверхностное знакомство со стихами Ачаира уже вызвало высокие оценки. Так, составители антологии “Строфы века” поставили его в один ряд с самыми заметными русскими поэтами XX века.

Во всяком случае, на фоне местной истории А.А.Грызов — выдающийся персонаж. И омином грешно забывать, что детство и юность его прошли в их городе, что именно здесь он родился и сложился как личность, как гражданин и поэт!

**..И если ляжем мы на дроги
Третьеразрядных похорон,
То протянув устало ноги -
Услышим колокольный звон.
Звони, звонарь! В прекрасной дали
У ног Творца мы скажем враз:
— Мы русских в горе не предали,
Хоть предавали часто нас.
Мы не сменяли на чертоги,
На мишуру и звон монет -
Наш путь тяжелый, вид убогий
И офицерский эполет.
Мы не умрем! Борьбою белой
Крест воскресенья заслужив,
Навеки с нами — образ смелый
России будущего — жив.
(из стих. “Братство”, 1940 г.)**

**..Земля моя, я верю — ждет меня.
Благословляю свет и радость дня.
В душе звучат напевы детских дней,
Семьи моей. Молось, мой друг, о ней.
Благодарю за трудный путь земной,
За Божий хлеб, за небо над мной.
За — счастья мне отпущенную меру,
За молодость, за верность и — за веру!
(из стих. “Оставить дом...”, 1932 г.)**

В.Шулдяков, Омск

А.Ачаир с женой В.В.Белоусовой. Новосибирск, 1960 год.

Рассказывают, что когда Анненков со своими казаками ушел в Китай, артиллеристы напоследок блеснули мастерством — взорвали снарядами степь: **МЫ ВЕРНЕМСЯ**. Вернулся Атаман, в сущности, один..

На суде в Семипалатинске летом 1927 г. рассматривалась официальная версия о добровольном возвращении. Спустя десятилетия стали писать, что на самом деле Анненкова привезли чекисты. В книге Д. Голикова «Крушение антисоветского подполья в СССР» ставился вопрос, как мог надеяться на помилование «этот фанатичный, жестокий каратель и усмиритель»? И дальше: «Раскаяние бывшего атамана Анненкова могло бы содействовать разложению белоэмиграции в Китае... Но как заставить Анненкова сдаться, раскаяться?... Может быть, если поставить его в безвыходное положение, он сам попытается продолжить игру в добровольное раскаяние, чтобы заслужить снисхождение»? Голиков еще добавляет, что в Москву Анненкова доставили под солидной охраной. А в документальной повести С. и М. Мартьяновых «Дело Анненкова» утверждалось, что в Москву атамана без наручников доставил один чекист — Михаил Зюк.

В столице атамана не сразу повезли на Лубянку, а сначала заехали в гости к «конвоиру». Об этом вспоминает его сестра Раиса Идлис:

«Дело в том, что я сама принимала «гостя» — атамана Анненкова у брата, и хорошо помню встречу с ним. В комнате было два человека, на полу стояли чемоданы.. Брат был очень взволнован, быстро со мной поздоровался, ему я начала рассказывать о рождении сына, но он меня не слушал, сейчас он был занят гостями. Первый со мной подчеркнуто вежливо поздоровался. Это был высокий в полувоенной форме человек. Он подал мне руку. Меня поразила его рука: тонкая, холодная и какая-то очень цепкая. Я поглядела на него: взгляд пронзительный, лицо суровое, губы кривятся то ли иронически, то ли горестно. Мы пили чай. Военный понемногу разговорился и даже рассказал, что был в китайском театре, женские роли там исполняют мужчины...»

Каков атаман! Знает, что через час с небольшим за ним захлопнут дверь камеры ГПУ на Лубянке, что впереди неминуемый расстрел, однако вот сидит за столом с дамой, пьет чай и рассказывает веселые вещи. Даже чекисты отдавали должное атаману, характеризуя его как человека громадной личной храбрости. Заносчив был, своим не всегда подчинялся. Вот как отвечал он полковнику Иванову-Ринову: «О моем подчинении себе не мечтайте. Подчинюсь тому своими действиями, кто заслужит.» Предположить, что именно этот человек подчинился — против своей воли — большевикам, врагам своим лютым, — значит, грешить против истины.. Лично я не верю, что атамана «привезли». Изложу свою версию его возвращения. Но прежде — о нем самом.

Потомственный дворянин, внук знаменитого декабриста кавалергарда Ивана Анненкова. Да, дед «участвовал в умысле на царевубийство согласием и принадлежал к тайной обществу с знанием цели», был лишен чинов и дворянства, сослан в каторжные работы на 20 лет. А внук отважно защищал монархию, как основу единой и великой державы, мечтал об идеальном государе, наделенном неограниченной властью и твердой волей.

Родился Борис Владимирович Анненков в 1890 г. под Киевом. Отец, полковник в отставке, имел небольшое имение. В 8 лет Бориса отдали в Одесский кадетский корпус, откуда в 1906 г. он был переведен в Александровское военное училище в Москве.. С казачьей сотней Борис Анненков больше года дрался с немцами на Западном фронте. Заслужил славу одного из самых храбрых офицеров Сибирской казачьей дивизии. Дослужил до чина есаула. Получил Георгиевский крест и Георгиевское оружие, английскую золотую медаль «За храбрость», орден Почетного Легиона ему вручил знаменитый французский генерал По. И еще 10 призов на офицерских скачках — лихой казак!

Осенью 1915 г. Анненкова назначают командиром партизанского отряда. В течение всего следующего года с сотней смелых казаков он сражается в немецком тылу.

В дни большевистского переворота Анненков находился на фронте. Получил приказ разоружиться и прибыть в Омск. В Омск он прибыл, но сдать оружие наотрез отказался. С этого времени началась его жестокая борьба с новой властью, с проклятой совдепией.

Частям своего отряда атаман давал громкие названия: черные гусары, голубые уланы, кирасиры, атаманский полк. В артиллерийской бригаде вся прислуга и весь командный состав набирались исключительно из офицеров, юнкеров и кадетов. В отряде были свои «атаманские» правила и обычаи: вместо обращения «господин» говорили «брат».. На знамени был начертан девиз: «С нами Бог» — «И атаман Анненков!..», — добавляли «атаманцы». Носили они красные башлыки, белые ремни, черно-красные ленты, а на фуражках нашивали адамову голову — череп с двумя перекрещенными костями.

Только ли молодостью объяснять этот «маскарад»? Ведь

ПОЧЕМУ ВЕРНУЛСЯ АТАМАН?

атаману и 30-ти не было, когда Верховный Правитель А.В. Колчак произвел Бориса Анненкова в генералы и назначил командиром отдельной Семиреченской армии. Вряд ли. Наверное, любил он красивую одежду, было желание выделиться. Но прежде всего он учитывал психологию подчиненных, важно было подчеркнуть, что их дело — правое.. В приказе от 1 января 1920 г. Анненков, поздравляя войска, снова говорит о том, что «пусть каждый из нас помнит, что мы боремся за восстановление Права и Закона, и пусть каждый помнит, что в этом деле с нами Бог». А во втором параграфе атаман приказывал «замеченных в распространении провокационных и панических слухов, агитирующих в пользу большевиков, немедленно расстреливать на месте преступления».

Некогда в Семипалатинске купцы преподнесли ему погони из литого золота, каждый весом в 2,5 фунта. Газета «Воля народа» в те дни писала: «Отряд черных гусар Анненкова прибыл.. в пяти эшелонах. Все офицеры и солдаты в погонях. Великолепная военная выправка и молодецкватый вид.. неволью вселяют веру в то, что в России найдутся еще храбрые защитники своей родины».

Через 7 лет в этом же городе, в клубе им. Луначарского 25 июля 1927 г. начался суд над атаманом. На процессе присутствовал известный литератор Павел Кузнецов. В Усть-Каме-ногорске в госархиве сохранились его записи:

«Председатель Мелнгалв: Помните ли вы, за что был расстрелян по вашему приказанию один киргиз в Уч-Арале?»

Анненков: За кражу патронов и дезертирство.

— В чем заключалась присяга мобилизованных вами?

— В верности правительству и выполнении приказов.

— Они давали присягу такую же, как присяга царю?

— Такую же. Только вместо Романовых в присяге был Колчак.

— В Семипалатинске ваши офицеры пели «Боже, царя храни»?

— Нет.

— А какую молитву вы пели вместо «Спаси Господи люди твоя»?

— Ту же. Но она изменена. Вместо слов «победу Его Императорскому Величеству» я приказал сделать «победу нашему партизанскому отряду над супротивными даруай».

— И эту, простите за выражение, врагам молитву пели?

— Пели ежедневно. Даже в окопах.

— У села Андреевки вам прострелили папаху?

— Да.

— Вы приказали зарубить того красноармейца после взятия деревни?

— Нет, такого приказа я не давал.

— В станице Степная бежавший казак был пойман и зарублен офицером. Вы поблагодарили офицера. По-вашему, он был прав?

— Да, он исполнил свой долг.

— Вы сами управляли машиной?

— Да.

— И любили развивать большую скорость?

— Да.

— И спрашивали сидящих рядом: ну, как, здорово?

— Возможно, что было.

— Верно, что вы любили поугаать жителей деревни глушителем мотора?

— Я такими пустяками не занимался...»

По ответам атамана можно заключить, что своего достоинства он не терял. Не юлил, но и в подробности не вдавался, как-бы желая отстраниться от навязываемого ему облика примитивного уголовного, и поэтому часто переспрашивал свидетелей: «Тот Анненков, о котором вы говорите...» Значит, атаман с самого начала отлично знал, на что шел, пощады не ждал.

На следующий день, после прочтения приговора он пишет в Москву следователю Владимирову, его последняя просьба — не о себе.

«Глубокоуважаемый тов. Владимиров. Прежде всего позвольте Вас поблагодарить за человеческое отношение, которое вы проявили ко мне за время моего пребывания в Москве во внутренней. Моя глубокая просьба к вам: помогите моим бывшим партизанам Ал.Яркову, Ив.Дуплякину, Леон.Вялову и Пет.Павленко. Они не виноваты. Их не за что карать. Они шли за мной по молодости.. Много я перенес нравственных ударов во время процесса. Прокурор, общественные обвинители говорили, все равно что щелкали бичом по лицу. Сейчас легко. Я отчитался в своих грехах и расплачусь за них своей жизнью. Я должен уйти из жизни и уйти с сознанием того, что я получил по заслугам. Уважающий вас Борис Анненков. Еще раз прошу о партизанах. 13 августа 1927 г.»

Это письмо, в сущности, объясняет все. Редкий случай, когда интересы врагов совпали и была заключена сделка. Арестовав в Китае Анненкова, чекисты предложили ему сыграть роль добровольного возвращенца. Атаман согласился, дав слово офицера, что не убежит, но взамен потребовал человеческого отношения к себе до последнего часа. Только этим можно объяснить благодарность в письме следователю. Обе стороны выполнили обещания.

Важно еще понять, откуда у атамана внутренняя готовность принять смерть. Думаю, что он был искренен, когда писал, обращаясь во ВЦИК:

«Я, Борис Анненков, в минувшую гражданскую войну принимал самое деятельное участие в борьбе на стороне белых. Я считал большевиков захватчиками власти, не способными вести народ и страну к благу и процветанию. Суровая борьба кончилась нашим поражением, и мы эмигрировали в Китай. Шесть лет эмиграции были самыми тяжелыми в моей жизни. Потеря своей родины, сознание своей вины перед людьми, которые верили мне и которых я повел за собой, сильно угнетали меня. Но эти шесть лет изгнания не прошли даром. Строгий анализ своих прошлых поступков и действий привел меня к таким выводам: борьба с Советами была глубоким моим заблуждением, ибо то, что сделала Советская власть, после того, как окончила борьбу, говорит за то, что Советская власть твердо и неуклонно ведет народ и страну к достижению намеченных ею идеалов. Б.Анненков. 5 апреля 1926 г.»

Ленинский НЭП в то время многих вдохновил. Страна действительно управлялась после войны и разрухи — вот почему атаман Анненков решил, что проиграл окончательно.

«С нами Бог!..» Но Бог почему-то не помог. Значит, и перед ним он должен повиниться, замолить грехи, свои и чужие. Особо чужие. Разве случайно «атаманцы» так любили повторять «С нами Бог и атаман Анненков»?.. Пришел час ответа, представился случай, и Анненков с облегчением взглянул в глаза собственной гибели. Не такой это был человек, чтобы сидеть в эмиграции, писать мемуары, вздыхая о том, что «бывает так горько подчас: Россия построена заново — не нами, другими, без нас.. Уж ладно ли, худо ль построена, однако построена все ж. Сильна ты без нашего воина, не наши ты песни поешь...» (И.Северянин, «Без нас»).

24 августа 1927 г. в 11 часов вечера Борис Анненков был казнен. Рассказывают, был он человеком быстрого ума, громадной личной храбрости, знал несколько языков, имел безупречные манеры. Еще говорят, что он так и не успел полюбить ни одной женщины. За всю жизнь не выпил ни капли вина. За три года, пока он томился в китайском зиндане, китайцы не приучили его курить опиум. Атаман любил сосать леденцы...

А.Кратенко

ПАРТИЗАНСКАЯ ДИВИЗИЯ АТАМАНА АННЕНКОВА

Активные боевые действия на востоке России в 1918—20 гг. велись в Семиречье. Здесь красным войскам Семиреченского фронта Туркестанской Советской Республики противостояли части 2-го Отдельного Степного Сибирского корпуса, подкрепленные частями антибольшевистской киргизской Алаш-Орды. Ядром корпуса являлась **Партизанская дивизия атамана Б.Анненкова**.

Основу ее послужил партизанский отряд, сформированный на германском фронте в 1915 г. Отряд Анненкова прекрасно зарекомендовал себя на полях сражений Великой войны, а с весны 1917 г. нес охранно-караульную службу в тылу. После октябрьского переворота отряд убыл в Омск, где отказался разоружиться. С частью своих людей Анненков ушел в подполье и начал партизанские действия против красных.

К началу выступления отряд достиг численности ок. 1 тыс. чел. Затем отряд войскового старшины Анненкова был переброшен на Верхне-Уральский фронт борьбы с красными казаками Н.Каширина. В начале сентября отряд был перевезен в Сибирь, где подавил восстание в Славгороде. Позднее он был развернут в Сводную Партизанскую дивизию полковника Анненкова и переведен в Семипалатинск, а оттуда в Восточно-Сергипольский район Семиреченского фронта, где после пополнения состоял из одного пехотного, пяти конных полков и нескольких артбатареи.

3 января 1919 г. последовал приказ о формировании 2-го Степного Сибирского корпуса из 5-й стрелковой Сибирской и 6-й Сводной Сибирской (разворачивающейся из Сводной Партизанской анненковской дивизии) дивизий, но Анненков настоял на сохранении названия своей Партизанской атамана Анненкова дивизии. К лету во 2-й Отдельный Степной Сибирский корпус, помимо 5-й Сибирской стрелковой дивизии и Отдельных Семиреченской казачьей и Казачьей бригад, а также Отдельной Степной стрелковой бригады, входила и дивизия Анненкова в составе Отдельных стрелковой и конной (переброшенной в Сибирскую армию) бригад. В то же время для корпуса формировались Кульджаинская бригада и Киргизский полк.

Эти соединения дрались против восставших крестьян во время Черкаской обороны, причем непосредственно под командой Анненкова в июле 1919 г. в боях участвовали Конвойный парти-

занский полк, эскадрон из полка Черных гусар, Пластунский егерский и Уч-Аральский конный дивизионы, 1-й и 2-й стрелковые партизанские, Маньчжурский егерский, 1-й Оренбургский казачий, а также 1-й, 2-й, 3-й конно-киргизские полки, 1-я конная и 1-я казачья батареи и т.д.

В конце года войска в Семиречье были сведены в Отдельную Семиреченскую армию, командующим которой Верховный Главнокомандующий адмирал Колчак назначил произведенного в генерал-майоры Анненкова. В марте 1920 г. армия была разбита красными, а ее остатки в конце мая отступили в Китай.

В апреле 1922 г. в Приморье прибыл Лейб-Атаманский полк Партизанского отряда атамана Анненкова под командованием полковника Иллариёва (8 офицеров и 51 нижний чин). К 1 сентября, началу последних боев за Приморье, в состав Московского конного полка Поволжской рати (группы), входившего в Земскую Рать генерала М.К.Дитерихса, вошел и Анненковский конный дивизион (дружина) численностью 287 штыков, у генерала Глебова во Владивостоке было еще 35 анненковцев. Они приняли активное участие в боевых действиях, остатки их в октябре ушли за рубеж.

Чины Партизанской дивизии атамана Анненкова отличались весьма своеобразной формой одежды. Еще в 1915 г. партизанам Анненкова были присвоены углы из черно-красной ленты и черепа с костями на кокарды и пуговицы. Как писал сам атаман, «в феврале 1918 г. мною были введены для создания однообразной формы и различия частей в отряде цветные погоны (приказа об этом не найдено, цвет их неизвестен — А.Д.), и мне самому пришлось утвердить это отличие ввиду отсутствия в Сибири в то время той инстанции, к которой я мог бы обратиться за необходимым утверждением.» С 23 октября того же года все офицеры и партизаны дивизии должны были носить в левом рукаве, на равном расстоянии между плечом и локтем, угол вершиной к плечу из черной и красной ленты, с выпушкой приборного сукна части вдоль верхней стороны угла; в вершине угла — череп с костями. Партизаны, состоявшие в отряде «во времена большевиков», носили, кроме того, на 1 вершок (4,4 см) ниже этого угла еще один, из георгиевской ленты..

27 мая 1919 г. атаман Анненков обратился с телеграммой к

командиру корпуса о ходатайстве «перед Верховным Правителем о предоставлении права ношения чинам вверенной мне дивизии» вышеуказанных отличительных знаков, углов и погон, т.к. «означенная форма существовала при большевиках, была признана Временным Сибирским правительством и до его времени Партизанская дивизия участвовала во всех боях в означенной форме.» По-видимому, ходатайство было утверждено.

11 ноября 1919 г. Анненков в приказе подчеркнул, что партизаны, прослужившие в отряде не менее года, имеют право на правом рукаве на 4 вершка (17,6 см) ниже погона носить черный угол шириной в 1/4 дюйма (6,2 см); количество этих углов определялось числом прослуженных лет, а право их ношения отдавалось в приказе по части. Особо отмечалось, что «приказ ввести со дня получения — НЕМЕДЛЕННО».

Два полка анненковцев выделялись формой — Черные гусары и Лейб-Атаманский (Конвойный). Первый носил целиком черные фуражки с белой выпушкой и черепом с костями вместо кокарды, черные гимнастерки (с узлами на рукавах) и шаровары с лампасами, красные погоны с белыми выпушками и буквами «А.А.», белые ментики с черной опушкой и сапоги с розетками, на которых были укреплены череп с костями. Второй — малиново-синие фуражки с черепом и костями, синие рубахи с красными погонами (на них тоже буквы «А.А.»), малиновые шаровары с лампасами и такие же сапоги, как у черных гусар. У обоих полков были кавказские пояса. Носились также высокие лохматые черные папахи с красным верхом.

Другие части имели в основном британские и частично японские френчи, шаровары, шинели, ботинки с обмотками и снаряжение. На фуражках вместо кокард — череп с костями. Кроме того, у анненковцев были ярко-красные башлыки.

Атаман требовал от подчиненных всегда быть одетыми с иголочки и, зная его крутой нрав, части выглядели, как на параде, что видно на сохранившихся фотографиях.

Встреченные белоповстанцами в апреле 1922 г. анненковцы «произвели очень хорошее впечатление: все они от командира до последнего рядового партизана были здоровыми, физически крепкими людьми; молодецкватого вида, подтянутые, с лихо заломленными фуражками и чубами из-под них, они были так не похожи на мешковатых, разболтанных и часто малорослых каптелевских вояк..»

А.Дерябин

КАЗАК ДУШОЙ И ТЕЛОМ

Как-то в Югославию на первой полосе одного из номеров газеты "Новое время" крупно было напечатано: "Генерал, который за всю свою жизнь убил только две блохи". Рядом — портрет генерал-лейтенанта Генерального Штаба кубанского казака Петра Ивановича Кокунько, а также фотографии сербских солдат, 24 часа в сутки охранявших вывезенные из России Войсковые регалии Кубанского казачьего войска. Именно П.И.Кокунько была доверена почетная миссия вывоза в Сербию и хранения там войсковых реликвий и ценностей.

Да, генерал Кокунько был больше известен не своими боевыми заслугами, а блестящим даром администратора, своим знанием истории казачества. Недаром в изданном в Америке "Казачьем словаре-справочнике" в статье о нем особо подчеркнута — "администратор идеальной честности", "поборник хозяйственных интересов рядовых казачьих масс".

Петр Иванович Кокунько родился 10 (23) июня 1851 г. в станице Новодеревяновской, его отец есаул Иван Трофимович был известным в Войске офицером — и происхождением из старинного запорожского рода, и своим увлечением историей и культурой казачества, и воинской доблестью на российской службе. Станица Новодеревяновская, основанная в 1818 г., стала новым родовым гнездом запорожцев Кокунько, здесь у Петра Ивановича было много родственников — дяди, братья, племянники, из этой семьи вышли и многие офицеры, и атаманы, и настоятели собора в Ейске. А соседями их по станице была семья известного кубанского ученого историка Ф.А.Щербина, и они с будущим генералом Кокунько хорошо знали друг друга...

Большую часть своего детства Петр Кокунько провел недалеко от Новодеревяновской в станице Должанской, где его отец имел рыбные промыслы. В 1870 г. закончил Кубанскую войсковую гимназию и поступил учиться в Санкт-Петербургский университет, через год ушел в Технологический институт на химическое отделение. Однако сказала-таки казачья кровь; прослушав 3 курса института, Петр Кокунько поступил в Московское Александровское военное училище. Закончил его по 1-му разряду в звании фельдфебеля роты Его Величества и был отправлен для прохождения службы во 2-й Кубанский полк в действующую армию в Сан-Стефано, затем в 1-й Екатеринодарский полк на австрийской границе. В 1878 г. П.Кокунько стал хорунжим и, отбыв два года строевой офицерской службы, назначен в 1879 г. строевым офицером Ставропольского казачьего юнкерского училища. Петр Иванович часто вспоминал эти годы, любил подчеркивать преимущества подготовки будущих офицеров в казачьих войсках, указывая на их близость к рядовым казакам. В статье о Ставропольском училище П.Кокунько, в частности, писал: "Казачье офицерство было связано с рядовым казаком не только службой, но и общей частной жизнью в станице, где оно не пользовалось почти никакими привилегиями... Родственные отношения — в одной семье и офицеры, и казаки..."

В 1890 г. после окончания Военной Академии Генерального штаба Петр Кокунько прикомандировывается к Войсковому штабу, затем возвращается в строй, становясь сначала командиром сотни 1-го Екатеринодарского полка, а в 1894 г. войсковым старшиной и помощником командира 1-го Хоперского полка. В 1898 г. Петр Иванович назначается командиром 2-го Уманского полка. Через четыре года уже полковник Кокунько получает 1-й Линейный генерала Вельяминова полк, где особенно проявились его командирские и человеческие качества. Так, в аттестации, подписанной командующим 2-й Казачьей сводной дивизией ген.-майором Стояновым 29 января 1907 г. и утвержденной Командующим войсками Киевского Военного Округа генералом Су-

За свою длительную образцовую службу генерал Кокунько был удостоен многих Высочайших подарков и наград вплоть до ордена Св. Анны 1-й степени.

На должности атамана отдела в полной мере проявился отмеченный выше административный талант генерала Кокунько. Так, он активно поощрял внедрение во вверенном ему отделе новых форм хозяйствования, передовых по тому времени технологий, особенное внимание уделял коневодству. Кстати, в то же время его трюродный брат Григорий Кириллович Кокунько (прадед одного из авторов этой статьи) в ст. Новодеревяновской занимался сходной деятельностью — построил т.н. "народный дом" для Ссудно-сберегательного товарищества, проводил выставки современного сельхозинвентаря с передачей его казакам, строил амбары, мастерские, а другой брат, Даниил Кириллович, учитель, разводил прекрасные сады, внедряя новые перспективные сорта. Разумеется, они постоянно общались с Петром Ивановичем, опирались на его поддержку...

Революция 1917 г. Петр Иванович однозначно не принял — он сразу понял их разрушительную роль для Кубани и всей России. Большевики несли гибель всем его начинаниям по преобразованию хозяйства и жизни родного края, несли разорение казачьим станицам. Они развязали гражданскую войну, пытались провести в казачьих станицах мобилизацию молодежи в свои отряды для борьбы с законной властью, избранной самими казаками в своих областях. На крыльце своего ссудно-сберегательного товарищества за отказ выдать красным грабителям ключи от казсы, где хранились деньги казаков, был убит Гр. Кокунько. Так мог ли для генерала, атамана отдела быть иной путь, кроме борьбы с захватчиками? Только преклонный уже возраст Петра Ивановича не позволил ему принять непосредственное участие в боях с красными — хотя в своих воспоминаниях адъютант красного комкора Жлобы (оставившего со своими шахтерами и латышами кровавый след на Кубани) все-таки отмечает П.И.Кокунько как одного из руководителей "крупного контрреволюционного мятежа" в станице Уманской в марте 1918 г., наряду с генералами Филимоновым (брат войскового атамана), Протопоповым, Решетовым.

С 1917 г. П.И.Кокунько был представителем ст. Уманской в Кубанской Краевой Раде. В эти годы Кубанское Войско все больше берет курс на самоопределение (так же, как и соседи на Дону) — не на отделение от России, но на отделение от России Советской, на независимость от кровавого большевистского режима. В этих условиях огромное значение приобретало обращение к казачьим историческим и культурным традициям и ценностям, в которых казаки искали опору и подтверждение своим волюнтаризму, своей автономии. И поэтому кубанцы придавали такое значение сбережению своих войсковых реликвий, накопленным предками еще со времен вольной Запорожской Сечи.

История их спасения уже неплохо известна на Кубани — достаточно вспомнить серию статей С.Якаева "Одиссея казачьих регалий" в "Советской Кубани" в 1991 г. Здесь стоит лишь еще раз указать, что далеко не случай был выбор Краевой Рады и Правительства, назначивших в 1920 г. генерал-лейтенанта П.И.Кокунько главой делегации по спасению Войсковых регалий — в состав которой входил, между прочим, такой признанный авторитет по истории Кубани, как член краевой и законодательной Радой академик Ф.А.Щербина. При этом было учтено, что генерал Кокунько — не просто отличный офицер, пользовавшийся огромным авторитетом казаков атамана отдела, а еще и выходец из старинного казачьего рода, широко образованный человек, всегда живо интересовавшийся историей родного края, семьи. Можно тут привести отрывок из письма В.С.Гнилосирова, известного почитателя и "рыцаря памяти" Т.Шевченко, написанного в марте 1895 г. о вечере памяти поэта в Екатеринодаре: "...Между прочими вийшов читати осаулу Кокунько.. Як тільки ще він узав книжку і пройшов мимо Тараса, то так і казалось, що той обніме його і кріпко поцілує, так бач рук у бідного не було! А як сів "за стил", да розскри "Неофітів", то всі онімлі. Дуже вчувався в рідні слова і Тарас. Кончилося слово, і мертва тишина обернулася в страшний гук від кукоплексаній. Після цього ще Кокунько прочитав "Чернець", а після уже читав і розказував те, що знав і що в нього написано...". Нет, упомянутый в письме "осаул" — не сам Петр Иванович, а его отец. Но и генерал Кокунько так же увлекался творчеством любимого поэта черноморцев, и про него могли бы быть написанными похожие строки. Такое воспитание в семье, кстати, повлияло и на сестру Петра Ивановича, Надежду, ставшую женой известного в те годы кубанского поэта В.Мовы-Лиманского...

Генерал-лейтенант П.И.Кокунько и его товарищи по Особой Кубанской делегации прекрасно справились с почетным поручением. Все, доверенное их попечению, было доставлено в целости и сохранности в Сербию, где хранилось несколько десятков лет. Хранилось в нелегких условиях, когда на плечи фактически нескольких человек легли все заботы по сбережению для потомков кубанских реликвий (между прочим, даже по достаточно скромной оценке Ф.А.Щербина тянувших на немалую сумму в 37 млн. франков!). В одном из писем в штаб Войска 1931 г. П.И.Кокунько так пишет об этом:

"Одиннадцать лет Делегация наблюдает за хранением Войсковых святынь, из них восемь последних были настоящим испытанием, но, зная горькую трудовую жизнь казачьей эмиграции, она не обращалась к ней за помощью до последнего времени, разделяя со всеми все невзгоды. Но в настоящее время все средства исчерпаны..."

В том далеком году Петру Ивановичу исполнилось 80 лет. В июне офицеры 1-го Линейного полка Кубанского Войска, которым в начале века командовал юбилер, — полковник Е.Тихоцкий, войсковой старшина Е.Сушков и сотник П.Кузнецов — призвали через журнал "Кавказский казак" всех однополчан в присутствии генерала отслужить молебен и принести свои поздравления ему. Казаки говорили тогда:

— От самого Петра Ивановича нам почти ничего не удалось добыть, что касается его жизни и прочего. Старые деды, которые могли бы порассказать нам о нем, остались дома, а мы, кто в два-три раза моложе, оторванные от родной земли и раскиданные по всему свету, — что мы знаем о нем! Будем надеяться, что 85-летний юбилей его отпразднуем дома, по-казачьи, как тому полагается.

Нет, не довелось им вернуться домой, на Кубань. И родная Новодеревяновская только в воспоминаниях оживала для бывшего отдельского атамана:

"В станицах обедня начиналась рано, часов в 6 или даже в 5 (с весны до осени), так что часам к 9 или 10 успеют уже и отобедать. В эти часы по улицам шел барабанщик и колотил "сбор"... Это значит, что в этот день назначался "станичный сбор". Если встал за этим раздавался звук трубы, то это означало, что будут и скачки. К церковной площадке стекалось все население станицы. Казаки считали своей обязанностью на сход являться в мундирах... Тут были и пожилые станичные матроны в темного цвета одеждах, с повязанными черными платками головами, концы которых в виде рожек торчали над лбом, в длинных черных пальто без перехвата талии и с широкими отложными воротниками... Были и молодцы в разноцветных чепчиках, щеголявшие своими шалями и запасками (платки из шерстяной узорчатой ткани), подвязанные широкими поясами, и наместом (ожерелье на шее).

Но венцом всего были девчата. В своей длинной белой рубахе, вышитой по подолу, с рукавами в сборку около запястья, в черной корсетке, безрукавке, чтобы видны были широкие рукава с мережкой, с открытой шеей и с неизмерным числом "разок" (ниток) наместа всевозможных цветов, и в красных "чобитках" с подковами, — щеголиха!"

Для нас, безусловно, интересны взгляды генерала Кокунько на прошлое, настоящее и будущее Кубани, казачества. Он высказал их, отвечая на анкету, распространенную среди наиболее видных деятелей России и казачества в эмиграции. Ответы на 87 анкет были напечатаны в 1928 г. "Казачьим союзом" в Париже. Вот что писал П.И.Кокунько:

"Поклон Ермака Сибирью и Гетмана Хмельницкого Украиной, которая к тому времени вся была казачья, делают Россию колоссальным государством, и все-таки по отношению к казачеству чувствуется какое-то затаенное недоброе отношение в течение всей его службы Государству Российскому, не со стороны народа, но со стороны правящих привилегированных классов. Еще в школах нам много указывалось на отрицательные стороны казачества и мало — на его положительные качества. Мы все твердо знали, например, о грабежах казаков в Смутное время на Руси и ничего не знали о той роли, которую играли казаки при избрании царя.

Между тем, как грабежи эти были ничуть не больше тех опустошений, которые несли с собой рать князя Пожарского по дороге к Москве — не манной небесной и не перепелами питаемая эта рать, но там это называлось реквизицией, а со стороны казаков — грабеж. Для народа результат был один и тот же. А Михаил-то был избран благодаря казакам, пока бояре еще спорили и ссорились об избрании. Его так и называли по началу "казачьим царем". Этого в школе не говорили..."

Казачество должно быть крепко и сильно, как в физическом, так и в духовном отношении. Поэтому оно должно ограждать себя от постороннего влияния, положить в основу своего будущего устройства следующие принципы: 1. На казачьей земле нет места для не-казаков. Поэтому все живущие на его территории в хуторах, станицах, а также отдельных селах или даже городами, должны быть зачислены в казаки со всеми правами и тяготами последних. Отказавшимся от этого предоставить свободный уход с территории. Дальнейшее зачисление в казаки предоставить Войсковому Кругу или Раде на основании особых правил, выработанных ими. 2. Законодательная власть по управлению Войском во всех отношениях принадлежит Войсковому Кругу или Раде. 3. Исполнительная власть принадлежит выборному Войсковому Атаману, ответственному перед Войсковым Кругом или Радой. 4. Вся администрация и судьи должны быть избираемы населением района, в котором действует их власть. 5. Все без исключения должности, все без исключения ведомства должны быть замещаемы исключительно казаками своего Войска. В случае недостатка специалистов Круг или Рада временно допускают на такие должности не-казачков, заботясь о подготовке своих специалистов учреждением свободной или открывая свои учебные заведения. 6. Войсковой Атаман есть вместе с тем и Командующий всеми войсковыми частями своего Войска и отвечает за полную их подготовку во всех отношениях, как и за все учреждения военного ведомства в Войске... Поэтому войсковые части должны быть расквартированы на территории Войска и вывоз их возможен только с ведома Круга или Рады... Все чины в строевых частях и учреждениях военного ведомства должны замещаться исключительно казаками своего Войска. 7. Духовное ведомство в каждом Войске должно составлять особую епархию... Глава епархии, соблюдая каноническое подчинение... должен замещать места духовной иерархии в Войске казаками и только с ведома Круга или Рады отступать от этого требования... 8. Выработка Положения об управлении Войском на основании этих принципов или других должна быть предоставлена Войсковому Кругу или Раде..."

И в конце — горькое замечание, касающееся редких похвал в адрес казаков:

"Мы, казаки, привыкли к этим похвалам и знаем им цену — нас хвалят тогда, когда мы нужны, и оставляют на задворках, когда минет в нас на-

добность..." Между прочим, именно это сказал Петр Иванович Великому Князю Кириллу Владимировичу во время визита того в Екатеринодар в ответ на очень уж большие (и, по-видимому, не очень искренние) восхваления в адрес казачества — нет нужды напоминать, чем подобная прямота в ответе двоюродному брату царя могла закончиться для генерала. В словах этих — боль за несправедливость, которой подвергались казаки за столетия, начиная с Петра I, и вера в возрождение казачества, жизнненность его исторических традиций и обычаев. Подобным образом отвечали на вопросы анкеты и Войсковые Атаманы — В.Г.Науменко, А.П.Богаевский, Г.А.Вдовенко, и Митрополит Евлогий, А.И.Деникин, бывший Московский городской голова Н.И.Астров, А.В.Кутепов, А.И.Куприн, многие казаки. Дай-то Бог, чтобы мысли их не пропали втуне, помогли и казакам нынешним, и государственным мужам, поставленным возрождать казачество и руководить им.

Между прочим, из приведенного отрывка размышлений П.И.Кокунько о судьбах казачества очевидно: вопреки тем, кто причислял его к сторонникам идеи "Великой Казачьи", самостоятельным он не был. Офицер Русской армии, хорошо знающий историю страны и родного казачьего края, он понимал, что будущее Кубани и казачества неотрывно от будущего России. И поэтому отказался, например, от участия в т.н. "Конференции Кубанских политических и общественных деятелей" в Праге в октябре 1921 г., где целый ряд известных деятелей кубанской эмиграции (и

в том числе Ф.А.Щербина, бывший председатель Законодательной Рады Л.Л.Быч) открыто выступили против Войскового Атамана и руководства Русской армии, "кубанских и российских реакционеров"...

"Мечта о свободе, равенстве и братстве всегда будет путеводной звездой в жизни народов, а у казачества она была действительностью... — писал Петр Иванович Донскому Атаману А.П.Богаевскому. — Может быть, в этих моих мыслях и замечается некоторая односторонность, но трудно быть объективным в том, к чему влечет сердце. И душою, и телом казак, я не могу иначе думать и не привык кривить душу ни при каких обстоятельствах."

Генерал-лейтенант Петр Иванович Кокунько умер в Белграде в доме П.И. Курганского 10 июня 1939 г., совсем немного не дожив до своего 88-летия, и погребен в г. Земуне рядом с женой Надеждой Карловной. А в Новодеревяновской американской амбразией да бурьяном заросли места, где некогда стояли казачье хаты. Говорят, до прокатного 1930-го, до того, как попала станица на "черные доски", жило здесь 29 тысяч человек! Сегодня, кажется, и здесь тысяч нет. И на месте старого казачьего кладбища, где могли черноморцев Кокунько, других казаков, построили клуб, разбили сквер, храм (самый большой на Кубани станичный храм!) взорвали... И даже малого памятного знака в честь своих земляков (того же Ф.А.Щербина, скажем!), прославивших Новодеревяновскую по всей России и за ее пределы, нынешние станичники не думали пока поставить...

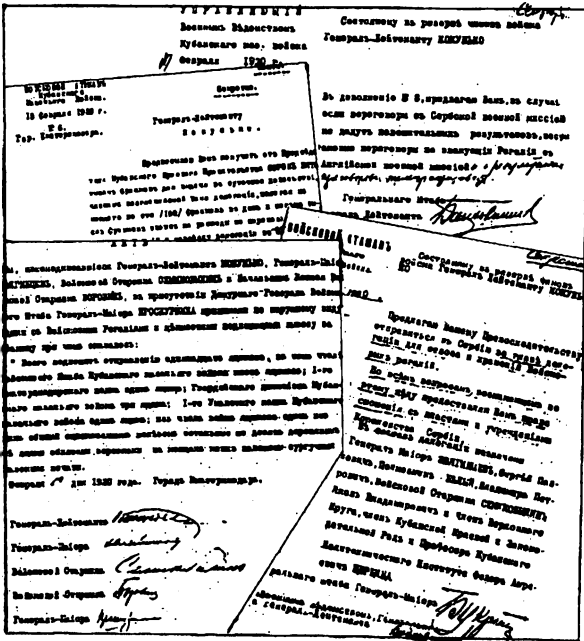
З.Филлер, Г.Кокунько

P.S.

26 ноября 1938 г. в Белграде было подписано соглашение между властями Югославии и Кубанским Войском о передаче войсковых регалий на хранение в музей военного министерства. Во время войны комиссию по их охране возглавил полковник Задохлин, начальник штаба Войска. В 1945 г. после отступления из Югославии Русского корпуса войсковая комиссия вынуждена была переместить кубанские реликвии в военный музей в Дрездене, а затем в город Ройте, где их охрану осуществляли доверенные лица атамана В.Г.Науменко.

После освобождения из американского плена Кубанский Атаман решает для спасения войсковых регалий передать их американской военной администрации. В письме, переданном командованию американцев через ген. В.Н.Шелеста, он 27 апреля просил взять под охрану его самого с семьей, а также архив и реликвии Войска, всего 11 ящиков...

После окончания войны при содействии созданного в США в 1947 г. эмигрантского "Казачьего центра" руководство Кубанского Войска перевезло реликвии в Парагвай, подальше от вездесущего сталинского НКВД. 27 августа 1949 г. Вячеслав Григорьевич Науменко с группой казаков, получивших вид на жительство в США, прибыл в штат Нью-Джерси, где ныне и находится Кубанский войсковой музей. Там последний Атаман Кубанского Казачьего Войска генерал-майор В.Г.Науменко и скончался 30 октября 1979 г., на 97-м году жизни...

хомлиновым, говорится: "Очень сведущий и с большой служебной опытностью. Есть порядок в полку и видна заботливость о людях... Нравственности прекрасной... Характера ровного и спокойного... Обладает хорошим здоровьем, достаточной энергией и отличными способностями... отлично командует полком... На высшее назначение подготовлен прекрасно."

Завидная аттестация для любого офицера! Но еще в аттестации 1906 г. П.И.Кокунько был представлен в кандидаты на должность атамана отдела Кубанского войска. В 1910 г., когда ему исполнилось 59 лет, Петр Иванович был произведен в генерал-майоры и назначен атаманом Ейского отдела, в который входила родная станица Должанская. В 1916 г. получает чин генерал-лейтенанта.

КАЗАЧЬЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

ИСТОРИК СИНЕОКОВ

В 1927 г. бывший Атаман Всевеликого Войска Донского, известный писатель, генерал от кавалерии Петр Николаевич Краснов ознакомился с небольшой по объему, но весьма емкой и актуальной по содержанию работой доктора политических наук Владимира Синеокова "Казачество и его государственное значение". Оценка Красновым брошюры была однозначной: "Я считаю, что эта статья прекрасно и правильно освещает со всех сторон вопрос о казаках. Она своевременна и необходима... Эти лекции необходимо прочесть, а еще необходимо издать брошюру и широко распространить среди казаков и не казаков". И уже через год в Париже брошюра В.Д.Синеокова была издана с кратким, но удивительно современно звучащим предисловием П.Н.Краснова:

"Настоящая книга г-на Синеокова является весьма ко времени и к месту".

Прошло восемь лет с того рокового дня, когда казаки покинули Россию, оторвались от своих станиц; восемь лет они живут в изгнании, в эмиграции, лишенные корней, связывающих их с казачьей землей. У одних многое из того, что составляет быт казачий, позабылось, другие просто этого не знают, ибо уехали слишком молодыми. Осталось — песня казачья, казачьи хоры. Нарождавшиеся и умиравшие, и вновь нарождавшиеся за

границей казачьи газеты и журналы в значительной своей части преследовали не цели исторической правды, но узкие партийные цели, говорили о казаке с точки нужной им политике.

Дома, на Родине, казака политикой не смущает. Дома из каждого угла старой хаты, из повадки всей семьи, от седой бороды деда, от его старого чекменя, увешанного крестами за Плевну и Шипку, за Хиву и Ляоянь, из каждого закутка его куреня веет здоровым бытом, говорит сама история. Там все понятно и все ясно.

Дома — рассказы и песни стариков. Дома старые книги, история Войска, старые газеты и журналы, архивные дела. Справка точная, авторитетная и верная. Дома разрушителей казачьего благосостояния, потрясавших войском и Москвой, в герои не запишешь. Там сквозь их "подвиги" проступает кровь невинных жертв и видно зарево пожаров родных станиц. Дома ясно — герои те, кто созидает, и разбойники, достойные анафемы, — те, кто разрушает.

За границей все это стерлось, отшлифовалось временем и невежеством. Партийная обработка создает героизм там, где его нет, из разрушителя делает героя.

Книга г-на Синеокова поможет казаку и не казаку разобраться в самой сущности ка-

зачьего бытия. Конечно, это не история. В маленькой брошюре нельзя рассказать все подвиги и славу не только одиннадцати существующих войск, но и войск, которые были и естественной смертью погибли, или слившись с другими казачьими войсками, или растворившись в Русском населении. Но книга г-на Синеокова указывает причины образования казачьих войск по окраинам Русской земли, описывает поступательное движение казаков вплоть до естественных рубежей Русской земли и их культурную роль в строительстве Государства Российского. Она, извлекая ответ из более чем пятисотлетнего существования казаков в России, говорит о возможном их будущем, от них самих зависящем.

В руках казака эта книга пробудит здоровые мысли о великом прошлом казаков и их жертвенном служении Руси, Москве и России. Она заставит призадуматься над этим прошлым и осознать свою роль, свое место в предстоящем строительстве разрушенной коммунистами России.

Я приветствую этот труд молодого автора и желаю ему самого широкого распространения среди казаков. Я приветствую этот труд и желаю, чтобы не казаки "русские" ознакомились с ним и узнали из него, что разница между казаком и Русским лишь в том, что казак всегда активно боролся за Русский интерес и старался сохранить свой Русский быт в полной его неприкосновенности: от

старой веры отцов и дедов, от их песни и домашнего быта, до прически, внешнего вида, костюма, походки, всего того, от чего так славно пахнет Святой Русью. Эта книга помогает разобраться во многих вопросах, которых раньше не было, ибо все дома было ясно, и которые здесь на чужбине вызывают крепкие споры, раскалывают и разлагают прочную семью казаков, вносит распри в несчастной среде изгнанников из родной земли.

Привет этой книге и ее автору. По казачьи искренно и радостно говорю ей мое напутственное короткое слово: — "Счастливо!"

60 лет назад, в изгнании казаки сумели издать работу В.Синеокова, так высоко оцененную П.Н.Красновым. Сегодня и само имя, и научно-публицистическое наследие этого историка постепенно забываются в зарубежье и совершенно неизвестны в России. Конечно, можно полагать, что наши соотечественники помогут в возвращении их на родину. Но вот найдутся ли сегодня на Дону не только новые "генералы" и "полковники", но и новые Парамоновы, готовые найти сравнительно небольшие средства на переиздание двух, объемом около 120 страниц, брошюр казака В.Д.Синеокова — "Казачество и его государственное значение" и "О любви к Отечеству и народной гордости (с казачьей точки зрения)", которые П.Н.Краснов особенно рекомендовал для молодежи?..

ПАРИЖ, ПАРИЖ...

6 сентября 1930 г. в Париже происходило событие, привлечение внимания многих парижан и всех российских эмигрантов, особенно выходцев из казачьих областей — тысячи из них вышли на центральные улицы города, в район площади Этуаль. В этот, ничем не примечательный для французов день по предложению известного писателя, вице-председателя "Комитета Пламени", поддерживающего поныне неугасимый огонь на могиле Неизвестного Солдата, погребенного под Триумфальной Аркой, российскому казачеству было предоставлено внеочередное право возжечь пламя на этой святой для Франции символической могиле. Подобная торжественная процедура обычно распланирована на многие месяцы вперед и допускаются к ней, как правило, только те, кто имеет определенные заслуги перед Францией. Предоставление этого права проживающим в изгнании казакам свиде-

Впереди — российский флаг, за ним — последний избранный на Дону Атаман генерал-лейтенант А.П.Богаевский, представляющий объединенное российское казачество; следом — шеренга Войсковых и других казачьих знамен, Донского, Кубанского, Терского, Уральского войск, а также Донской гвардейской бригады, Атаманского училища и Донского императора Александра III кадетского корпуса. На некотором удалении кубанцы несут изготовленный из живых цветов огромный венок с надписью "Казаки — Неизвестному Солдату", за ним идет казачий генералитет, представители различных казачьих организаций и далее — около двух тысяч казаков в колонне по шесть человек.

Подчеркнуто торжественно, с достоинством шли казаки по центральной улице притихшей французской столицы. Из-под Триумфальной Арки, навстречу процессии, выносят француз-

**На зов вождя слетелись отовсюду,
Прогнав усталость — прямо от станка,
И ты, Париж, приветствуешь, как чудо,
Не тень, не миф — живого казака!**

**Дивись, дивись, французская столица,
Притихла вдруг вся площадь Этуаль!
Они идут! Их много. Светлы лица
И с них сошла обычная печаль...**

**Забыто все: что на чужбине тяжело,
Что мир давно к ним равнодушен стал -
Ведь стоит жить, коль на боку есть шашка,
Иль верный друг — испытанный кинжал!**

**Париж, Париж! Степей далеких дети
Пришли к тебе — ведь ты им не чужой!
И за тебя в кошмаре лихолетья
Они сражались в пляске огневой!**

**Железных полчищ силу привлекали
Они к себе... Бесстрастен суд времен,
Болота Польши трупы поглощали,
Но устоял истерзанный Верден!**

**Бесценна кровь... и подвиги былые...
И жизнь... и смерть... Но больше пышных слов
Нежданый клич: "Да здравствует Россия!" -
Согрел ее отверженных сынов.**

**Им этот клич напомнил о страданиях,
О грозных днях, о славе, о войне,
О счастье, о семье, о горестном изгнании,
О милой, но далекой стороне...**

**И снова взор подернулся тоскою,
Но цель близка — не время горевать!
Могиле Неизвестного Солдата
Они пришли последний долг отдать!**

**Великий миг! — его постигнуть надо,
Молчат цветы роскошного венка...
И вот — уже затеплена лампада
Рукою русского скитальца — Казака!**

Да, тогда, через десять лет изгнания, никто из казаков не утратил памяти о том, кто они и откуда. И эту неизгладимую память они пронесли через многие последующие десятилетия, завещав, уходя "на последний парад", своим потомкам.

НОВЫЕ ЗАПОВЕДИ

В январе 1921 г. в лагере Кабакджа в Турции тиражом в 100 машинописных экземпляров вышел 1-й номер историко-литературного журнала "Донской маяк", издаваемого Донским казачьим корпусом. В марте-апреле в №№ 3-4 журнала, инициатором издания которого был подпоручик 3-й конной бригады 2-й дивизии Донского корпуса донской казак поэт В.И.Ильинский, ответственным редактором — ген.-лейтенант А.П.Фицхеллауров,— были опубликованы сформулированные в первые месяцы изгнания "Новые заповеди" казака:

- Люби Россию, ибо она твоя Мать и ничто в мире не заменит тебе ее.
- Люби Дон, ибо он колыбель твоей свободы.
- Люби правду, ибо она единственный маяк в жизни человека.
- Все, что идет против Отчизны твоей, — враги.
- Только в борьбе за счастье Родины ты обретишь свое утвержденное право.
- Веруй твердо в правоту своего дела, ибо вера единственный камень, на котором ты построишь новую Отчизну свою.
- Люби все, что с ранних детских лет ты впитал в кровь и плоть в волных степях твоей Родины.
- Зови всех свободных и сильных вперед.
- Мир, красота, любовь и правда — вот лозунги на твоём знамени на путях к России.

Многие десятилетия большинство казаков-изгнанников помнили эти заповеди и передавали их своим детям и внукам. Горько об этом говорить, — но разве сегодня, спустя более чем 75 лет, в разоренной России содержание "новых заповедей" не стало еще более актуальным для миллионов россиян, а не только потомков казаков?..

**«МЫ РАЗЛЕТЕЛИСЯ
КАК ПТИЦЫ...»**

В 1924-25 гг. группа молодых казаков, обучавшихся в Моравско-Пшебовской гимназии в Чехословакии, организовала выпуск рукописного журнала "Казачьи Зори". Его главным редактором и одним из авторов был казак станицы Лабинской Кубанского Войска Иван Степанович Бойко, 1901 года рождения.

Окончив медицинский факультет Братиславского университета, И.Бойко в 30-40-е годы занимался медицинской практикой и продолжал писать стихи. Они периодически печатались в Чехословакии в журналах "Казачий сполох", "Вольное Казачество", "Казачья". Большинство его стихотворений были посвящены любимой Кубани, судьбе и устремлениям казаков, рассеянным по странам зарубежья:

**Мы разлетелись, как птицы,
и нет на свете уголка,
где б вольной не было станицы
и где не встретишь казака!..**

Умер И.С.Бойко в 1967 г. в Братиславе.

* * *

Давно, давно, чуть только помню,
Когда ребенком еще был,
Я страх к нему питал невольный,
Он в сердце ужас мне вселил!..
Но и потом уже, с годами,
Когда подросток и возмужал,
Все тот же ужас, страх невольный
К нему по-прежнему питал!..
Хотя я верю в Провиденье
И преклоняюсь пред Судьбой,
Но тут моя бессильна воля,
Я не владею над собой!..
Грудь разрывается от боли,
Я задыхаюсь... давит он...
И так всегда, когда услышу
Я.. колокольный перезвон...

* * *

Я люблю Кубань родную,
быт и нравы казаков,
и казачества былую
славу дедов и отцов!
Я люблю свои станицы
и широкие поля,
где, подобно вольной птице,
на коне резвился я.
Я люблю и наши горы,
древний лес и блеск снегов,
в свете утренней Авроры
крик веселый чабанов.
Я люблю черкески, шашки,
я люблю свои полки,
и кинжалы, и берданки,
и бешметы, башлыки.
Я люблю казачье пенье,
джигитовку на конях,
их беспечность и веселые
и в походах, и в боях.
Я люблю казачек милых,
красоту и гордость их,
стариков всегда ворчливых
и старушек дорогих.
Все мелькает, все смеется,
все былое, как во сне,
и надеждой сердце бьется,
что оно придет ко мне!
Хоть тоска меня и гложет,
но я верю всей душой,
что любовь моя поможет
обрести мой край родной!

**Автор всех материалов полосы
К.Хохульников**

тельствовало о большом уважении к ним, к памяти их подвигов во имя свободы Франции.

О предстоящей церемонии правление "Казачьего Союза" во Франции своевременно направило уведомление всем казакам. Из разных концов страны, подчас не без трудностей, собирая коллективно из своих скромных заработков деньги на поездку, прибыли в Париж представители большинства казачьих "хуторов" и "станций", различных войсковых и общеказачьих центров, бывших казачьих полков и дивизий, военных училищ и ряда других казачьих объединений, в основном находившихся во Франции.

С раннего утра на Елисейских Полях собрались многие сотни казаков. Часть из них пришла в штатском, но большинство — в поношенной, но бережно сохраняемой форме казачьих войск, с гордостью неся на груди боевые российские ордена, под опаленными многими боями, в том числе и гражданской, знаменами. Строго в назначенный час, выстроившись в длинную колонну, двинулись казаки к Триумфальной Арке.

Впервые, видимо, со времен Отечественной войны 1812-13 гг. казаки в военной форме под своими знаменами появились на площади Этуаль, теперь с почетной миссией — возложения венка на могиле Неизвестного Солдата и возжжения огня под Триумфальной Аркой.

ское знамя. Оно склоняется перед Российским и казачьими знаменами, тоже салютующим своему боевому союзнику по 1-й Мировой войне. Звучит барабанная дробь — француз-инвалид бьет в барабан, обтянутый черным материалом. Представитель "Комитета Пламени" вручает Атаману Богаевскому палаш для совершения символического акта — возжжения пламени. Донской Атаман вкладывает палаш в жерло пушки, врытой в землю рядом с могилой Неизвестного Солдата.

Вспыхивает пламя. Опять раздается барабанный бой, наступает минута молчания, затем на могилу Неизвестного Солдата возлагается венок...

Этому, безусловно заметному для российского зарубежья в тот год событию было посвящено напечатанное 15 сентября в журнале "Родимый Край" стихотворение "6-е сентября 1930 года." Написано оно "по горячим следам" казачкой Атаманской станицы Сибирского казачьего Войска М.В.Волковой и удивительно точно и сильно передает думы и чувства казаков — участников торжественной процедуры.

**Гляди, Париж, — их годы не сломили,
Их бодрый дух в изгнании не угас:
Они верны своей исконной были
И тот же все огонь открытых глаз!**

ИСТОРИЯ КАЗАЧЕСТВА

А. Окорочков

КАЗАКИ И РУССКОЕ
ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Достаточно широко распространено убеждение, что история — не наука, а отношение к фактам, что ее можно переписать так, как того требуют обстоятельства. Традиции советского летописания подтверждают эту мысль: сколько раз переписывались заново учебники истории! И разыгрывались в стране акты политической трагедии, когда уничтожались очевидцы прошлых лет, акты культурного вандализма, когда умалчивались и просто вымарывались "незначительные" факты, в действительности существенно влиявшие на развитие общества и государства.

Один из таких провалов исторической памяти — возникновение русских добровольческих антибольшевистских частей, "восточных" формирований германской армии в годы 2-й Мировой войны. В их состав вошли советские люди разных национальностей и социальных групп, волею судьбы оказавшиеся под властью гитлеровской Германии. Отношение к ним может быть различным, но факт в том, что объединяло большинство из них одно: они боролись за лучшее будущее России. России и принадлежит их история.

Зарождение и развитие "подсоветских" антибольшевистских сил, организация "восточных" частей во время войны неотделимы от предвоенного периода истории СССР и восточной политики Третьего рейха. Генеральная линия последней определялась положениями "Майн кампф" и расовыми теориями нацистов. До последних дней войны у Гитлера не было ни малейшего намерения предоставить народам СССР хотя бы статус сателлитов или дать им возможность вооруженной борьбы против советского режима. И лишь под давлением обстоятельств были сделаны небольшие уступки в отношении использования "местных сил" в боевых действиях на восточном фронте.

Иного мнения придерживалась наиболее здравомыслящая часть немецкого офицеровства. Понимая, что война с СССР потребует колоссального напряжения сил и даже, возможно, перемен в политическом курсе, хорошо узнав Россию в годы учебы и работы, многие из них были уверены в важности привлечения на свою сторону для достижения победы представителей народов СССР. С первых дней войны они стали под свою личную ответственность привлекать русских военнопленных в немецкую армию — сначала в санитарные и хозяйственные службы, а примерно с конца 1941 г. и в военные подразделения.

К этому же времени относятся попытки организации отдельных "восточных" частей. Первыми были сформированы латышские, литовские и эстонские охранные батальоны, затем было положено начало созданию русских, украинских, белорусских и казахских батальонов, эскадронов и рот, входивших, в большинстве своем, в немецкие соединения и не имевших единого командования. Более крупные формирования — легионы — набирались из азербайджанцев, армян, грузин, северо-кавказцев и других малых национальностей. Все эти "отдельные" части вызвали недовольство Гитлера, не желавшего "заражать" армию другими расами. Единственными формированиями, на которые он смотрел с благосклонностью, были казахи. По мнению ряда исследователей, это связано с поддержкой некоторых казахских лидеров ранней политической деятельности будущего фюрера. Соглашался он и с теорией, считавшей казаков арийцами — потомками готов, родственных германцам.

Уже с начала войны значительная часть казаков всех войск приняла участие в борьбе против СССР на немецкой стороне. Главной причиной этого был жесточайший геноцид казачества, осуществлявшийся большевиками со времен гражданской войны. Массовые репрессии коснулись и тех, кто поддерживал советскую власть. Так, в одном из документов член РВС Кавфронта Орджоникидзе заявлял: "Если поднимется против Советской власти хотя бы один казак в одной станице, вся станица будет в ответе... вплоть до расстрела, до уничтожения". И это не были лишь слова: "...Член РВС Кавфронта тов. Орджоникидзе приказал: первое — станицу Калининскую сжечь; второе — станицы Ермоловская, Закан-Юртская, Самашкинская, Михайловская — отдать... всегда бывшим преданным советской власти нагорным чеченцам...". Как происходило "освобождение от казаков", свидетельствует современника событий: "Нашу станицу разделили на три категории. "Белые" — мужской пол был расстрелян, а женщины и дети рассеяны, где и как могли

спасаться... "Красные" были выселены, но не тронуты. И третья категория — "коммунисты"... имели право забрать все движимое имущество. Дворы всей станицы поступили чеченцам и ингушам, которые и задрались за наше добро между собою..."

Репрессии усилились в начале 30-х годов при коллективизации. Естественной реакцией казаков стал вооруженный отпор насилию. Так, в конце ноября 1932 г. восстала станица Тихорецкая на Кубани, почти две недели отражая атаки регулярной Красной Армии. К началу 30-х относятся вооруженные выступления кубанцев в станицах Ставропольской под руководством Андрея Проскуры и бывшего красного партизана Антона Антоненко, Троицкой под руководством Архипенко, Успенской под командованием Александра Лугового, Ново-Марьевской, Ново-Троицкой... На Ставрополье бывшим красным партизаном Ключко было поднято восстание в селе Николаина Балка.

Важно отметить, что в подпольные казачьи организации входили командиры крупных советских воинских частей, чекисты, члены партии из Ставрополя, Грозного, Баку. Все они были судимы и к 1933 г. в большинстве расстреляны. Подавление восстаний сопровождалось уничтожением населения и массовыми высылками в отдаленные районы. Так, в начале коллективизации огромная станица Полтавская, единодушно отказавшаяся вступить в колхоз, была окружена, разрушена артогнем, а место, на котором она стояла, было запаковано. Расстреливали священнослужителей, разрушали, оскверняли храмы. Так, в Ростове-на-Дону в кафедральном соборе устроили зверинец, в Новочеркасске в Вознесенском войсковом соборе конюшни. Прах атамана Платова и других казачьих героев был выброшен на помойку...

Все это не могло не вызывать ненависти к советской власти, приведя, в конце концов, к участию казаков в войне на стороне Германии: хоть с чертом, но против большевиков!

Еще до прихода немцев на Дону был создан Штаб освобождения Дона, ставший основой многих военных формирований, организован Штаб Войска Донского. На Кубани был создан Штаб Добровольческих войск Кубани и Терека (инициатор полковник Г.Н.Тарасенко, потом генерал-майор, помощник Походного Атамана по строевой части). Включились в борьбу и многие казаки-эмигранты...

Немаловажным фактором "сближения" казаков с немцами являлось более "человечное" поведение их при оккупации казахских земель. Вот яркое свидетельство об этом фрагмент из воспоминаний недавно умершего в Ростове В.Дудникова: "...Наступило лето 1942 г. Почти со всех казахских земель Сев.Кавказа советская власть была изгнана. Зашумели хуторские и станичные круги. Всюду избирались атаманы. Делили колхозы и совхозы. Возрождение казачества началось. Оккупационные власти этому содействовали и абсолютно доверяли казакам...". Вспоминает об этом и Е.Б.Польская: "Немцы пришли сюда "миротворцами": я сама читала приказ немецким солдатам, расклеенный на улицах. Солдатам разъясняли, что здесь они на "дружественной территории", что здесь они должны соблюдать вежливость, уважать обычаи..."

Первое казачье подразделение из военнопленных было сформировано при поддержке командования группы армий "Центр" в конце 1941 г. донским казаком И.Н.Кононовым.

Иван Никитович Кононов родился в 1903 г. в станице Ново-Николаевской в семье есаула. В 1920 г. — красноармеец Первой конной. В 1922 г. окончил школу младшего комсостава, с 1927 г. член партии. В 1934 г. окончил Объединенную военную школу им. ВЦИК в Москве, в 35—38-м годах учился в Военной академии им. Фрунзе. В финскую был командиром полка, награжден орденом Красного знамени.

В самом начале войны полк Кононова в полном составе, за исключением нескольких комиссаров, добровольно перешел линии фронта на участке, которым командовал генерал Шенкендорф, один из злейших противников восточной политики Гитлера. В своем дневнике Кононов записал:

"22 августа 1941 года 436-й стрелковый полк 155-й стрелковой дивизии под командованием майора И.Н.Кононова вступил в открытую борьбу против советской власти, перейдя на сторону немцев..."

Единственным условием, которое поставил он перед немцами, было его участие в создании освободительной армии для свержения сталинского режима. При помощи Шенкендорфа Кононов организовал сначала казачий эскадрон, а затем и полк, именованный 102-м Донским казачьим. Набор в полк шел в лагерях военнопленных в Могилеве, Гомеле, Борисове, Невеле, Лепеле, Витебске, Смоленске и Орше. В частности, из могилевского лагеря было отобрано 500 чел., из них 400 казаков. Знаменосцем полка стал казак Белоград, 12 лет проведенный в сталинских лагерях, два брата и 4 сына которого были расстреляны чекистами.

По разным оценкам, численность этого полка, переформированного из 436-го полка Красной Армии, к середине сентября (т.е. спустя месяц

после перехода линии фронта) составляла от 1600 до 1800 чел., в том числе 77 офицеров. К августу 1942 г. Кононов сформировал уже 6 эскадронов, сведенных в конце года в 600-й полк Донских казаков (позже батальон), численностью в 3000 человек.

В конце февраля 1942 г. Кононов встретился с посетившим расположенные в Смоленской области части генералом Власовым. В апреле 43-го 600-й батальон был включен в состав создающейся 1-й Казачьей дивизии Хельмута фон Паннвица, 7 июля убыл в Польшу на переформирование.

Штабы формирования казачьих частей были созданы немецким командованием еще в 1942 г. Один из них был в Шепетовке, где в разное время сформировано 15 казачьих полков. Непосредственной работой штаба руководил бывший полковник Генштаба Красной Армии Саркисян.

Помимо 600-го батальона, преобразованного в 5-й Донской полк, в состав дивизии вскоре вошли еще один донской, кубанский, терский, сибирский и сводный казачий полки. К концу сентября 1943 г. 1-я Казачья кавалерийская дивизия была полностью сформирована. Командиром 5-го Донского полка 2-й бригады стал полковник Кононов, командирами бригад и других полков стали немецкие офицеры.

24 сентября 1943 г. дивизия была отправлена в Югославию. Ее состав насчитывал той осенью 18555 чел., в том числе 191 казачий офицер, а также 222 немецких офицера и 3827 немецких унтер-офицеров и рядовых.

Есть сведения, что до октября 1944 г. на сторону казаков перешло не менее 803 красноармейцев. Недалеко от Беловар в Хорватии на их сторону перелетели 6 советских самолетов — летчики, узнав, что находятся среди казаков, совершили налет на одно из формирований Тито, после чего приземлились в районе размещения дивизии.

В начале сентября 1944 г. на совещании в Главном штабе войск СС решили развернуть дивизию в корпус, для чего был создан специальный орган — Резерв казачьих войск, начальником которого стал генерал А.Г.Шкуро. В его задачу входил набор добровольцев и мобилизованных в казачьи части. До апреля 1945 г. им было направлено в 5-й запасной полк корпуса до 2 тыс. чел. и в Казачий Стан генерала Т.И.Доманова до 7 тыс. чел. (главным образом стариков, женщин и детей на жительство в казачьих "станциях" в Италии).

В феврале 1945 г. дивизия была переформирована в 15-й Казачий кавалерийский корпус в подчинении войск СС. Фон Паннвиц, не являясь приверженцем нацизма, смотрел на смену командования как на возможность бесперебойного снабжения подчиненных современным оружием и снаряжением. Гиммлер же готов был признать необходимость для казаков эсэсовских званий и знаков отличия, а также присутствия в корпусе немецких офицеров.

На 1 апреля 1945 г. боевой состав корпуса включал штаб с конвойной сотней, разведотряд, моторизованный отдел связи, танковый батальон (в стадии формирования), батальон штурмового оружия, две кавалерийские дивизии, пластунскую бригаду и корпусные части боевого и тылового обеспечения. Каждая дивизия состояла из штаба с охранной ротой, полевой жандармерии, корпуса трубачей, взвода пропаганды, артиллерийского дивизиона, отдела связи, саперного батальона, групп снабжения и обеспечения, ремонтного подразделения и трех конных полков (1-я дивизия: 1-й Донской полк, 2-й Сибирский, 4-й Кубанский; 2-я дивизия: 3-й Кубанский полк, 6-й Урало-Терский, 5-й Донской). Пластунская бригада состояла из штаба, двух пластунских полков, разведотряда и отдела связи.

Другим крупным казачьим формированием был Казачий Стан — специфическое образование, размещавшееся на обособленной территории, где дислоцировались действующие воинские части и находились поселения казаков. Его организатором и первым Походным Атаманом стал начальник Штаба освобождения Дона полковник царской армии С.В.Павлов.

Сергей Васильевич Павлов родился 4 октября 1896 г. в Новочеркасске. Окончил Донской кадетский корпус, затем казачью сотню Николаевского кавалерийского училища, выйдя офицером в 47-й Донской казачий полк. В 1916 г. командирован в Винницкую военно-авиационную школу, служил в авиации на Юго-Западном фронте. Имел ряд боевых орденов. Возвратился на Дон в 1917-м добровольцем в партизанском отряде, был ранен. С 1918 по 1920 г. в Донской армии, произведен в чин есаула, командовал автоброневиком "Казак", потом перешел в казачью боевую авиацию. В дни гибели Донской армии остался в Новороссийске. Скрывался под вымышленной фамилией, работая на заводах. Закончил инженерно-строительный институт, став инженером-конструктором. Перед приходом немцев служил инженером на новочеркасском паровозостроительном заводе "Локомотив", где создал казачью подпольную организацию.

После прихода немцев осенью 1942 г. Павлов при участии Т.И.Доманова приступил к формированию пластунской сотни, а в конце ноября — казачьего полка. Независимо от них в это же время в станице Грушевой формируется конная сотня есаула Федорова и хорунжего Харитонов. Инициативу Павлова поддержал П.Н.Краснов. 11 ноября 1942 г. он направляет Павлову письмо с рекомендациями по организации повстанческой деятельности и формированию казачьих частей.

В середине 1943 г. в Кировограде Павлов создает 2 полка из отступающих с частями вермахта казаков, а в конце года получает разрешение немецкого фронтального командования собрать всех рассеянных при отступлении казаков-беженцев. Одним из крупнейших сборных пунктов стал Кировоград, где к июлю 1943 г. собралось до 3000 казаков с семьями, другим — Проскурово, где их было около 7 тыс.

Прибывающих казаков с семьями распределяли по станицам по войсковой принадлежности. Станицы избирали атаманы и станичное правление, которое, в свою очередь, подчинялось С.В.Павлову — Походному Атаману Казачьего Стана. Начальником его штаба стал есаул Стаханов (впоследствии полковник). Командиром сотни охраны штаба, размещавшегося в Дунаевке, был назначен сотник Т.И.Доманов, ставший вскоре начальником штаба.

В начале лета 1944 г. Казачий Стан по распоряжению немецкого командования передислоцирован в Белоруссию, где уже действовали добровольческие части: казачий дивизион сотника Холдного, белорусский отряд Рагули и бригада Каминского (Русская Освободительная Народная Армия). Для размещения Казачьего Стана в районе городов Барановичи—Слоним—Новогрудок—Ельня—Столицы казачам было выделено 180000 гектар земли. Штаб формирования казачьих полков расположился в Новогрудке. Из оказавшихся в распоряжении Павлова до 5000 казаков формируется 5 полков, вооруженных трофейным советским оружием. Постепенно создается стройная система военного управления. Всего за короткое время было создано 11 казачьих пеших полков по 1200 штыков. При переходе Стана из Белоруссии в район Белостока было начато формирование 1-го Казачьего конного полка. Из пеших полков были организованы бригады, командирами которых стали полковники Васильев, Силкин (донцы), Тарасенко (кубанцы), и Вертепов (терцы).

17 июня 1944 г. полковник Павлов погибает в бою с партизанами при до сих пор не выясненных обстоятельствах. Германский отдел безопасности (СД) тогда пришел к выводу, что Атаман был убит своим личным адъютантом сотником Богачевым. После этого Походным Атаманом Казачьего Стана назначается Т.И.Доманов.

Тимофей Иванович Доманов родился в 1887 г. в станице Мигулинской. С 1918 по 1920 г. служил в войсках генералов Каледина, Краснова, Деникина в чине сотника. В советское время жил на Кавказе, работая на административно-хозяйственных должностях. Перед войной был начальником снабжения на электростанции в Пятигорске. Согласно протоколам допросов Доманова в СМЕРШе, он был секретным сотрудником НКВД и остался в городе для подпольной работы. После прихода немцев принял активное участие в формировании казачьих частей. Произведен в войсковые старшины, а после назначения Походным Атаманом в полковника. За бои с белорусскими партизанами награжден Железным крестом 1-й степени. Казнен в СССР вместе с другими казачьи военачальниками.

6 июля 1944 г. Казачий Стан перебрасывается в район Тольмицево в Сев. Италии. Там казаки за короткое время наладили нормальный уклад жизни. Началась регулярная служба в церквях, открылись школы и больницы. Недалеко от штаба Доманова в местечке Вилла-Сангина было организовано казачье юнкерское училище. В городке Алессо, переименованном домцами в Новочеркасск, был устроен инвалидный дом, а в апреле 45-го создан Кадетский корпус, который просуществовал, правда, всего несколько дней. Весной 1945 г. в Вилла-Сангина переехало и Главное управление казачьих войск, которому был подчинен Казачий Стан.

Главное управление казачьих войск было образовано приказом командующего Восточными добровольческими войсками генерала от кавалерии Кестринга 31.03.44 г. Начальником ГУКВ был назначен генерал от кавалерии П.Н.Краснов, членом — Походный Атаман Донского Войска полк. С.В.Павлов, Кубанский Войсковой Атаман ген.-майор В.Г.Науменко, Походный Атаман Терского Войска полк. Н.Л.Кулаков; зам. членов — Атаман Округа Донских станиц в Казачьем Стане войск. старш. М.М.Ротов, Атаман Отдела Кубанских станиц полк. И.Лукьяненко, Атаман Отдела Терских станиц полк. В.И.Зимин. Позже начальником штаба и зам. начальника ГУКВ стал ген.-майор С.Н.Краснов, племянник П.Н.Краснова.

Численность Казачьего Стана постоянно росла за счет отступавших казачьих частей и покидавших родные места мирных жителей. На 30 сентября 1944 г. его население составляло 15590 чел.: донцов 7254, кубанцев 5422, терцев и ставропольцев 2503, остальных 411. Из общего числа "станичников" гражданского населения, включая стариков, инвалидов, женщин и детей, было 8435, военноспособных — 7155 чел. Последние составляли 6 полков и один дивизион. Эти данные не учитывают личного состава 8-го и 10-го полков, находившихся к этому времени на пути в Италию, и полка под командованием есаула Бондаренко в Варшаве.

Спустя 7 месяцев, согласно "Строевому рапорту по казачьим частям Походного Атамана генерал-майора Доманова по состоянию на 27 апреля 1945 г.", численность Казачьего Стана уже превышала 31 тыс. чел., в том числе 16485 рядовых и унтер-офицеров, 1575 офицеров, 592 чиновника, 6304 нестроевых, 4222 женщины, 2094 ребенка в возрасте до 14 лет и 358 подростков до 17 лет.

Наконец, нельзя не упомянуть еще об одном воинском формировании — корпусе генерал-лейтенанта Г.М.Семенова, созданном при поддержке японского командования. В его распоряжении были 2 бригады забайкальских казаков, монгольская бригада из трех полков, таныцинский русский волонтерский корпус, 2 военных училища, военные курсы, полицейские и пограничные отряды в Маньчжоу-Го, охранные отряды на концессиях и приисках, кадры пехотных и кавалерийских батарей. Есть сведения, что несколько офицеров РОА посылались к Семенову с "секретными миссиями". В январе 1945 г. атаман Семенов заявил о подчинении своего 60-тысячного корпуса Вооруженным силам КОНРа и лично генерал-лейтенанту А.А.Власову.

(продолжение в следующем номере)

ПО СТРАНИЦАМ КАЗАЧЬИХ ИЗДАНИЙ

25-й номер «СТАНИЧНОГО ВЕСТНИКА»

Так вышло, что первые номера монреальского "Казачьего вестника", органа Обще-Казачьей станицы им. Атамана Каледина, мы получили в 1989 г. — как раз когда создавалось наше Землячество казаков в Москве. "Станичный вестник" стал тогда одним из первых зарубежных изданий, по которому мы могли постоянно знакомиться с историей и жизнью казачьей общины в далекой Канаде. С тех пор прошло 8 лет — и вот уже мы получаем 25-й номер монреальского журнала.

Огромное спасибо **Елене Яковлевне Шипулиной** — это ее главная заслуга в том, что "Станичный вестник" не только постоянно выходит (и в каждом номере — интересные материалы, которые хочется перепечатать для всех российских казаков), но и доходит до нас. Спасибо атаману Монреальской станицы **Ивану Ивановичу Извереву** и всем американским казакам, пишу-

щим в журнал и жертвующим на его издание и рассылку.

"Цель издания нашего журнала — поддерживать связь между казаками, изучать нашу историю, наше славное прошлое, наш быт, давать сведения о жизни казаков на родине и на чужбине, знакомить с достижениями казаков в разных областях науки, искусства, медицины, литературы, техники... И всячески избегать всевозможной полемики, которая, кроме вреда, ничего не принесет."

Да, журнал старается избегать полемики по части современной казачьей жизни в России, не вдаваясь в детали многочисленных наших "разборок", того, кто и зачем одевает казачью форму, выдавая себя за "верховных" и "всероссийских" атаманов. Зато на его страницах — всегда интересные заметки по недавнему казачьему прошлому, воспоминания, бытовые зарисовки из

жизни зарубежных казаков, фотографии. Иной раз, право, позавидуешь такой возможностью оставаться в стороне от политических схваток (**оставаться над ними!**), продолжая трудиться ради возрождения казачества и его культуры.

Поздравляем казаков станицы им. Атамана Каледина, ее атамана, **Е.Я.Шипулину** с выходом 25-го номера. Так держать, и пусть по-прежнему каждый последующий номер будет лучше предыдущего. Желаем редакции "Казачьего вестника" новых творческих удач.

Для тех, кто захочет связаться с Обще-Казачьей станицей при Свято-Николаевском соборе в Монреале, сообщаем станичный адрес: All Cossack Association, 7340 — 13 th. Ave. Montreal, P. Que. Canada, H2A 2X5.

А из юбилейного 25-го номера "Казачьего вестника" предлагаем нашим читателям подборку материалов, знакомящих нас с историей и сегодняшним днем живущих вдали от России казаков.

Г.К.

ПЕВЧЕСКИЙ ХОР КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Более 100 лет Богослужения в Екатеринодаре украшались лучшими дарованиями казаков. Певческий хор Войска пополнялся самородками со всех станиц, чему способствовали специальные поездки регентов и ежегодные прослушивания в Екатеринодаре, станицах Уманской и Полтавской. Родители охотно отдавали детей в хор — там они содержались за счет Войска, обучались грамоте и музыке, получали воинские звания и повышения по службе. Басовая и теноровая партии хора формировались из особо одаренных взрослых казаков.

Организатором хора был протоиерей о.Константин Россинский, а первым регентом — казак **К.Гречинский**.

В январе 1911 г. хор был утвержден штатной единицей Кубанского Войска.

Десятилетиями складывались певческие традиции хора. В их основе — сплав достижений русской хоровой школы (сквозь историю хора прослеживается живая связь с Придворной Певческой капеллой и Синодальным хором) и народного пения казаков. Казачьи народные песни стали основой репертуара хора наряду с сочинениями Борнтянского, Львова, Турчанинова,

Римского-Корсакова, Калининкова и других мастеров духовной музыки. Послушать хор стремились все, кто интересовался культурной жизнью Кубани. Мастерство его высоко оценивалось видными учеными и музыкантами, а также императорами России.

Руководили хором регенты **К.Гречинский**, **М.Терпилец**, о.Гавриил Донецкий, о.Иоанн Эрастов, **М.Лебедев**, **Ф.Дунин**, **Г.Концевич**, **А.Сорокин** и др. Хор был и прекрасной школой, готовившей регентов и учителей пения для станичных хоров и народных школ. В начале XX в. при хоре открылось и специальное учебное заведение, готовившее учителей.

Хор был хранителем духовной славы кубанских казаков. Певчие приносили кубанские народные песни, их сбором и обработкой занимались регенты **М.Терпилец**, **Г.Концевич**, **Я.Тараненко**. Кубань гордилась своим хором, его искусство вдохновляло казаков, "давало нравственный отдых и духовное утешение от природы мягкой... душам боевого казачества", более 100 лет хор почитался современниками "ярким очагом, распространявшим вокруг себя свет и тепло лучших человеческих чувств."

В последние десятилетия своей жизни хор сочетал службу в Соборе с концертной деятельностью, пропагандируя среди кубанцев русскую и западноевропейскую хоровую музыку, народные песни Кубани, России и Украины.

Войсковой хор фактически прекратил существование с отходом Войска в эмиграцию. Оставшиеся на родине музыканты попытались стать концертным коллективом, но так и не нашли сочувствия у новой власти. Решением исполкома Азово-Черноморской республики в марте 1921 г. хор был ликвидирован.

Традиции же, воспитанные хором, продолжали жить, давая жизнь казакам и в рассеянии существующим, и на родине. Воспитанники хора образовывали певческие хоры в церквях Софии, Праги и Белграда, учили музыкальному искусству в учебных заведениях казачьей эмиграции и в Екатеринодаре.

Песни из репертуара Войскового хора, изданные на рубеже веков, способствовали огромному успеху кубанских песельников в Европе и Америке на всем протяжении активной творческой жизни казачьей эмиграции.

Г. Борисов

из сборника тезисов

"300 лет Кубанскому Казачьему войску", 1996 г.

Снимок из журнала "СТАНИЧНЫЙ ВЕСТНИК".

Фотографию прислал **В.Бахтест**
Могила **И.М.Кудренко** в Австралии

ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА ЛОШАДЕЙ И ВЕРБЛЮДОВ КАЗАЧЬЕГО СТАНА

емся навсегда. На их лицах была печаль.

К вечеру англичане привезли продукты и, не спрашивая, сколько нас, выбросили их и уехали. Этих продуктов хватило бы на много людей, там были большие банки галет, мясные консервы, хлеб, чай, кофе, сигареты и т.д. Через два дня вечером приехал тот же майор и привез печальную новость, что все семейные завтра утром будут погружены в вагоны для отправки в СССР, останутся лишь мужчины. С нами же были женщины и дети. Но у нас была еще ночь впереди. Вероятно, майор думал, что за ночь все семейные разбегаются или, по крайней мере, попрятчат жен и детей в зарослях или в ближайший сарай с сеном. Но люди были так расстроены, что никто об этом и не подумал. Утром приехали два солдата без оружия, посадили семейных в грузовик и уехали на станцию.

Наша семья состояла из 4-х человек: я, мой брат, мать и отец. Мы еще ночью одели маму, как мужчину: штаны и немецкая жакетка были такие, как у всех нас. Сказали, чтобы она не выходила из палатки, когда будет близко англичане. А уехали наш хуторской атаман **Тарчук Фрол Михайлович** и начальник хуторской полиции **Контарев Филипп Иванович** с семьями. Через три-четыре дня англичане узнали, что с нами женщина, но делали вид, что это их не касается.

Так мы прожили 17 дней. 17 июня англичане объявили, что всех верблюдов надо расстрелять. Тут мы приуныли — неужели потом нас отшлют на родину? 18 июня пришло два бульдозера рыть траншею.

Англичане поручили расстреливать животных нам — дали пистолет с патронами и скамейку, чтобы доставать до головы верблюдов. Урядник **А.Астахов** со скамейкой стрелял верблюдам в головы, а мы за ноги перекидывали их в яму. Что нас поразило: когда следующий верблюд подходил к яме, он открыто плакал, слезы катились по его морде.

Так были расстреляны 15 верблюдов — 12 взрослых и 2 верблюженка. Австрийки просили дать им их мясо, но англичане отказали. Бульдозеры зарыли их землей.

Кроме верблюдов, в Казачьем стане было 6 — 6,5 тысяч лошадей, но их пока не трогали. Пасли их две группы казаков: одна из донцов, 25-30 чел., старший **А.Астахов**, другая из кубанцев, старшим был **Писарчук**. После расстрела верблюдов англичане отправили нас тоже пастись лошадей. Мы поехали в свою донскую "сотню", но Астахов нас не принял, так как с нами была женщина, и даже пригнул отправкой на родину. Тогда мы поехали к кубанцам и **Писарчуку** зачислил нас на довольствие. Кубанцев было тоже 25-30 чел. Дежурили по два часа днем и ночью, потом менялись. Держали лошадей вместе, чтобы не разбежались по всему району от Лиенца до Обердраубурга. Трудно себе представить, как удержать эту массу лошадей на одном месте, даже если бы нас было 100

охранников. Там, где они побывали, обильно не оставалось ни колючей проволокой, ни столбов, ни заборов, а только черная земля. А ведь все это происходило на маленьких крестьянских участках, которые тянулись между гор на всем протяжении Тироля. Хотя они и были огорожены разными заборами и стенами из камня, никто и никто не могли удержать голодных животных! Часто крестьяне приносили шнапс и сало, прося не пускать лошадей на их участки, где уже поспевала пшеница, но утром видели там лишь голую землю.

Почти каждый день спускались с гор казаки и просили лошадей на мясо, они и их семьи голодали. Конечно, мы им не отказывали. Опять потекла жизнь вольная и сытая. Кубанцы отличаются хорошими песенниками, каждый вечер они пели и так спелись, что могли бы петь в любом театре.

К сожалению, всему приходит конец. В конце июня или начале июля англичане приказали расстрелять всех лошадей. Утром приехали те же бульдозеры, трактористы были англичане, вырыли очень глубокие траншеи, так что бульдозер еле-еле мог выбраться на поверхность. Привезли два пистолета, 2-3 ящика патронов.

Мы отбивали группу лошадей от общей массы, надевали на них уздечки и ввели к ямам. Расстреливал тот же Астахов, второго не помню. Лошади не так мирно шли, они чуяли кровь убитых ранее, билась. Приходилось одному тянуть за уздечку, другому сзади подгонять палкой. Когда яма наполнялась, бульдозер отходил назад и рыл новую траншею, а этой землей засыпал наполненную яму. Засыпая ее, бульдозер ходил прямо по тупам лошадей, прессуя их. Так продолжалось три с половиной дня, за это время уничтожили примерно 500-600 лошадей и жеребят. В это же время происходила смена оккупационных зон: советские войска отходили из района Юденбурга дальше на восток, забывая австрийских крестьян все живое и сельскохозяйственные машины. Когда после советских туда вошли англичане, то увидели, что крестьянам нечем убирать урожай и косить траву. Пришел приказ прекратить расстрел, начали отбирать лучших лошадей и отправлять по железной дороге для распределения по крестьянам. С нами остались лошади, большие чесоткой, поранившие себе ноги проволокой, у которых в ранах гнездились тысячи червей.

Конечно, таких лошадей нужно было расстреливать в первую очередь, но так как думали уничтожить всех, то брали не разбирая. Больных лошадей было около сотни, и англичане решили устроить для них ветеринарный госпиталь. Они сказали, что, кто хочет, может тут остаться, но многие уже нашли себе подруг и разбрелись кто куда: кто в лагерь Пеггец около Лиенца, кто на частные квартиры. Осталось нас около 20 чел., старшим госпиталя был **Петр Ефимович Ермолов**, ветеринаром **Иван Олейников**. Бульдозер вырыл большой котлован, ав-

стрийцы его забетонировали и сделали бассейн для купания лошадей, привезли много медикаментов и бинтов. Сам госпиталь был расположен в крестьянском дворе, мы спали в двухэтажном сарае. Опять была привольная жизнь. Мы, молодежь, ездили верхом в лагерь Пеггец, где почти каждый день были танцы или концерт. Почти все мы были одеты в немецкую форму, но англичане дали нам справки, что мы работаем у них и никто нас не мог тронуть.

В лагере старшими бараков были исключительно старые эмигранты и наших подсоветских не хотели приписывать в бараки. А те, кто уже были приписаны, побаивались, чтобы их не исключили из списков на продовольствие. К нам это не относилось, мы жили при госпитале, а коней привязывали к забору лагеря.

К концу августа все кони были вылены и отправлены крестьянам. Англичане предложили нам ехать под итальянскую границу заготовлять дрова для их отопления в Лиенце, мы поехали туда с нашими вещами — в дремучий лес в горы. Было это в 25-35 км от Лиенца. Мы заготовляли дрова, спиливая вековые сосны, затем пилили их и кололи. Англичане привозили нам продукты, забирала дрова. Проработали на заготовке дров до конца октября. С нами было уже 4 женщины, они готовили пищу на сооруженной в земле кухне. Пока было тепло, жили в палатках.

В конце октября нас привезли в Оберлиенц, в 10 км от Лиенца выше в горы. Высадили в поле и даже не сказали, что будет с нами дальше. Прошла неделя, наступил ноябрь, холод и ночные заморозки — в палатках не удержившь, продувает насквозь. Начали копать ямы и обкладывать стены дерном, накрыли крышу двойной палаткой — но все равно было холодно. Ночью в селе отрывали водосточные трубы, прорезали в консервной банке дырку и вставляли туда трубу — вот и печка готова! Через час-полтора банка прогорала, вставляли другую.

Нас было в одной яме 8 чел.: 7 мужчин и наша мама, все из одной станицы. Продукты нам привозили, но солдаты не знали, как долго мы тут будем. Через три недели, числа 15 или 16 ноября нам сообщили, что нас отвезут в лагерь **Капфенберг**; переводчик и сам не знал, где это, — где-то у Вены. Мы ужасно испугались, это советская зона, хотя англичане уверяли, что английская.

В это время приехал мой друг прямо из **Капфенберга** и успокоил, туда уже отправили большую группу из Пеггеца, советской зоной это было раньше, в лагере жили советские солдаты.

Мы поднялись к лагерю товарным составом, остановились на высокой насыпи. Я еще с двумя мужчинами пошел на разведку к бараку, где было больше огня, заглянули в окна — там танцы! Мы вернулись к вагонам и крикнули ребятам, чтобы разгрузились, так как там уже танцуют! Тут уж никакого сомнения — это наш, хотя на время, беженский дом. На этом окончилась наша эпопея с лошадьми и верблюдами, началась обыкновенная беженская жизнь.

Михаил Капитонович Юскин
вахмистр 1-й сотни
конкержского училища в Италии

БИБЛИОТЕКА КАЗАЧЬЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Российский литературно-художественный журнал "Дон" и полиграфическая фирма "Старый друг" из Ростова на Дону приступили к изданию "Библиотеки казачьего зарубежья", возвращая тем самым в Россию духовное богатство — литературное творчество донских казаков-эмигрантов. Первой в новой библиотеке вышла небольшая (тираж — всего 1000 экз.) книжка поэта Николая Келина — "Степные песни". Ее подготовил к изданию действительно "старый друг" нашей редакции К.Н.Хохульников. Напомним, что как раз в предыдущем номере газеты был напечатан его рассказ о Н.Келине, творчестве и судьбе поэта.

Поздравляя издателей "Библиотеки" с прекрасным началом, надеемся, что оно продолжится — продолжится книжками тех поэтов казачьего зарубежья, о которых писал и пишет в "Станице" К.Н.Хохульников.

Какая странная судьба —
нести 20-й год, как в ране,
немую боль, и все года
бродить в давящем гуде тумане.
Душой болеть за отчий дом,
за тихий шелест рощ вербовых,
за край, где рос, где плещет Дон
волну среди зарослей таловых.
Устал я жить в чужом краю,
нет сил любить чужие дали,
опять на Родину мою
вернусь когда-либо едва ли.
Нет! Не вернусь я в отчий дом —
в нем никого уж не осталось...
Как над заржавленным прудом,
шумит в душе моей усталость...

Да, умершему 27 лет назад на чужбине Николаю Келину домой вернуться не довелось. Зато изданная в Ростове книжка возвращает на родину его стихи, его душу.

КОНКУРС

Журнал

"Кубанец — Донской Атаманский Вестник" (США) объявляет конкурс на лучшую историческую работу, посвященную борьбе казачества с большевизмом в период Гражданской и 2-й Мировой войн (1917—1945 гг.).

Принимаются письменные работы, отпечатанные на машинке или компьютере, отвечающие тематике конкурса и не опубликованные ранее.

Объем — не более 50 страниц.

К работе прилагаются список источников и запечатанный конверт, содержащий записку с именем, фамилией и адресом автора.

Работа подписывается псевдонимом, который должен быть указан и на запечатанном конверте.

УСТАНОВЛЕННЫ ПРИЗЫ:

500 \$ США и диплом — за 1 место,
300 \$ США и диплом — за 2 место,
2 приза по 100 \$ США — за 3 место.

Работы присылаются по адресу:
**Kuban Cossack Association,
Inc. Five Points Road Colts Neck,
NJ 07722-1710 USA.**

Работы, отправленные из России после 28 февраля 1998 г. (по почтовому штемпелю), на конкурс приниматься не будут.

Конкурсная комиссия вынесет свое решение не позднее 1 июня 1998 г.

Лучшие работы будут опубликованы в США!

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ "НОВЫХ РУССКИХ"

предлагается довоенный (1938 года!) отечественный радиоприемник "6Н1", супергетеродин в хорошем состоянии, на ходу, с запасным комплектом ламп.

Ориентировочная стоимость 500 у.е.
Торг уместен!!!

Обращаться в редакцию!

АРХИВ РОА

В Москве издательством "Грааль" издана первая книга из новой серии "Архив РОА" — "Материалы по истории Русского Освободительного Движения. 1941—1945 гг." (416 стр., тираж 500 экз., под общей редакцией канд. истор. наук А.В.Окорокова). Сборник статей, документов и воспоминаний посвящен одной из самых малоизученных и замалчиваемых страниц недавней истории России и адресована всем, кому не безразлично прошлое, настоящее и будущее своей страны. В первом выпуске серии статьи С.Волкова "Русское Освободительное Движение на весах Истории", С.Дробязко "Восточные войска и Русская Освободительная Армия" и "Казачьи части в составе Вермахта", А.Окорокова "Комитет Освобождения Народов России" и "Казаки и Русское Освободительное Движение", Г.Алехина "Белые пятна насильственной выдачи", воспоминания — "Мои встречи с А.А.Власовым" (Ф.Богатырчук), "Воспоминания дочери" (Т.Елецкая), "Трудный путь к истине" (Н.Троицкий), "Воспоминания старого казака о пережитом и размышления о настоящем" (В.Дудников), а также уникальные документы, фотографии и краткие биографические данные более 100 участников РОА. Для нас особый интерес представляют, конечно, собранные воедино и обобщенные данные об участии казаков в борьбе против сталинского режима. Для "Станицы" А.Окороков предложил вариант своей статьи из этого сборника, и ее первую половину мы печатаем в этом номере.

Мечта о лучшем будущем объединяет сердца русской молодежи

МАЙ 1944 г.

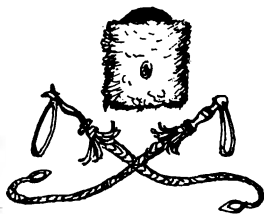
14 | 15 | 16 | 17 | 18 | 19 | 21

Вышедший сборник, как сказано во введении, — "это попытка найти Правду в многообразной, часто противоречивой информации" о Русском Освободительном Движении. РОА — "это не вооруженное противостояние русских против русских, о чем свидетельствует массовость Движения и его беспрецедентность в российской истории, а политическая борьба трех идей: коммунизма, германского национал-социализма и русского национально-освободительного движения. Только абсолютно не зная историю, не анализируя ее факты, можно было обвинить в предательстве, коллаборационизме участников антисталинского и антибольшевистского сопротивления в годы 2-й Мировой войны, участников поиска альтернативы государственного развития России..."

Авторы публикаций первого раздела — представители послевоенного поколения. Не имея "индивидуальной памяти" об исследуемых событиях, они свободны в оценках от эмоционального давления, которому подвержены авторы старшего поколения. В своей работе они опирались на архивные источники. Это лишь одна из первых попыток искренне понять устремления людей, положивших на "плаху" знания, честь и жизнь ради своей Родины.

Как-то генерал А.А.Власов сказал: "Россия — наша! Будущее России — наше! Прошлое России — тоже наше!" Слова эти стали девизом Русского Освободительного Движения, объединившего миллионы россиян, в том числе казаков, в борьбе против антинародного советского строя.

Все желающие могут заказать в редакции **НАГАЙКИ и ПАПАХИ** разных видов, размеров и цветов, изготовленные на Дону и Урале. Цены умеренные, высылка наложенным платежом. Заказы принимаются в редакции "Станицы".

НАРОДНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ В РОССИИ 1917-1991

Книжка под таким названием вышла в издательстве "Посев" в этом году в серии "Библиотечка россиеведения." Она в сжатой, конспективной форме впервые рассматривает российскую историю 1917—91 гг. как непрекращающееся противоборство народов нашей страны с коммунистическим режимом. Составитель, Б.С.Пушкарёв, открывает для читателя результаты ранее недоступных широкой общественности исследований. Научная добросовестность не мешает тому, что предмет изучения изложен увлекательно, простым и понятным языком. Во вступлении составитель пишет:

"Преодоление смуты в умах и разногласиях, господствующих сегодня в России, требует, прежде всего, **честного знания** о нашем недавнем прошлом. Нельзя забывать ни преступлений, совершенных коммунистами, ни подвигов тех, кто сопротивлялся их власти над Россией. Без отречения от зла советского времени, без опоры на нравственную силу тех, кого это зло не сломало, нельзя стать гражданином Новой России — патриотом и носителем национального самосознания.

Предлагаемый текст написан в виде конспекта. Он может служить и учебным пособием, и стимулом к дальнейшей, самостоятельной работе..."

Уверен, что подавляющему большинству читателей до сих пор неизвестны многие факты, приводимые в книге. Так, приходилось уже на страницах нашей газеты касаться темы восстаний против советской власти в период после окончания гражданской войны до 1941 г., особенно в казачьих станицах; постоянно рассказывает "Станица" об освободительном движении в России в 1941—45 гг. А вот о движении сопротивления в стране после 1945 г. нам почти ничего неизвестно — а, между тем, это не только долгая партизанская война в Прибалтике и на Украине, но и целый ряд восстаний в лагерях, вооруженных побегов, демонстраций... Кто сейчас знает, например, о восстании на крейсере "Калинин" Тихоокеанского флота в 1947 г. с попыткой уйти в Японию? Или о восстании заключенных офицеров в Печорских лагерях под руководством Б.Мехтеева и их походе на Воркуту летом 1948 г.?

Рассказ о подавлении прав россиян, Церкви, крестьянства, культуры, о лжи и насилии советского режима, его борьбе за мировое господство, анализ событий и того, что нам в результате досталось в наследство завершаются интересным перебором вариантов — а что было бы, если бы... Если бы не был отменен подписанный Александром II за несколько часов до гибели Указа о реформах... или была предотвращена война России с Германией... или Февральская революция ограничилась бы беспорядками в Петрограде... Б.Пушкарёв уверен, что **"нет исторической неизбежности. Есть выбор, который делают люди, свою роль играет и случай."** Автор пишет, что **"взвешивая исторические возможности... учит думать о возможном и должном, а не преклоняться перед тем, что есть, учит, что будущее зависит от нашего выбора, что ты отвечаешь за Россию."**, помогает осознать, что потеряла Россия на том ложном пути, на который ее на 70 лет толкнул большевизм.

"Да, — пишет автор, — нам нужно общественное согласие. Но ни на полуправде, ни на умолчаниях его не построить. Прочное согласие требует всей правды!"

Эту книжку очень кстати давать российским школьникам при изучении истории страны в указанный период. Единственно жаль, что почти нет на ее страницах сведений о непрекращающейся борьбе с советами казаков — от Кавказа до Дальнего Востока, о восстаниях станиц, деятельности подпольных организаций, партизан в плавнях и лесах; а единственное упоминание о казаках в период т.н. "перестройки" указывает на апрель 1990 г. как на **"начало формирования организации белых казаков."** Совсем непонятно — какая организация имеется в виду? Наше Землячество казаков в Москве к этому времени уже существовало, как и ряд антикоммунистических групп казаков на Дону и Кубани. Не откровенно красный ли "Союз казаков", случаем — ведь как раз тогда приступила компартия к его созданию?..

Г.К.

Издательство АСТ предлагает новую серию книг **"СОЛДАТЪ"** **Униформа, вооружение, организация**

Готовятся к печати книги из серии **"Гражданская война в России"**:

"Красные армии", "Белые армии", "Национальные армии"

Текст **А.Дерябина**, иллюстрации **Р.Паласиос-Фернандес**

По вопросам оптовой закупки книг обращайтесь по адресу: 129085, Москва, Звездный б-р, 21 (7-й этаж) телефоны: (095) 215-01-01, 215-43-38, факс: 215-51-10

Книги в розницу без торговых наценок в книжном магазине издательства АСТ Каретный ряд, 5/10, тел. 299-6584

Первые книги из новой серии выйдут в свет уже в начале 1998 г. Краткий фрагмент одной из них, посвященный партизанам атамана Анненкова, с соответствующими иллюстрациями мы представляем читателям "Станицы". Эта серия задумана как русский аналог всемирно знаменитой английской иллюстрированной многотомной библиотеки о всех армиях мира с древнейших времен и до наших дней **"Men-at-Arms series"**. Желаем издателям и авторам новой серии успехов в их начинании. Ждем выпусков по казакам — уверены, их должно быть немало!

Станица
главный редактор
Валерий Шуков

Редколлегия:
Юрий Аверьянов,
Виктор Карпов,
Георгий Кокунько,
Олег Мраморнов,
Андрей Серба.

Учредитель —
коллектив редакции.
Газета зарегистрирована
в Минпечати РФ.
Регистрационный № 1527.

Адрес редакции:
103001, г. Москва,
ул. Большая Садовая,
д. 4, строение 2.
Тел.: 209-9543.

Компьютерная верстка
С.М.Чернышев

Мнение редакции может
не совпадать с позицией
авторов публикаций.